

ДОКЛАД

№ 117 / 2026

Российский совет
по международным
делам

Российско-китайский диалог: функциональное и региональное измерения

Алексей Маслов
Анна Бондаренко
Юрий Боровский
Игорь Истомина
Алексей Кашин
Адлан Маргоев
Андрей Маслов
Юлия Мельникова
Софья Рязанова
Всеволод Свиридов

Анна Таяновская
Виктор Хейфец
Сергей Цыплаков
Андрей Шелковников
Ма Бинь
Ло Тяньюй
Сюй Бо
Чжан Цзянь
Чжан Цзегэнь
Цао Тин

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФУДАНЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

МОСКВА 2026

УДК [339.92+327](470:510)

ББК 65.5+66.4

МЗ1

Российский совет по международным делам

Институт международных исследований Фуданьского университета

Авторы:

С российской стороны:

д-р ист. наук **А.А. Маслов**, **А.В. Бондаренко**, д-р ист. наук **Ю.В. Боровский**, канд. полит. наук **И.А. Истомин**, **А.В. Кашин**, **А.Р. Маргоев**, **А.А. Маслов**, канд. полит. наук **Ю.Ю. Мельникова**, **С.А. Рязанова**, **В.Ю. Свиридов**, **А.С. Таяновская**, д-р ист. наук **В.Л. Хейфец**, канд. экон. наук **С.С. Цыплаков**, канд. полит. наук **А.И. Шелковников**

С китайской стороны:

д-р. юр. наук **Ма Бинь**, **Чжан Цзянь**, **Ло Тяньюй**, д-р. полит. наук **Сюй Бо**, д-р полит. наук **Чжан Цзегэнь**, д-р полит. наук **Цао Тин**

Рецензент:

канд. полит. наук **А.А. Киреева**

Редакторская группа:

канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (ответственный редактор), канд. полит. наук **Ю.Ю. Мельникова**, **Г.В. Грызлов**, **А.П. Корзун**, **А.В. Кашин**, **Д.О. Растегаев** (выпускающий редактор)

МЗ1 **Российско-китайский диалог: функциональное и региональное измерения: доклад № 117 / 2026** [А.А. Маслов, Ю.Ю. Мельникова, Ма Бинь и др.; под ред. С.М. Гавриловой, Д.О. Растегаева и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2026. — 132 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6054795-3-6

В одиннадцатом докладе «Российско-китайский диалог» традиционный мониторинг динамики развития двустороннего сотрудничества в торгово-экономической, финансово-банковской, энергетической и технологической сферах дополнен анализом подходов России и Китая к выстраиванию отношений с разными регионами мира в условиях формирования многополярного миропорядка. В фокусе доклада РСМД и Фуданьского университета находятся не только развитие сотрудничества между самими странами, но и возможности расширения взаимодействия в разных регионах мира. Эксперты рассмотрели факторы, которые оказывают влияние на динамику развития сотрудничества, а также формирование и реализацию внешнеполитических курсов сторон в отношении друг друга и третьих стран.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/report117

Содержание

Введение	4
Глава 1. Практическое сотрудничество России и Китая в 2024–2025 гг.	9
1.1. Динамика торгово-экономического сотрудничества России и Китая: направления изменения торгового баланса	9
1.2. Развитие диалога в финансовой сфере. Перспективы расширения сотрудничества российских и китайских банков	15
1.3. Развитие энергетического диалога Москвы и Пекина. Традиционные и новые источники энергии	25
1.4. Потенциал научно-технологического сотрудничества России и Китая. Пути стимулирования инвестиционных потоков в высокотехнологичные сектора	31
Глава 2. Взаимодействие России и Китая с третьими странами и регионами. Роль Запада во внешнеполитической стратегии Москвы и Пекина	40
2.1. Американский фактор во внешней политике России и Китая в условиях трансформации мирового порядка	40
2.2. Европейский союз как значимый Другой для внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии России и Китая. Значение для российско-китайского экономического взаимодействия	49
Глава 3. Третий элемент уравнения. Роль Индии в развитии взаимодействия России и Китая в Евразии и на международной арене	66
3.1. Эволюция особо привилегированного стратегического партнерства России и Индии	66
3.2. Динамика развития китайско-индийских отношений. Новый старт?	75
Глава 4. Россия и Китай на Ближнем Востоке	80
4.1. Россия на Ближнем Востоке. Многовекторная политика как препятствие для союзничества между стратегическими партнерами	80
4.2. Политика Китая на Ближнем Востоке: переход к комплексному сотрудничеству. Ключевые интересы Пекина в регионе в 2025 г.	90
Глава 5. Глобальный Юг во внешней политике России и Китая. Возможности работы в удаленных регионах	94
5.1. Африканский регион: <i>terra incognita</i> или ключевой партнер?	94
5.2. Латинская Америка: как преодолеть расстояние?	107
Заключение	123
Об авторах	127

Введение

А.А. Маслов

Ма Бинь

Ю.Ю. Мельникова

Трансформация системы международных отношений продолжается. Изменения связаны с ростом внутренней напряженности в рамках сложившейся в конце XX в. системы, во многом имеющей западнцентричный характер, что приводит к все более заметной эрозии ее легитимности. Одновременно замедляется экономическая глобализация, происходит даже некоторый откат в рамках этого процесса, связанный с нарастанием протекционистских тенденций в национальных экономиках. На этом фоне взаимодействие игроков на международной арене становится все более конфликтным. В то же время технологическая революция, как и нетрадиционные вызовы безопасности, заставляют международное сообщество переосмысливать сами модели управления системами и осуществления властных полномочий в их рамках. Ситуация дополнительно осложняется различными «черными лебедями»¹ и «серыми носорогами»².

С учетом вышеперечисленного многополярность сегодня все в меньшей степени представляет собой теоретическую конструкцию или риторический прием, но структурную реальность, в которой реализуется внешняя политика всех международных игроков, в том числе России и Китая. Становление полицентричного мирового порядка при этом происходит нелинейно: в рамках этого процесса сочетаются элементы конкуренции, диалога и институционального строительства. В отношениях между великими державами, в свою очередь, тоже происходит беспрецедентная трансформация взаимодействия и моделей коммуникации.

В этих условиях всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие Китайской Народной Республики и Российской Федерации – один из ключевых элементов, формирующих параметры нового порядка. Благодаря своей уникальной стабильности, устойчивости и инициативности российско-китайские отношения выходят за рамки традиционного геополитического взаимодействия: траектория их развития не только оказывает заметное влияние на баланс сил в Евразии и мире в целом, но и играет решающую роль в формировании концепций, правил и институтов обновленной системы глобального управления. Новый выпуск ежегодного доклада Российского совета по международным делам (РСМД) и Фуданьского университета «Российско-китайский диалог: функциональное и региональное измерения» открывает второе десятилетие совместной подготовки публикаций двумя институтами. В связи с этим, а также с учетом все более сложного и многосоставного международно-политического контекста, структура материала в этом году претерпела некоторые изменения.

¹ «Черным лебедем» называется событие с масштабными последствиями, которое изначально кажется маловероятным, однако по прошествии времени оказывается вполне логичным и объяснимым.

² «Серым носорогом» называют очевидную, высоковероятную, но игнорируемую угрозу, последствия которой могут быть катастрофическими.

Традиционно доклад был посвящен сопоставлению экспертных взглядов России и Китая по актуальным измерениям двусторонних отношений, прежде всего вопросам взаимной торговли, научно-технического и образовательного сотрудничества. Также в фокусе исследования неизменно была роль каждой из стран в меняющемся мировом порядке. Авторы стремились с разных сторон подойти к одним и тем же сюжетам, найти точки соприкосновения и выделить различия во взглядах, придерживаясь общей линии повествования. Этот подход был сохранен в первой главе данного доклада. Тексты и российских, и китайских экспертов получились живыми, иногда противоречащими друг другу, но совпадающими в главном – стремлении найти возможности для дальнейшего расширения взаимодействия.

Как уже отмечалось, в 2025 г. российско-китайское сотрудничество развивалось на фоне нарастающей глобальной турбулентности. Сразу несколько общих социально-политических и экономических факторов влияли на развитие отношений, но у политических и деловых кругов обеих стран хватило мудрости, терпения и, самое главное, опыта для развития сотрудничества и в этих условиях. Именно политическая воля и состояние экономик обеих стран помогли выдержать те «ветры и дожди», которые принес этот период. Тем не менее ряд системных вызовов по-прежнему осложняет российско-китайское взаимодействие.

Первым серьезным риском выступает общий дисбаланс в глобальных политических и торговых отношениях, атомизация центров влияния, попытки со стороны США и ряда европейских стран создать антикитайскую и антироссийскую коалицию, спровоцировать новые конфликты. Для противодействия этим тенденциям Россия и Китай выступают с инициативами о реорганизации мирового порядка. Идеи Москвы и Пекина в 2025 г. обсуждались на форумах Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС, во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина для участия в торжествах по случаю Парада Победы в Москве в мае 2025 г. и ответного визита российского Президента В.В. Путина 31 августа – 3 сентября 2025 г. в Тяньцзинь и в Пекин для участия в саммите ШОС и торжественных мероприятиях, приуроченных к 80-й годовщине победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны. Россия и Китай заговорили о необходимости реализации концепции глобального управления, которая во многом противопоставлена концепции «порядка, основанного на правилах». В этом смысле они выступают как стабилизирующие факторы на фоне нарастающего глобального хаоса.

Вторым осложняющим фактором остаются изменения в мировой экономике, также во многом обусловленные политическими факторами. В 2025 г. продолжались тарифные войны в отношении китайской продукции, вводились ограничения на китайский экспорт в США и Европу, а также вторичные санкции против КНР, направленные на замедление ее сотрудничества с Россией. Все это не столько бросало вызовы российской и китайской национальным экономикам, сколько дестабилизировало общую мировую

торговлю, нарушало сложившиеся логистические маршруты. Нефтяные войны, санкции в отношении закупок российских энергоносителей, которыми грозили Индии и Китаю, привели как к дестабилизации цен на мировых рынках, так и к изменениям в динамике российско-китайской торговли, пусть и несущественным. Сокращение объема двустороннего товарооборота на 6,9% по итогам 2025 г.³ во многом обусловлено именно опасениями китайской стороной вторичных санкций, а также ограничением на экспорт товаров, которые могут рассматриваться как товары двойного назначения.

У изменения динамики двусторонней торговли есть и внутренние причины. Взрывообразный рост 2022–2024 гг. исчерпал себя, и требуется поиск новых решений и подходов. Будущее российско-китайских отношений лежит прежде всего в сфере высоких технологий, совместных разработок, трансфера новых технологий, создания крупных трансграничных предприятий и зон, развития цифровой торговли и безопасной системы взаимных платежей, которая должна охватить десятки стран, торговли органически чистыми продуктами. Неслучайно даже на фоне ограничений растет интерес к российской агропромышленной продукции, а в области высоких технологий постепенно развивается взаимодействие между рядом научно-практических центров России и Китая. Конечно, интерес китайских партнеров непосредственно к научно-инновационному сотрудничеству пока невелик, но расширение взаимодействия именно в цифровой сфере позволит качественно изменить структуру двусторонних отношений.

Третьим вызовом становится изменение конъюнктуры рынка как в Китае, так и в России. Рост китайской экономики постепенно замедляется, и прежде всего это сказывается на рынке потребления – падает покупательная активность населения. Районы Северо-Востока Китая – традиционные партнеры России – так и не получили заметного развития, несмотря на огромные усилия со стороны властей. На этом фоне российские регионы Сибири и Дальнего Востока выдвинули целый ряд инициатив по привлечению китайских инвестиций в территории опережающего развития, прежде всего в Приморском крае и Амурской области. Однако все эти решения требуют очень долгого и тщательного рассмотрения и, как представляется, совсем других форм продвижения.

Однако специфика российско-китайского взаимодействия на современном этапе, уровень политического сотрудничества Москвы и Пекина, а также их готовность к глобальной ответственности предполагают, что решение вопросов двусторонних отношений не может происходить в отрыве от международно-политического контекста. Российско-китайские военные и политические связи постоянно расширяются. В августе 2025 г. прошли совместные учения «Морское взаимодействие – 2025», а в начале декабря – третьи совместные противоракетные учения. Так обе стороны реагируют на еще один вызов: эскалацию напряженности практически по всему

³ Объем торговли Китая и России в 2025 году сократился на 6,9% // Альфа Софт. 14.01.2026.
URL: https://www.alta.ru/external_news/124713/

периметру Евразии. Для Китая приоритетной остается ситуация в районе Тайваньского пролива, а также в районе Южно-Китайского моря. Несмотря на некоторое уменьшение антикитайской риторики со стороны США на фоне сохраняющейся «стратегической двусмысленности», то есть признания принципа «одного Китая» параллельно с поддержкой Тайваня вооружениями и технологиями, КНР провела целый ряд военных маневров в этом регионе. Заявление министра иностранных дел России С.В. Лаврова, сделанное в конце декабря 2025 г. в преддверии масштабных китайских учений в Тайваньском проливе, лишь подтвердило неизменную российскую позицию о том, что Тайвань является неотъемлемой частью КНР⁴. Одновременно можно наблюдать крайне аккуратную и взвешенную позицию Китая по конфликту вокруг Украины. Китай выступает за скорейшее его разрешение и резко против вмешательства во внутренние дела любой из стран, однако не видит себя частью или участником этого противостояния.

Соответственно, если исходить из уровня развития двусторонних отношений, взаимодействие России и Китая с третьими странами, а также их деятельность в регионах, представляющих общий интерес, могут и должны быть скоординированными. Политика в отношении третьих стран может быть основана на твердой приверженности обеих сторон защите своих коренных интересов – суверенитета, безопасности и развития – и общем представлении о более справедливом, разумном и инклюзивном международном порядке. Пока ключевой механизм реализации такой модели заключается во «взаимном усилении потенциала» и «совместной эволюции»: в политической сфере – через стратегический диалог на высоком уровне и тесную координацию в многосторонних институтах при уважении ключевых интересов друг друга; в сфере безопасности – через совместные учения и диалог по стратегической стабильности для совместного ее поддержания в региональном и глобальном масштабе; в экономической и технологической сферах – через взаимодополняемость преимуществ и синергию производственных цепочек для повышения устойчивости и стратегической самостоятельности каждого. На новом этапе модель могла бы принимать формы сотрудничества при проведении политики в отношении третьих стран, поскольку парадигма двустороннего взаимодействия уже меняется от пассивного реагирования к активному формированию повестки, расширению фокуса от регионального и тематического к глобальному и системному. Соответственно, при анализе российско-китайских отношений необходимо тоже выходить за рамки привычных схем и направлений, учитывать возможности не только для их взаимодействия друг с другом, но и для совместной работы на внешнем контуре.

В настоящем издании впервые предпринимается попытка выделить интересы России и Китая на ключевых для обеих стран направлениях внешней политики и сопоставить модели взаимодействия Москвы и Пекина с США и Европейским союзом, Индией, Ираном и другими государствами Ближнего

⁴ Лавров: Россия против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме // ТАСС. 28.12.2025.
URL: <https://tass.ru/politika/26035917>

Востока, странами Африки и Латинской Америки. При этом страновые и региональные разделы, подготовленные российскими и китайскими авторами, представлены последовательно и не соединены в единый текст, что, как представляется, позволит читателю самостоятельно провести «замер» глубины совпадения российских и китайских интересов на международной арене. Как и всегда, в докладе содержится рекомендательная часть, полезная также для заинтересованных министерств и ведомств.

Вопрос профессионального осмысления развития России и Китая экспертным и академическим сообществами обеих стран не теряет актуальности, как не исчерпывается содержанием доклада «Российско-китайский диалог: функциональное и региональное измерения» спектр вопросов, представляющих взаимный интерес. Поле для экспертно-аналитической работы и диалога поистине неисчерпаемо. В 2025 г. РСМД неоднократно проводил встречи, посвященные развитию российско-китайских отношений, приглашая ведущих экспертов с обеих сторон. Невозможно оценивать развитие России и Китая без понимания всех тонкостей истории, культурного развития, национальной психологии и политической культуры. Поэтому будущее российско-китайских отношений лежит именно в углублении понимания и уважении культурных особенностей и национального менталитета. Укрепление двусторонних отношений, основанных на неизменном добрососедстве и дружбе, всесторонней стратегической координации и сотрудничестве, является целью и России, и Китая, и данное издание делает еще один важный шаг в этом направлении.

Глава 1. Практическое сотрудничество России и Китая в 2024–2025 гг.

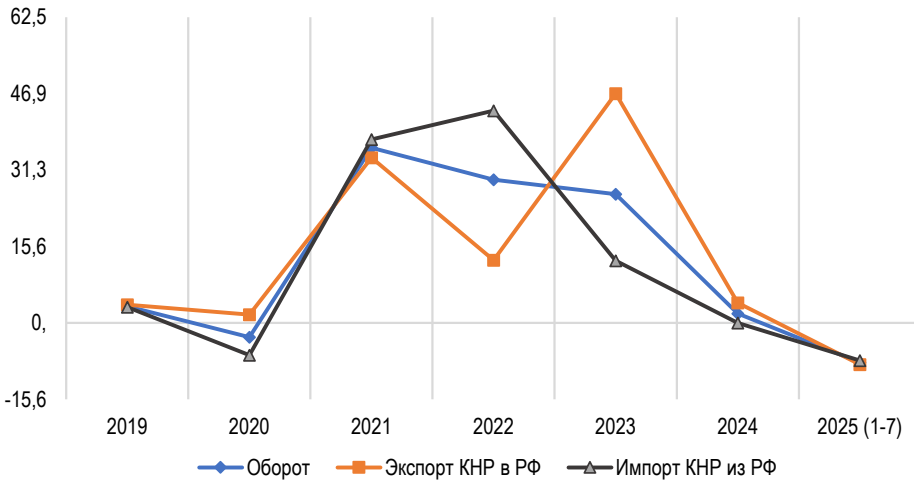
1.1. Динамика торгово-экономического сотрудничества России и Китая: направления изменения торгового баланса

Российско-китайское взаимодействие в торгово-экономической сфере, по мнению китайских специалистов, к 2025 г. вошло в эпоху «перестройки». Период сверхбыстрого роста объемов российско-китайской торговли, прошедшийся на 2021–2023 гг. завершился, и тенденции развития торгово-экономических связей изменились.

С.С. Цыплаков
Сюй Бо
Чжан Цзянь

По данным Главного таможенного управления КНР, в 2024 г. показатели продолжали расти, но более медленными темпами: объем товарооборота увеличился на 1,9% до 244,82 млрд долл. за счет роста китайских поставок в Россию, которые увеличились на 4,1% и составили 115,5 млрд долл. (Рис. 1). В свою очередь, российские поставки в Китай не выросли и составили около 129,32 млрд долл.⁵

Рисунок 1. Годовая динамика китайско-российской торговли 2019–2025, %

Источник: составлено авторами на основе данных ГТУ КНР за соответствующие годы⁶

По итогам первой половины 2025 г. динамика основных торговых показателей ушла в отрицательную зону. За январь–июль 2025 г. объем взаимной торговли (125,8 млрд долл.) уменьшился на 8,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года: китайские поставки в Россию (56,24 млрд долл.)

⁵ China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2024 (in USD) // General Administration of Customs, People Republic of China. 13.01.2025.
URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/80ab1a29-cd9a-4fca-b8ca-8e373ef88308.html>

⁶ Statistics // General Administration of Customs, People Republic of China.
URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/preliminary.html>

сократились на 8,5%, а российские поставки (69,56 млрд долл.) – на 7,7%⁷. Во второй половине года тенденция сохранилась. В результате объем торговли между Россией и Китаем с января по октябрь 2025 г. превысил 183 млрд долл., но сократился на 9,5% по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. При этом поставки в Россию сократились на 12,6%, а закупки в России – на 6,7%⁸. По итогам года падение составило 6,9%⁹.

Подобная смена трендов обусловлена довольно широким рядом факторов, основными из которых, как видится, выступали следующие.

Во-первых, на динамике стоимостных показателей поставок российских товаров во все возрастающей степени сказывалось снижение мировых цен на основные товары российского экспорта, обусловленное замедлением темпов роста мировой экономики и международной торговли. Если в 2022 г. рост физических объемов поставок товаров из России в Китай происходил в условиях благоприятной для российских экспортеров ценовой конъюнктуры, благодаря чему китайский импорт из России за год вырос на 43,4% в стоимостном выражении¹⁰, то в 2023 г. ценовая конъюнктура была уже гораздо менее выгодной и поддерживать динамику поставок можно было только за счет увеличения их физических объемов при снижающейся коммерческой эффективности торговых операций для продавцов. Тем не менее стоимость закупленных Китаем российских товаров за год увеличилась на 12,7%¹¹. В 2024 г. китайский импорт из России не изменился в объеме¹².

Степень снижения импорта из России за 2025 г. соответствует общему сокращению объемов российского экспорта. По данным, опубликованным на официальном сайте ФТС России, за первое полугодие 2025 г. российский экспорт (195,5 млрд долл.) сократился на 6,3%, в том числе на 16,2% уменьшились поставки на внешние рынки минеральных продуктов (110,1 млрд долл.), на которые приходилось 56,3% от валового объема экспорта¹³.

⁷ China's Total Export & Import Values by Country/Region, Jul 2025 (in USD) // General Administration of Customs, People Republic of China. 12.08.2025.

URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/7029f193-fc7f-4365-bbab-48bf93bc0ab4.html>

⁸ China's Total Export & Import Values by Country/Region, Oct 2025 (in USD) // General Administration of Customs, People Republic of China. 08.11.2025.

URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/d25ec4dc-01d8-4529-bc97-ccdf4f790d9e.html>

⁹ Объем торговли Китая и России в 2025 году сократился на 6,9% // Альфа Софт. 14.01.2026.

URL: https://www.alta.ru/external_news/124713/

¹⁰ China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2022 (in USD) // General Administration of Customs, People Republic of China. 08.01.2023.

URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/039f4962-4b2f-4087-bcd0-4e6fdd9bf104.html>

¹¹ China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2023 (in USD) // General Administration of Customs, People Republic of China. 12.01.2024.

URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/e1351568-5e17-4534-afdd-c369e3506613.html>

¹² China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2024 (in USD) // General Administration of Customs, People Republic of China. 13.01.2025.

URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/80ab1a29-cd9a-4fca-b8ca-8e373ef88308.html>

¹³ Экспорт и импорт товаров Российской Федерации (январь-июнь 2025 г.) // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. 13.08.2025.

URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>

Во-вторых, сдерживающее влияние на темпы роста экспорта китайских товаров в Россию оказало прекращение действия эффекта замещения китайскими товарами ниш, образовавшихся на российском рынке после ухода с него западных компаний и резкого уменьшения объемов импорта России из стран ЕС. Пик этого процесса пришелся на 2023 г., в течение которого китайские поставки в Россию выросли на рекордные 46,9%¹⁴. Хотя по большей части товарных позиций, в особенности относящихся к машиностроению, оборудованию, инструментам, транспортным средствам и электротехнике, китайская продукция практически была избавлена от серьезной конкуренции с товарами из третьих стран, возможности дальнейшего увеличения ее поставок не безграничны из-за недостаточной емкости российского рынка.

По данным ФТС России, в 2023 г. российский импорт после спада 2022 г. показал высокий восстановительный рост, увеличившись на 11,7% и превысив уровень в 285 млрд долл.¹⁵ Однако уже в 2024 г. его стоимостные объемы уменьшились на 0,8%¹⁶ (Рис. 2). Низкая динамика импорта сохранилась и в первой половине 2025 г. За первые шесть месяцев 2025 г. импорт России (131,6 млрд долл.) увеличился только на 0,8%, что свидетельствует, как минимум, о стагнации объемов ввоза¹⁷.

В-третьих, двусторонние торгово-экономические связи развивались в неблагоприятных условиях, связанных с усилением санкционного давления со стороны стран Запада, в частности – с перманентной угрозой вторичных санкций в отношении китайских компаний и финансовых институтов, что создавало серьезные помехи для осуществления операций, в особенности в платежно-расчетной сфере. Хотя сторонам удалось в определенной мере демпфировать воздействие санкций, полностью оно преодолено не было.

Влияние трех вышеназванных факторов хорошо видно при анализе месячной динамики двусторонней торговли.

Темпы прироста закупок Китаем российской продукции начали снижаться с мая 2024 г., в период с августа 2024 г. по июнь 2025 г. (то есть 11 месяцев подряд) уменьшались непрерывно и только в июле 2025 г. продемонстрировали рост на 3,6%¹⁸. По ряду товарных позиций наблюдалась разнонаправленная динамика, когда темпы прироста физических объемов поставок увеличивались, а стоимостные показатели стагнировали либо сокращались.

¹⁴ China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2023 (in USD) // General Administration of Customs, People Republic of China. 12.01.2024.

URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/e1351568-5e17-4534-affd-c369e3506613.html>

¹⁵ Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по группам стран (январь-декабрь 2023 г.) // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. 13.02.2024.

URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>

¹⁶ Экспорт и импорт товаров Российской Федерации (январь-декабрь 2024 г.) // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. 26.02.2025.

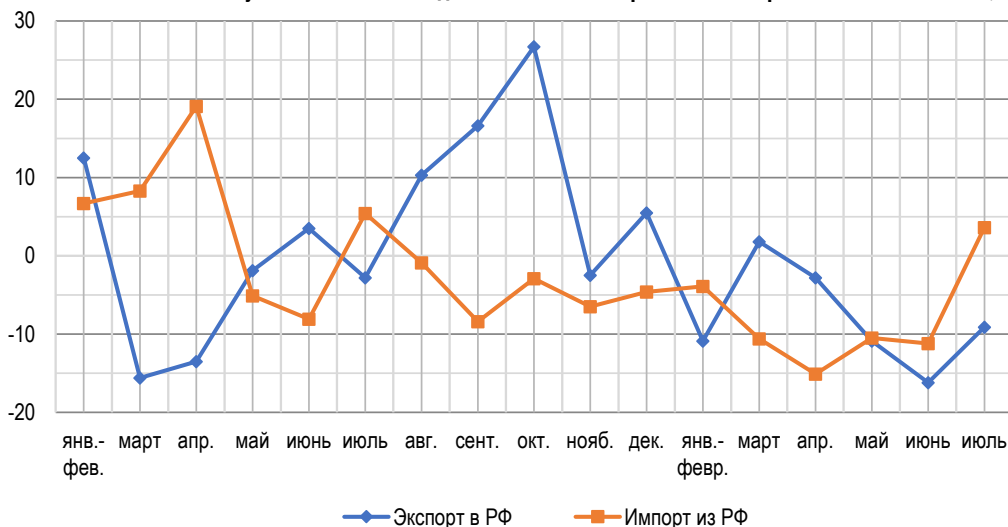
URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>

¹⁷ Экспорт и импорт товаров Российской Федерации (январь-июнь 2025 г.) // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. 13.08.2025.

URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>

¹⁸ Там же.

Рисунок 2. Помесячная динамика китайско-российской торговли в 2024–2025 гг., %

Источник: составлено авторами на основе данных ГТУ КНР за соответствующие месяцы¹⁹

Товарная структура российских поставок в целом оставалась стабильной, а ее динамика преимущественно определялась ситуацией на рынке энергоресурсов, что будет подробно рассмотрено в одном из следующих разделов. Категорией роста стала продукция металлургической промышленности. В 2024 г. продолжал увеличиваться ввоз в Китай руд и металлических концентратов, в том числе медного концентрата и концентратов драгоценных металлов. Санкционные ограничения на западных рынках привели к переориентации на китайский рынок значительной части поставок некоторых видов цветных металлов, в частности никеля и алюминия²⁰.

Неблагоприятная ценовая конъюнктура привела к снижению стоимостных объемов российского экспорта сельскохозяйственных товаров в Китай. В годовом выражении показатель составил 7,38 млрд долл. и сократился на 16,2%²¹. Российские компании сохраняли достаточно сильные позиции по поставкам рыбы и морепродуктов (23% от физического объема совокупного китайского импорта товаров данной категории), а также в поставках растительных масел (26,7% от физического объема совокупного китайского импорта данной категории)²².

Следует отметить, что российские поставки в Китай за некоторыми исключениями оказались в достаточной мере устойчивыми к санкционному давлению.

¹⁹ Statistics // General Administration of Customs, People Republic of China. URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly.html>

²⁰ Что происходило в торговле России и Китая в 2024 году // РБК. 23.01.2025. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/01/2025/6790fa3e9a7947ca6e9d4c1c>

²¹ Statistics // General Administration of Customs, People Republic of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn>

²² Statistics // General Administration of Customs, People Republic of China. URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/preliminary.html>

лению, в том числе благодаря ограниченности товарной структуры. Тем не менее санкции все же оказывали косвенное негативное воздействие на торговлю, вынуждая российских экспортеров предоставлять скидки китайским покупателям.

Куда большее воздействие экономические рестрикции оказывали на китайские поставки в Россию. Угроза введения вторичных санкций в отношении китайских финансовых институтов, прежде всего крупных государственных банков и акционерных коммерческих банков, за проведение ими платежно-расчетных операций с российскими компаниями уже в первые месяцы 2024 г. привела к серьезным сбоям в механизме торговых операций, в результате чего месячные показатели динамики китайского экспорта в Россию в марте-мае сократились. Найти эффективные способы разрешения возникших проблем путем привлечения к обслуживанию торговых операций городских коммерческих банков и мелких сельских банков в целом не удалось. Попытки крупных российских банков форсировать открытие своих филиалов на территории Китая к конкретным результатам также не привели. Практически единственным действующим в Китае банковским институтом на российском капитале оставался Шанхайский филиал Банка ВТБ. В этих условиях участники ВЭД были вынуждены прибегать к различным схемам агентских платежей, клиринговым и бартерным торговым операциям. Сложности в банковско-финансовой сфере отразились на динамике китайских поставок в Россию, которые за первое полугодие 2024 г. сократились на 0,8%²³. Рост поставок возобновился только во второй половине года, достигнув пика в сентябре и октябре, когда месячные приросты составляли 16,6% и 26,7% соответственно²⁴.

В товарной структуре китайского экспорта в Россию поставки машин, оборудования и электромеханических устройств выросли на 8%, а транспортных средств – на 13%, причем поставки легковых автомобилей возросли на 30,5%. На две названные товарные группы приходилось около 60% всего китайского экспорта в Россию²⁵. В значительных объемах на российский рынок поставлялись традиционные товары китайского экспорта (текстильные изделия, одежда, обувь), а также изделия из металлов, химическая продукция и т.д. По публиковавшимся в России оценкам доля Китая в совокупном импорте России в 2024 г. была на уровне 39% (в 2023 г. – 37%)²⁶. Однако следует иметь в виду, что с учетом поставок через рынки третьих стран, показатели доли Китая на российском рынке были еще выше.

²³ China's Total Export & Import Values by Country/Region, June 2024 (in USD) // General Administration of Customs, People Republic of China. 12.07.2023.
URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/6bd92ef9-9ab2-4094-9201-fdfbd317a87d.html>

²⁴ Statistics // General Administration of Customs, People Republic of China.
URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly.html>

²⁵ Statistics // General Administration of Customs, People Republic of China.
URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn>

²⁶ Китайское замещение импорта РФ получилось частичным // Коммерсантъ. 28.01.2025.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7460232>

В целом 2024 г. можно рассматривать как завершение периода активного перенастраивания внешнеторговых связей России с Западом на Восток и закрепления Китая в качестве безальтернативного главного торгового партнера России. В 2025 г. на развитие сотрудничества влияли сохраняющиеся серьезные внешнеполитические и санкционные риски, потрясения и неопределенность в международной торговой системе, вызванные попытками США изменить экономические отношения с другими странами путем нарушения международных торговых соглашений, правил и норм ВТО, а также усложнение экономического положения в обеих странах. Эти тенденции сформировали негативный фон для развития российско-китайских торгово-экономических связей, что проявилось в отрицательной динамике товарооборота в первом полугодии 2025 г.

На показателях российских поставок в первую очередь сказались снижение объемов закупок и цен на основные товары российского экспорта, т.е. энергоносители и сырьевые товары, включая нефть и природный газ. В частности, поставки российской нефти в Китай за январь-июнь 2025 г. уменьшились на 10,8% (49,1 млн т), а в стоимостном выражении упали на 24,2%. С января по октябрь 2025 г. доля категории в общем объеме китайского импорта уменьшилась с 74,2% в 2024 г. до 64,5%. За тот же период поставки СПГ в Китай сократились на 19,5% в физическом объеме и на 19% в стоимостном выражении. Ввоз российского угля за полгода снизился на 4,5%, а в стоимостном выражении сократился на 7%. Компании из Китая столкнулись в свою очередь с обвальным спадом продаж автомобильной техники. За первые пять месяцев 2025 г. экспорт китайских автомобилей упал на 58%²⁷, снизился спрос на китайские потребительские товары, а также продукцию инвестиционного назначения.

Сохраняющаяся высокая степень неопределенности международной ситуации, а также развития экономик России и Китая затрудняет возможность для оперативного прогнозирования изменений в российско-китайских торгово-экономических связях, особенно в краткосрочной перспективе. Вместе с тем, несмотря на ограничения со стороны платежеспособного спроса, потребность в китайской машинно-технической продукции, промышленных материалах, высокотехнологичных товарах на российском рынке будет сохраняться, равно как и спрос на российские энергоносители, металлы и сельскохозяйственные товары на китайском рынке.

Китайские специалисты связывают дальнейшее развитие товарооборота также с расширением транспортно-логистических возможностей двух стран, совершенствованием условий транзита через Россию поставок по маршруту Китай – Европа, востребованность которого для КНР продолжает расти. По состоянию на октябрь 2025 г. по нему проехало 118 600 поездов, которые перевезли 11,7 млн *TEU* грузов²⁸, а сеть логистических услуг,

²⁷ Statistics // General Administration of Customs, People Republic of China.
URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/preliminary.html>

²⁸ По состоянию на октябрь 2025 года в Китае и Европе было открыто в общей сложности 118 600 поездов (на кит.截至2025年10月中欧班列累计开行11.86万列) // The State Council of the People's Republic of China. 20.11.2025.
URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202511/content_7049067.htm

которые оказывают китайские компании, охватывает уже практически всю территорию Евразии. Для Москвы и Пекина в этом контексте сохраняют значение развитие Северного морского пути и совершенствование приграничной логистической и транспортной инфраструктуры. Еще в 2024 г., например, начал работу т.н. Арктический экспресс, связавший китайские порты Шанхай и Нинбо с российским Архангельском²⁹. Китайские эксперты оценивают запуск маршрута как достижение в строительстве Ледового Шелкового пути.

При этом поддержанию торгово-экономического сотрудничества, даже в условиях замедления темпов роста его количественных показателей, безусловно, способствует общая координация диалога. Механизм регулярных встреч лидеров и представителей профильных ведомств обеспечивает надежный канал для коммуникации на различных уровнях. Именно благодаря нему появляются соглашения, способные предотвратить дальнейшую деградацию партнерства. В 2025 г. стоит отметить обновленную версию Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций, которая создает более прозрачные и справедливые условия для инвестиционной деятельности предприятий двух стран. База данных проектов российско-китайского сотрудничества по состоянию на июль 2025 г. включала более 80 инвестиционных проектов на общую сумму более 200 млрд долл.³⁰

Помимо этого, увеличению туристического потока и активизации бизнес-контактов способствует пилотное введение безвизового режима для россиян с 15 сентября 2025 г. по 14 сентября 2026 г., а для китайских граждан – с 1 декабря 2025 г. по 14 сентября 2026 г.

1.2. Развитие диалога в финансовой сфере. Перспективы расширения сотрудничества российских и китайских банков

Сотрудничество России и КНР в финансово-банковской сфере продолжает развиваться в непростых условиях геополитической напряженности и перестройки глобальной финансово-экономической инфраструктуры. Стороны столкнулись с существенными трудностями в первой половине 2024 г. на фоне усиления санкционного давления на банковский сектор России и ряда внутренних факторов, таких как инфляция и жесткая кредитная политика Банка России. Еще одним серьезным вызовом стал рост волатильности и нестабильности на фондовых рынках в начале 2025 г., спровоцированный протекционистской торговой политикой Д. Трампа, в том числе в отношении КНР³¹.

С.А. Рязанова
Сюй Бо
Чжан Цзянь

²⁹ В России запустили маршрут «Арктический экспресс № 1» // Правда Севера. 05.07.2024.
URL: <https://pravdasevera.ru/2024/07/05/66880a6e62430986cb276a242.html>

³⁰ Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://cn.economy.gov.ru/material/departments/d33/>

³¹ Global Economic Prospects // World Bank. June 2025.
URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/0e685254-776a-40cf-b0ac-f329dd182e9b/content>

Тем не менее сотрудничество России и Китая в финансовой сфере расширялось: подписывались политические соглашения, совершенствовались механизмы практической работы по гармонизации финансовых инфраструктур двух стран. При этом взаимодействие двух стран приобрело и многостороннее измерение. Так, в ШОС и БРИКС Россия и Китай все более активно продвигают идею реформирования международных финансовых институтов, повышения представительства развивающихся стран в руководящих органах, а также осуществляют координацию по таким вопросам, как взаимодействие региональных финансовых институтов и создание Банка развития ШОС. Россия также заинтересована в повышении финансовой координации в рамках БРИКС, однако Китай пока осторожно относится к подобным проектам.

Углубление диалога и координации позиций Москвы и Пекина по финансовым вопросам демонстрирует не только стратегическую устойчивость связей перед внешним давлением, но и потенциал кооперации стран в рамках реформирования международного финансового порядка, как подчеркивают китайские специалисты. Тем не менее в отдельных аспектах сотрудничества сохраняются нерешенные проблемы на вполне операционном уровне, что указывает на, как минимум, отложенный характер подобных амбиций. Далее будут рассмотрены ключевые изменения во взаимодействии России и Китая в финансовой и банковской сферах.

Изменения на валютном рынке

В 2025 г. особое значение для прослеживания эволюции финансовых связей России и Китая приобретает динамика пары *CNY/RUB*. После длительного периода нестабильности 2022–2024 гг., когда курс юаня к рублю колебался от 12 до 22 руб., ко второй половине 2025 г. на фоне существенного укрепления рубля он стабилизировался в диапазоне 10,8–11,9 руб. за юань³². Помимо внешних факторов, таких как ослабление доллара и перераспределение торговых потоков, это было обусловлено ростом двусторонних расчетов в национальных валютах, появлением устойчивого спроса на рублевые активы и общей адаптацией финансовой инфраструктуры к новым условиям. Тем не менее дефицит федерального бюджета, в первом полугодии 2025 г. приблизившийся к годовому плану, а также снижение доходов от нефтегазового сектора подрывают финансовую стабильность России³³. Вкупе с санкционным давлением и изменениями цен на энергоносители, это поддерживает высокую волатильность на валютном рынке. Хотя Минэкономразвития РФ в макропрогнозе от сентября 2024 г. заложило средние значения курса обмена валют на 2026–2027 гг. в 13,7 и 14,4 *RUB/CNY* соответственно³⁴, уже в 2025 г. фактический курс существенно отклонился от его базового сценария.

³² Динамика курса валюты Юань // Банк России. URL: <https://clck.ru/3T9JCL>

³³ Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь-июнь 2025 года // Минфин России. 07.07.2025. URL: <https://clck.ru/3T9JCX>

³⁴ Минэк впервые рассчитал курс юаня в макропрогнозе // Ведомости. 19.09.2024. URL: <https://clck.ru/3T9JDL>

Структура валютного рынка также претерпела глубокие изменения, в значительной степени вследствие усиления роли Китая как крупнейшего торгового партнера России³⁵, одного из источников инвестиций и поставщика финансовой инфраструктуры через систему *CIPS* (*Cross-border Interbank Payment System*), а также ввиду активизации расчетов в нацвалютах между странами. На смену паре *USD/RUB* пришел мультивалютный формат: если на начало 2022 г. ее доля в спотовых сделках Московской биржи составляла 84%, то в декабре того же года она снизилась до 40%, а доля пары *CNY/RUB* возросла с нуля до 26%³⁶. После включения Московской биржи в *SDN*-лист США³⁷ процесс ускорился, и к июню 2024 г. юань занял ведущие позиции на российском валютном рынке, обеспечивая практически 100% торгов, а объем операций с использованием этой валюты в отдельные дни достигал 509 млрд рублей³⁸. Кроме того, в 2024–2025 гг. наблюдался рост внебиржевых (*OTC*³⁹) сделок в паре *CNY/RUB*: их доля выросла с 39,6% в марте 2024 г.⁴⁰ до примерно 67,5% уже к ноябрю 2024 г.⁴¹ Для более точного отражения реального спроса и предложения с 27 декабря 2024 г. Банк России стал формировать официальные курсы иностранных валют, в том числе юаня, на основе объединенных данных биржевого и внебиржевого сегментов⁴². Это позволило снизить их волатильность и повысить доверие к финансовым инструментам, номинированным в национальных валютах.

С 2022 г. важным направлением двустороннего сотрудничества стало предоставление услуг кредитования в юанях с расчетом на экспортоориентированные компании, получающие выручку в *CNY*⁴³. Подобные услуги начали предоставлять Сбербанк, Альфа-Банк, ВТБ, МТС Банк и др. В 2023 г. объемы кредитов ряда банков в юанях существенно выросли: например, кредитный юаневый портфель Альфа-Банка в 2022 г. составил порядка 18 млрд *CNY*, а к началу 2024 г. его объем уже превысил 30 млрд юаней⁴⁴.

³⁵ О российско-китайской торговле по итогам 2024 года // Посольство России в Китае. 13.01.2025.
URL: https://pekin.mid.ru/news/o_rossiysko_kitayskoy_torgovle_po_itogam_2024_goda/

³⁶ Обзор рисков финансовых рынков. №11, ноябрь – декабрь 2022 // Банк России.
URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43666/ORFR_2022-11.pdf

³⁷ *Specially Designated Nationals And Blocked Persons List* – список людей и организаций, который ведет офис по контролю за иностранными активами Минфина США. Перечисленные в листе люди и компании попадают под персональные санкции, которые предусматривают визовые ограничения и блокирование собственности и счетов физических и юридических лиц.

³⁸ ЦБ: совокупный объем биржевых торгов валютой в июне из-за санкций сошелся на 33,3% // ТАСС. 09.07.2024.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/21320005>

³⁹ *Over-the-counter (OTC) deals* – внебиржевые сделки с финансовыми инструментами, заключаемые сторонами напрямую, без посредничества биржи.

⁴⁰ Доля юаня обновила максимум как на биржевых, так и внебиржевых торгах // Банк России. 08.04.2024.
URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18588>

⁴¹ Восток переориентировался // Коммерсантъ. 11.12.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7364077>

⁴² Банк России систематизирует подходы к формированию официальных курсов иностранных валют // Банк России. 27.12.2024. URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638708265019189758DATABASES.htm>

⁴³ «Сбер» начал выдавать корпоративные кредиты в юанях // РБК. 06.09.2022.
URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/09/2022/6316defe9a79479180ebe574>;
МТС Банк запустил кредитование в юанях для корпоративных клиентов // МТС Банк. 15.12.2022.
URL: <https://www.mtsbank.ru/o-banke/novosti/detail/1150635/>

⁴⁴ В Альфа-банке сообщили, что его кредиты в китайской валюте превысили 30 млрд юаней // ТАСС. 27.03.2024.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/20367807>

Вместе с тем на фоне активизации юаневых корпоративных кредитов и оттока валютных депозитов корпораций в середине 2024 г. на рынке валютных свопов *CNY/RUB* произошел резкий рост спроса на юаневую ликвидность при сокращении предложения, что привело к увеличению вмененных ставок до 100% годовых⁴⁵. Банк России стал предоставлять юани через ежедневные своп-операции: в сентябре было выделено 35 млрд юаней⁴⁶, в октябре – уже 19,1 млрд, а к ноябрю – всего 7 млрд, что сопровождалось повышением ставки по свопам до уровня ключевой⁴⁷. К концу 2024 г. ситуация нормализовалась: ускорилась девальютизация банковского сектора; с декабря вмененные ставки стабилизировались около нуля, а в феврале 2025 г. Банк России уменьшил суточный лимит свопов до 5 млрд юаней⁴⁸. Тем не менее реальная возможность кредитования в юанях сократилась, что было связано с приостановкой большинства операций китайскими банками летом 2024 г. и сопутствующим дефицитом юаневой ликвидности. Так, Сбербанк в октябре 2024 г. заявлял о серьезном сокращении юаневого кредитного портфеля, а в начале 2025 г. повторно отметил сложности в получении кредита в юанях на значительные суммы⁴⁹.

К 2026–2027 гг. юань с большой долей вероятности закрепится как доминирующая валюта на Московской бирже, а объемы торгов *CNY/RUB* продолжат постепенный рост. Ключевым драйвером станет дальнейшая девальютизация банковского сектора и снижение зависимости от доллара и евро. Своп-операции Банка России останутся важным инструментом управления ликвидностью, но их объемы будут сокращаться по мере стабилизации рынка и развития альтернативных источников юаневой ликвидности. В то же время перспективы торговли рублем на китайских биржах остаются весьма ограниченными: несмотря на рост интереса к российским активам, санкционные риски и отсутствие полноценной депозитарной инфраструктуры сдерживают возможности листинга рублевых инструментов.

Расчеты в нацвалютах и платежная инфраструктура

Одним из ключевых результатов диалога Москвы и Пекина в финансовой сфере в 2025 г., по мнению как российских, так и китайских специалистов, стало сохранение стремления к расчетам в национальных валютах в двусторонней торговле, в том числе в целях снижения зависимости от доллара. Доля рубля и юаня в общем объеме российско-китайской торговли выросла с 20% в 2020 г. до 95% в 2024 г.⁵⁰, что свидетельствует о фактическом

⁴⁵ Обзор финансовой стабильности. №2. II-III кварталы 2024 года // Банк России.
URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/54857/Q2-Q3_2024.pdf

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Обзор финансовой стабильности. №1. IV квартал 2024 – I квартал 2025 года // Банк России.
URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55878/4q_2024_1q_2025.pdf

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ В Сбере отметили, что банки РФ значительно сократили кредитование в юанях // Интерфакс. 28.04.2025.
URL: <https://www.interfax.ru/business/1023143>

⁵⁰ Monetary cooperation promotes in-depth development of China-Russia economic and trade cooperation // CGTN. 19.06.2025. URL: <https://clck.ru/3T9Jvv>

отказе от использования валют третьих стран в двусторонних расчетах. С 2022 по 2024 гг., по данным Банка России, доля рубля в расчетах за российский экспорт выросла с 27,8% до 41,3%, а за импорт – с 28,1% до 43,3%, тогда как «дружественных» валют в целом – с 8,6% до 40,2% (экспорт) и с 15,3% до 34,7% (импорт)⁵¹. При этом увеличение доли валют дружественных стран обусловлено в первую очередь расширением использования китайского юаня. На него приходится подавляющая часть всех нерублевых расчетов, что напрямую связано с ведущей ролью Китая в торговле РФ: 31% российского экспорта и 39% импорта за 2024 г.⁵² В то же время совокупная доля доллара и евро снизилась до 18,5% при экспорте и до 22% – при импорте⁵³, что подчеркивает успешность стратегии дедолларизации.

При этом две страны по-прежнему сталкиваются с определенными проблемами при проведении трансграничных платежей. В августе 2024 г. Министерство финансов США ввело санкции против более чем 400 лиц и организаций, включая китайские компании, осуществляющие поставки в Россию, что оказывает давление на китайские финансовые институты, участвующие в двусторонних операциях⁵⁴.

Россия и Китай имеют общую позицию в оценке рисков, связанных с финансовой гегемонией США и опасностью использования доллара, продолжают развитие технологических инноваций и координируют усилия по обеспечению устойчивости двусторонних экономических связей к внешнему давлению. Так, одним из немаловажных шагов по укреплению расчетной инфраструктуры стало подписание премьер-министрами России и Китая М.В. Мишустиным и Ли Цяном в августе 2024 г. коммюнике, в котором стороны договорились «развивать платежную и расчетную инфраструктуру», включая открытие корреспондентских счетов и открытие филиалов и дочерних банков в двух странах для обеспечения беспрепятственных платежей в торговле⁵⁵.

На законодательном уровне Москва создала предпосылки для усиления присутствия иностранных банков: 1 сентября 2024 г. вступил в силу закон, разрешающий им открывать филиалы на территории России⁵⁶. Несмотря на наличие определенных требований к минимальному уставному капиталу (1 млрд руб.), обязательному размещению депозитов на корреспондентском счете в Банке России, локализации, а также допустимому количеству филиалов (не

⁵¹ Годовой отчет 2024 // Банк России. 28.03.2025. С. 313. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55239/ar_2024.pdf

⁵² Китайское замещение импорта РФ получило частичным // Коммерсантъ. 28.01.2025.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7460232>

⁵³ Годовой отчет 2024 // Банк России. 28.03.2025. С. 313. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55239/ar_2024.pdf

⁵⁴ As Russia Feels Effects of Multilateral Sanctions Campaign, Treasury Takes Further Action Against Russia's International Supply Chains // U.S. Department of The Treasury. 23.08.2024.
URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2546>

⁵⁵ Совместное коммюнике по итогам двадцать девятой регулярной встречи глав правительств России и Китая // Правительство России. 22.08.2024.
URL: <http://static.government.ru/media/files/xemak8zefu5JldFHcXlx2xrZvbAATCV.pdf>

⁵⁶ Филиалы иностранных банков // Банк России. 05.06.2025. URL: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/fib/>

более одного), этот шаг открывает путь для расширения деятельности китайских банков на российском рынке. В России уже действуют дочерние структуры четырех крупнейших китайских банков: *ICBC*, *BoC*, *CCB* и *ABC*⁵⁷, однако работа через них сопряжена со значительными издержками и ограничениями для китайской стороны, в частности по необходимости наличия собственного капитала, сложному регулированию и изоляции от головных офисов. С принятием данного закона они получают возможность напрямую укреплять свое присутствие на российском рынке, оперативно масштабируя корпоративные услуги и укрепляя финансовые потоки без необходимости создавать новые юридические лица. В свою очередь, российские банки также наращивают присутствие в Китае: расширяет деятельность филиал ВТБ в Шанхае, а за 2024–2025 гг. сразу несколько банков, в том числе Сбербанк, Альфа-Банк и Газпромбанк, публично заявили о запуске процедуры открытия филиалов в КНР или подтвердили, что рассматривают такую возможность. Открытие филиалов китайских банков в России по новому закону может дать положительный эффект уже к 2026 г., а рост электронной *B2B*-торговли между странами к 2027 г., прогнозируемый на уровне 4,59 млрд долл., создаст дополнительный спрос на упрощенные платежные решения⁵⁸.

Взаимные инвестиции и укрепление взаимодействия на фондовом рынке

В августе 2024 г. на полях регулярной встречи глав правительств был подписан обновленный План российско-китайского инвестиционного сотрудничества, который сменил устаревшую версию 2009 г.⁵⁹ Продолжает стабильную работу Межправительственная комиссия по инвестиционному сотрудничеству: по данным на июль 2024 г., ее портфель включал 63 значимых и 23 перспективных инвестпроекта в неэнергетической сфере⁶⁰. Вместе с тем в 2024 г. объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Китая в Россию составил около 420 млн долл., что ниже показателя предыдущего года в 630 млн долл.⁶¹ Россия по состоянию на 2023–2024 гг. сохраняет скромную долю в общем объеме китайских ПИИ – около 0,4%⁶². После 2022 г., несмотря на углубление торгово-экономических связей, прямые капиталовложения из России в Китай не демонстрируют признаков роста, и наращивание инвестиционного сотрудничества остается одним из приоритетов будущего сотрудничества двух стран.

⁵⁷ Китайские банки планируют открыть филиалы в России // Бизнес-форум Ростки. 24.10.2024.
URL: <https://russiachinaforum.com/post/a971vkv7j1-kitaiskie-banki-planiruyut-otkrit-filial>

⁵⁸ РФ обсудила с КНР возможность расчетов в нацвалютах // Рамблер. Финансы. 26.03.2025.
URL: <https://finance.mail.ru/2025-03-26/ru-obsudila-s-knr-vozmozhnost-raschetov-v-nacionalnyh-valyutah-65439355/>

⁵⁹ Россия и Китай обновили планы по инвестиционному сотрудничеству // МПК по инвестиционному сотрудничеству. 22.08.2024. URL: <https://mpk-cn.ru/news/83604>

⁶⁰ Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству // ВЭБ.РФ.
URL: <https://progorod.veb.ru/o-banke/mezhdunarodnoye-sotrudnichestvo/mpk/>

⁶¹ National Data // China National Bureau of Statistics.
URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01&zb=A060G01&sj=2024>

⁶² Simola, Heli. Russia's ever-increasing economic dependence on China // Bank of Finland, Bank of Finland Institute for Emerging Economies. 10.2025 URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/318191/1/1926240235.pdf>

Еще одним ключевым направлением сотрудничества стало развитие рынка юаневых облигаций. Российские компании начали их выпуск в 2022 г., когда была запущена программа замещения облигаций в «недружественных» валютах для перевода обслуживания долгов в национальную инфраструктуру. Вскоре объем таких замещений в 2022 г. достиг почти 600 млрд в рублевом эквиваленте, а к концу года юаневые облигации составили 7,5% в структуре выпусков в иностранной валюте⁶³. В марте 2023 г. крупные компании, включая Русал, Полюс, Металлоинвест и др., разместили на Московской бирже 17 выпусков юаневых облигаций⁶⁴. В 2024 г. рост рынка продолжился и объем размещения юаневых корпоративных облигаций увеличился на 630 млрд руб., тем самым обеспечив рост всего корпоративного долгового рынка⁶⁵. По состоянию на сентябрь 2024 г., 46% этих облигаций находилось в собственности банковского сектора, при этом значительная часть актива сосредоточена в руках ограниченного числа крупных участников⁶⁶.

В то же время совокупная стоимость российских государственных облигаций, находящихся в собственности иностранных инвесторов, снизилась с 3 трлн руб. до 0,9 трлн руб. в период с 2022 по 2025 гг.⁶⁷ На фоне общего сокращения доли иностранных инвесторов на российском рынке гособлигаций, которая к середине 2025 г. составила 3,9%, китайские финансовые институты также не отличаются широким присутствием⁶⁸. Их участие в качестве прямых инвесторов в российские облигации федерального займа (ОФЗ) остается ограниченным, что связано с осторожностью китайской стороны в условиях рисков вторичных санкций. При этом в 2024 г. Минфин России начал подготовку к выпуску юаневых ОФЗ, ориентированных на оншорных китайских инвесторов, что может стать важным шагом для расширения их участия в будущем. Соответствующие консультации с китайскими регуляторами и финансовыми институтами уже ведутся, а сам выпуск рассматривается как инструмент для привлечения долгосрочного капитала и углубления финансовой интеграции. Однако планы по выпуску юаневых ОФЗ внутри отечественной финансовой системы разрабатываются еще с 2015 г., и в основном откладываются в силу неготовности трансграничной депозитарной инфраструктуры⁶⁹.

⁶³ Для сравнения: на 31 декабря 2022 г. долларовые облигации составляли 76,7% в структуре российских облигаций в иностранной валюте, а евро – 12,1%. См.: Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов // Банк России. 2022. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf

⁶⁴ Юаневые бонды // Коммерсантъ. 23.03.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5873289>

⁶⁵ Обзор рисков финансовых рынков. №1. Декабрь 2024 – январь 2025 года // Банк России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55089/ORFR_2024-25-1.pdf

⁶⁶ Обзор рисков финансовых рынков. №9. Сентябрь 2024 // Банк России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/50713/ORFR_2024-09.pdf

⁶⁷ Доля инвестиций нерезидентов в объеме выпусков облигаций федерального займа // Банк России. 25.07.2025. URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/debt/table_ofz.xlsx

⁶⁸ Доля нерезидентов в российских ОФЗ в июне осталась на уровне 3,9% // ТАСС. 25.07.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24613311>

⁶⁹ Минфин объяснил задержку с выпуском ОФЗ в юанях // РБК. Инвестиции. 05.09.2024. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/66d97c919a79476b22c42765?ysclid=mfwguyyb96478182597>

В 2023–2024 гг. российские компании также проявили заметный интерес к рынку «панда-облигаций» – юаневых облигаций иностранных эмитентов, размещаемых на внутреннем рынке материкового Китая. До 2022 г. этот путь казался малопривлекательным, однако затем ряд компаний начал предварительные переговоры о выходе на данный рынок для доступа к более широкой базе инвесторов и обеспечения юаневой ликвидности⁷⁰. Несмотря на то, что Русал сегодня остается единственным российским эмитентом, выпустившим панда-облигации (500 млн юаней в 2017 г.), текущая ситуация благоприятствует появлению новых игроков на этом рынке⁷¹. К тому же китайские регуляторы уже обсуждают возможность допуска российских энергетических компаний к размещению облигаций на внутреннем рынке КНР⁷².

Российские институциональные и частные инвесторы получают все более широкий доступ к китайским фондовым рынкам. В июне 2024 г. управляющая компания «Первая» получила статус квалифицированного иностранного институционального инвестора (*QFII*), который дает право на операции с акциями, облигациями и *ETF* на биржах материкового Китая⁷³. Аналогичные лицензии имеют СПБ Банк и Ингосстрах-Инвестиции, однако запуск российских финансовых продуктов в Китае сопряжен с регуляторными сложностями различного характера. Они могут быть вызваны, в частности, китайским правовым режимом для иностранных участников: обязательными требованиями Народного банка Китая (НБК) по раскрытию компаниями информации о конечных бенефициарах, необходимостью соответствия стандартам отчетности, а также сложностями в продвижении продуктов без локального партнера, что создает дополнительные административные и маркетинговые барьеры. На этом фоне важным шагом стало предоставление российским брокером Финам в апреле 2025 г. возможности клиентам со статусом квалифицированного инвестора напрямую совершать сделки на Шанхайской, Шэньчжэньской и Гонконгской биржах. Инвесторам доступны более 370 инструментов, расчеты в юанях и гонконгских долларах, что способствует росту спроса на китайскую валюту и расширяет возможности инвесторов по диверсификации портфелей⁷⁴.

В то же время Россия создает особый режим для иностранных инвесторов: согласно Указу Президента от 1 июля 2025 г., им разрешается вкладываться в российские ценные бумаги через специальные счета без ограничений, связан-

⁷⁰ Correction – Russian issuers eye Panda bonds // International Financing Review. 23.05.2024.
URL: <https://www.ifre.com/bonds/2063237/correction-russian-issuers-eye-panda-bonds>

⁷¹ The First “Belt and Road” Country Panda Bond Successfully Issued, CICC Acts as Sole Underwriter and Book Runner // CICC. 17.03.2017.
URL: https://en.cicc.com/media-relations/details118_1312.html?sessionId=268C33479B815BC7F59F0F1B8D30693E

⁷² FT узнала о планах Китая открыть рынок облигаций для энергокомпаний России // Forbes. 08.09.2025.
URL: <https://clck.ru/3T9JE>

⁷³ УК «Первая» получила лицензию для работы на китайском рынке // РБК Инвестиции. 10.06.2024.
URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/66668de99a79475722c080cc>

⁷⁴ «Финам» открыл доступ к биржам Китая // Финам. 23.04.2025.
URL: <https://www.finam.ru/publications/item/finam-otkryl-pryamoy-dostup-k-birzham-kitaya-20250423-0933/>

ных с контрсанкционными мерами⁷⁵. Это может упростить доступ к российским облигациям и акциям для китайских инвесторов, повысив ликвидность рублевого рынка и укрепив доверие к нему со стороны китайских партнеров.

Ключевым фактором, способствующим развитию сотрудничества в данной сфере, становится снижение рисков, связанных с владением юаневыми активами. С 2023 г. в Китае идет развитие проекта “*Swap Connect*”, связывающего рынки процентных свопов материкового Китая и Гонконга. К апрелю 2025 г. объем заключенных свопов достиг 6,5 трлн юаней, а количество подключенных иностранных институтов возросло до 79⁷⁶. Планируемое расширение срока контрактов до 30 лет и включение свопов на основе ставки *LPR*⁷⁷ повысит привлекательность юаня для долгосрочных инвестиций, а российские банки, имеющие представительства или «дочки» в Гонконге (например, ВТБ, Газпромбанк), потенциально смогут подключиться к системе “*Swap Connect*” как иностранные участники, что позволит им эффективно хеджировать процентные риски по юаневым позициям.

В 2026–2027 гг. взаимные инвестиции РФ и КНР останутся на умеренном уровне, поскольку крупный капитал будет ждать стабилизации обстановки. Однако рынок юаневых корпоративных облигаций на Мосбирже продолжит расти, особенно при условии запуска юаневых ОФЗ Минфином России. Одним из основных драйверов станет снижение ключевой ставки Банка России до 12–14% к середине – концу 2026 г., что сделает рублевые и юаневые активы более привлекательными для институциональных инвесторов. Доступ российских инвесторов на китайские биржи через механизмы *QFII* и брокеров будет расширяться, но объемы останутся скромными из-за регуляторных и информационных барьеров.

Помимо этого увеличивается доля активов в юанях в золотовалютных резервах России, что также ускоряет процессы интернационализации юаня и способствует снижению издержек и рисков трансграничного финансирования для компаний обеих стран.

Сохраняющиеся проблемы двустороннего взаимодействия и пути их решения

Для обсуждения вопросов сотрудничества в финансовой и банковской сфере существуют отдельные диалоговые механизмы. Так, на 11-м заседании Российско-Китайского финансового диалога, состоявшемся 4 ноября 2025 г. в Пекине, стороны достигли договоренностей по таким вопросам, как макроэкономическая политика, управление субнациональными финансами, взаимодействие экспертно-аналитических центров, а также сотруд-

⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2025 № 436 “О дополнительных гарантиях прав иностранных инвесторов” // Государственная система правовой информации. 01.07.2025.
URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507010017>

⁷⁶ Расширение категорий продуктов программы «*Swap Connect*» и содействие высокому уровню открытости финансовых рынков Китая (на кит.: 丰富“互换通”产品类型 促进中国金融市场高水平对外开放) // The People's Bank of China. 15.05.2025. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5711178/index.html>

⁷⁷ *LPR* (Loan Prime Rate) – процентная ставка по кредитам для первоклассных заемщиков, устанавливаемая Народным банком Китая с 2019 г.

ничество в рамках многосторонних форматов⁷⁸. Отдельно были отмечены важность инициативы G20 «Общая структура» по урегулированию долга стран с низким уровнем дохода, расширение страновых и функциональных направлений работы Нового банка развития БРИКС и другие проекты, представляющие взаимный интерес.

Прогресс в финансовом сотрудничестве России и Китая в 2025 г. позволил укрепить доверие и осуществить переход от операционной эффективности к устойчивости каналов взаимного инвестирования, считают китайские специалисты. Однако углубление и расширение этого сотрудничества содержат в себе как потенциальные, так и непосредственные риски и вызовы для финансового взаимодействия сторон. В частности, несмотря на ряд достижений в финансово-банковском сотрудничестве двух стран и появление путей решения существующих структурных проблем, банки, институты и компании по-прежнему сталкиваются со следующими трудностями, решение которых требует от сторон выработки специфических стратегий по снижению рисков.

1) Фрагментированность и нестабильность платежных каналов. Активизация санкционного давления привела к тому, что значительная часть китайских финансовых институтов демонстрирует большую осторожность при обработке операций, связанных с Россией.

2) Заметный дисбаланс в развитии финансовой интеграции. Российская сторона предпринимает активные шаги по интеграции с китайской финансовой системой и использованию юаня в расчетах, резервах и финансовых инструментах, тогда как аналогичных масштабных инициатив со стороны китайских участников рынка (например, открытие новых филиалов или инвестирование в рублевые активы) не наблюдается, что указывает на ограниченность двустороннего потока капитала и услуг. Двум странам следует совместно разработать стимулирующие механизмы для китайских финансовых институтов, например, налоговые льготы или гарантии по рублевым активам, для повышения их заинтересованности в работе с российским рынком. Параллельно необходимо расширять двусторонние платформы взаимодействия, такие как совместные инвестиционные фонды или биржевые программы, позволяющие китайским инвесторам использовать рублевые инструменты. Стратегическое партнерство должно быть закреплено на уровне межбанковских соглашений и регуляторных дорожных карт. Таким образом, симметричные действия обеих сторон обеспечат устойчивую финансовую интеграцию и сбалансированный поток капитала.

3) Недостаточная зрелость рынка инструментов для хеджирования рисков. Инцидент с резким ростом ставок на рынке валютных свопов CNY/RUB в 2024 г., потребовавший масштабного вмешательства Банка России, свидетельствует о недостаточной глубине и устойчивости этого сегмента. Перспектива подключения российских банков к системам наподобие “Swap

⁷⁸ В Пекине состоялась заседание Российско-Китайского финансового диалога // Минфин России. 04.11.2025.
URL: <https://clck.ru/3T9JFE>

Connect” существует, но для ее реализации существует ряд затруднений, в частности необходимость соответствия требованиям НБК для иностранных инвесторов, обязательность участия гонконгских посредников для доступа к северному потоку *“Northbound Trading”*⁷⁹ и проч. Поэтому для большинства участников рынка текущие проблемы с ликвидностью и доступом к инструментам долгосрочного хеджирования не могут быть полностью разрешены. Для улучшения ситуации необходимо активизировать двустороннюю координацию между Банком России и НБК, включая гармонизацию параметров валютных свопов. Следует стимулировать участие коммерческих банков в своп-операциях через прозрачные условия и снижение рисков во избежание потери интереса со стороны участников рынка. Параллельно важно создавать долгосрочные инструменты хеджирования, прежде всего для крупного бизнеса и финансовых институтов, но с потенциалом предоставления доступа всем участникам рынка. Одним из шагов в этом направлении может стать развитие внебиржевых деривативов с участием китайских контрагентов. Также перспективным направлением является учреждение совместных финансовых институтов для поддержки устойчивого роста двусторонних финансовых потоков.

1.3. Развитие энергетического диалога Москвы и Пекина. Традиционные и новые источники энергии

Несмотря на различные внешние вызовы, российско-китайское взаимодействие в области энергетики продолжает успешно развиваться. Центральным вопросом в энергетическом диалоге Москвы и Пекина остаются поставки российских энергоносителей на китайский рынок – как в целом, так и в условиях нарастающего санкционного давления со стороны Запада.

Можно ожидать, что в ближайшие десятилетия спрос КНР на российские нефть и газ будет находиться на стабильно высоком уровне, несмотря на активное внедрение китайской стороной «зеленых» технологий и стремление к повышению доли ВИЭ в энергобалансе. Китай взял на себя обязательства по достижению углеродной нейтральности к 2060 г.⁸⁰, что означает переход к углеродно-нейтральной энергетике за ближайшие 35 лет, поэтому в среднесрочной перспективе необходимо стремиться к максимальной реализации российских энергоносителей на китайском рынке. Кроме этого, в условиях нарастающей напряженности в отношениях с Западом можно прогнозировать и приоритетное развитие связей Китая с географически и политически близкими партнерами. Для Москвы Пекин – очевидная возможность в значительной степени компенсировать утрату западных энергетических рынков, возникшую из-за конфликта вокруг Украины, и в этом смысле политические и энергетические интересы сторон взаимно усиливают друг друга.

Ю.В. Боровский
Суй Бо
Чжан Цзянь

⁷⁹ People’s Bank of China sets out northbound rules for Swap Connect // Markets Media Europe. 03.03.2023.
URL: <https://www.fi-desk.com/peoples-bank-of-china-sets-out-northbound-rules-for-swap-connect/>

⁸⁰ Си Цзиньпин подтвердил цель Китая достигнуть углеродной нейтральности к 2060 году // Интерфакс. 22.04.2021.
URL: <https://www.interfax.ru/business/762726>

В энергобалансе КНР на нефть приходится 20% (импорт – 72%), газ – 10% (импорт – 43%), уголь – 58%, при этом внутреннее производство угля превышает потребление на 3%⁸¹. Китай критически зависит от импорта нефти и газа, запасы которых в стране ограничены: с 1995 г. КНР является нетто-импортером нефти, с 2007 г. – газа. Несмотря на жесткость антироссийских санкций Запада, Пекин с самого начала содействовал «перенаправлению» российских нефти и нефтепродуктов с западных рынков на китайский. С 2022 по 2024 гг. Китай увеличил закупки российских нефти и нефтепродуктов более чем на 30 млн тонн или на 31%⁸².

По итогам 2024 г. Россия сумела сохранить за собой положение крупнейшего торгового партнера Китая в этой сфере. В 2024 г. поставки российской нефти в Китай достигли рекордного объема в 108,47 млн т (в 2023 г. – 107 млн т)⁸³, еще 17,4 млн т пришлось на нефтепродукты. В стоимостном выражении поставки увеличились на 3% (до 62,43 млрд долл.). Таким образом Россия осталась крупнейшим поставщиком нефти в Китай: на ее долю пришлось 19,91% от китайского импорта нефти и нефтепродуктов⁸⁴. Для России, в свою очередь, КНР стала крупнейшим рынком сбыта, ее доля составила 44,6% от общего объема экспорта сырой нефти в 240 млн т⁸⁵.

Сохраняется также рост поставок российского газа в Китай. По объемам суммарных поставок (трубопроводный газ и СПГ) Россия вышла на первое место среди стран-поставщиков газа в Китай. В 2024 г. Россия поставила в Китай 31,12 млрд куб. м природного газа по газопроводу «Сила Сибири» против 22,73 млрд куб. м в 2023 г.⁸⁶ На долю России пришлось почти 23,63% китайского импорта газа⁸⁷, а для России Китай стал крупнейшим импортером голубого топлива после ЕС⁸⁸. В декабре 2024 г. Газпром вышел на максимальный уровень поставок газа по «Силе Сибири», что позволит ему, начиная с 2025 г., ежегодно поставлять в Поднебесную 38 млрд куб. м газа по контракту, подписанному в мае 2014 г. сроком на 30 лет⁸⁹.

Помимо этого, по данным Главного таможенного управления КНР, в 2024 г. на 3,3% увеличился также объем поставок российского СПГ в Китай, достигнув 8,3 млн т, однако в стоимостном выражении поставки сократились на

⁸¹ Statistical Review of World Energy // Energy Institute. 2025. P. 48. 51. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>

⁸² Там же. P. 35.

⁸³ Китай в 2024 году увеличил импорт нефти из России на 1,3% // ТАСС. 20.01.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22919813>

⁸⁴ Рассчитано автором на основе данных ГТУ КНР. См. подробнее: Statistics // General Administration of Customs, People Republic of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn>

⁸⁵ Экспорт нефти из РФ в 2024 году вырос на 2,4% - до 240 млн т // Интерфакс. 30.01.2025. URL: <https://www.interfax.ru/business/1005438>

⁸⁶ «Газпром» обновил рекорд суточных поставок газа в Китай по «Силе Сибири» // ТАСС. 03.12.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25803257>

⁸⁷ Рассчитано автором на основе открытых данных. См. подробнее: КНР в 2024 году увеличила импорт газа на 9,9% // ТАСС. 13.01.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22861953>

⁸⁸ Statistical Review of World Energy // Energy Institute. 2025. P. 44. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>

⁸⁹ Поставки «Газпрома» в Китай в 2024 году превысили контрактные обязательства // ТАСС. 30.01.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23013147>

3,5% до 4,99 млрд долл. В рейтинге стран-экспортеров СПГ в Китай Россия вышла на третье место, однако она значительно уступает Австралии (26,19 млн т) и Катару (18,34 млн т)⁹⁰. Китайские компании и инвестиционные фонды участвуют в различных секторах нефтегазовой отрасли России, в частности, в проектах «Ямал СПГ»⁹¹ и «Арктик СПГ – 2»⁹².

Потенциал дальнейшего наращивания поставок российского газа в Китай остается значительным. Как уже было отмечено, в энергобалансе КНР по-прежнему доминирует экологически и климатически вредный уголь – его доля в 2024 г. составила 58%⁹³, и его замещение является одним из приоритетов энергетической политики КНР. В Пекине рассчитывают использовать природный газ в качестве «переходного топлива» на пути к углеродной нейтральности. В 2024 г. потребление газа в Китае достигло 434,4 млрд куб. м, что на 16,65% больше показателя 2021 г.⁹⁴ По прогнозам Международного энергетического агентства, к 2050 г. спрос на газ увеличится еще на 30%⁹⁵. Россия, обладая крупнейшими в мире запасами газа (63,4 трлн куб. м⁹⁶) и граничащая с КНР, находится в наилучшей позиции для удовлетворения этого спроса.

Исходя из того, что КНР понадобятся значительные дополнительные объемы газа, Москва и Пекин не прекращают работу над созданием новой трубопроводной инфраструктуры. Так, в 2024 г. Газпром начал строительство трубопровода для транспортировки газа в Китай с острова Сахалин. Запуск этой «дальневосточной магистрали», объем поставок по которой составит 10 млрд куб. м в год, намечен на январь 2027 г.⁹⁷

В 2025 г. характер китайско-российского энергетического сотрудничества претерпел определенные изменения по сравнению с предыдущим двухлетним периодом, считают китайские специалисты. Они последовательно указывают на сокращение стоимостного объема торговли энергоносителями. За период с января по октябрь 2025 г. российский экспорт минерального топлива, минеральных масел и продуктов их перегонки в Китай сократился на 18,6% в годовом исчислении⁹⁸. В результате доля данной товарной группы в общей стоимости российского экспорта в Китай снизилась с 74,2% за аналогичный период 2024 г. до 64,5%⁹⁹. Такая динамика

⁹⁰ Россия в 2024 г. нарастила поставки СПГ в КНР на 3,3% // Neftegaz.RU. 20.01.2025.

URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/876120-rossiya-v-2024-g-narastila-postavki-spg-v-knr-na-3-3/>

⁹¹ НОВАТЭК закрыл сделку по продаже Китайской нефтегазовой корпорации 20% в "Ямал СПГ" // ТАСС. 14.01.2014.

URL: <https://tass.ru/ekonomika/885773>

⁹² Официальный сайт «Арктик СПГ 2». URL: <https://www.arcticspg.ru/proekt/>

⁹³ Statistical Review of World Energy. June 2025. P. 6. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>

⁹⁴ Там же. P. 39.

⁹⁵ World Energy Outlook 2025 // International Energy Agency. P. 161.

URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2025>

⁹⁶ Россия обеспечена запасами нефти более чем на 65 лет // ТАСС. 14.04.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23676171>

⁹⁷ «Газпром» начнет поставки газа в КНР по дальневосточному маршруту в январе 2027 года // Vynthafrc. 29.08.2024.

URL: <https://www.interfax.ru/business/978732>

⁹⁸ Statistics // General Administration of Customs, People Republic of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn>

⁹⁹ Там же.

была обусловлена комплексом факторов, включая ужесточение санкций ЕС и США против нефтегазового сектора, высокую волатильность мировых цен на нефть, а также продолжающийся процесс энергетического перехода в КНР.

Тем не менее можно выделить и ряд успехов. Так, в сентябре 2025 г. был подписан юридически обязывающий меморандум о строительстве газопровода «Сила Сибири – 2», который соединит Западную Сибирь и Китай через территорию Монголии. Проектная мощность «Силы Сибири – 2» составляет до 50 млрд куб. м газа в год¹⁰⁰, и реализация инициативы будет способствовать существенному укреплению энергетического партнерства между двумя странами. Однако вопросы финансирования строительства и коммерческие условия поставок будут обсуждаться позднее, что не позволяет говорить о скором начале строительства. По словам председателя правления ПАО «Газпром» Алексея Миллера, реализация проекта займет столько же, сколько введение в эксплуатацию «Силы Сибири – 1», то есть около пяти лет с подписания контракта до начала поставок¹⁰¹. При этом реализация нового проекта сопряжена с рядом сложностей, связанных с климатическими условиями на некоторых участках строительства. Однако стоит учитывать и то, что, в отличие от реализации «Силы Сибири – 1», на новом маршруте компаниям не придется строить полную линию инфраструктуры, достаточно расширить пропускную способность уже существующей¹⁰².

При этом именно в 2025 г. впервые удалось достигнуть полной проектной загрузки «Силы Сибири – 1»: годовой объем поставок превысил 38 млрд куб. м¹⁰³. На Восточном экономическом форуме 2025 г. российский «Газпром» и китайская *CNPC* договорились о дальнейшем увеличении объема поставок по газопроводу «Сила Сибири – 1» до 44 млрд куб. м в год¹⁰⁴. Также в 2024–2025 гг. Москва и Пекин начали прорабатывать проект создания дополнительного маршрута через территорию Казахстана, но он пока не получил конкретизации и финансовой поддержки¹⁰⁵. В мае 2025 г. российское руководство вновь отмечало, что Москва и Пекин начали прорабатывать возможность строительства нового нефтепровода, соединяющего территории РФ и КНР, расположенного параллельно газопроводу «Сила Сибири – 2». Предполагается, что его пропускная способность составит до 30 млн т в год¹⁰⁶.

¹⁰⁰ Газопровод «Сила Сибири – 2»: маршрут, строительство и перспективы // РБК. 21.05.2025.
URL: <https://www.rbc.ru/base/21/05/2025/682dadfc9a7947573cc4acfe>

¹⁰¹ В полном соглашении // Коммерсантъ. 02.09.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/800800>

¹⁰² Эксперты: проект «Силы Сибири – 2» сложен, но в чем-то проще первого газопровода // Смотрим. 06.09.2025.
URL: <https://smotrim.ru/article/4674036>

¹⁰³ «Газпром» в 2025 году впервые поставил в Китай больше газа, чем в Европу // ТАСС. 12.01.2026.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/26129751>

¹⁰⁴ Россия и Китай договорились о поставках 106 млрд куб. м газа // Ведомости. 04.09.2025.
URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/09/04/1136544-rossiya-i-kitaj>

¹⁰⁵ Новак сообщил о запуске разработки маршрута газопровода через Казахстан в Китай // ТАСС. 25.12.2024.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/22766193>

¹⁰⁶ Новак: проект «Сила Сибири – 2» сохраняет свою актуальность // Ведомости. 17.06.2025.
URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2025/06/17/1117522-novak-sila-sibiri-2-sohranyaet-aktualnost>

Существует ряд сдерживающих факторов для наращивания трубопроводных поставок российского газа в Китай. Прежде всего, это возможность импорта трубопроводного газа из стран Центральной Азии на более выгодных условиях, чем предлагает Россия. Например, в 2024 г. Китай получил по действующей трубопроводной системе 33 млрд куб. м из Туркменистана, еще 2,5 млрд куб. м – из Узбекистана¹⁰⁷. Второй сдерживающий фактор – климатическая повестка. С точки зрения воздействия на окружающую среду природный газ намного экологичнее угля и нефтепродуктов, однако по уровню выбросов CO_2 показатели сопоставимы. В этом смысле Пекин может быть чувствителен к долгосрочным капиталоемким газотранспортным проектам, к каким бесспорно относится «Сила Сибири – 2».

При этом уголь также сохраняет позиции в совокупном экспорте российских энергоносителей в Китай, хотя в 2024 г. поставки сокращались. По итогам 2025 г. российские компании поставили в КНР 95,22 млн т угля, что на 6,7% меньше, чем в 2023 г., а в стоимостном выражении поставки уменьшились более чем на 22%, до 10,8 млрд долл., хотя в 2024 г. Китай закупил рекордные 543 млн т угля, что на 14% выше объемов 2023 г.¹⁰⁸ Поставщики из России зачастую проигрывают конкурентам из-за более высокой стоимости угля, вызванной дорогой логистикой и западными санкциями. Доля России в китайском импорте угля в физических объемах уменьшилась до 17,5% против 21,5% в 2023 г., а в стоимостном выражении данный показатель сократился с 27,1% в 2023 г. до 20,9%¹⁰⁹. Вместе с тем Россия продолжала занимать второе место среди основных поставщиков угля в Китай, уступая только Индонезии (хотя объемы экспорта из России сопоставимы с занимающими третье и четвертое место Монголией и Австралией). Спад в поставках угля был обусловлен прежде всего нараставшими трудностями в развитии угольной отрасли в самой России, ограниченностью логистических возможностей, а также восстановлением Китаем в 2024 г. импортной пошлины на уголь в диапазоне от 3 до 6% в зависимости от вида угля и целей его использования¹¹⁰. Введение ввозных пошлин снизило конкурентные возможности российских угольных компаний, так как действие пошлин не распространялось на Индонезию и Австралию, которые имеют с Китаем соглашения о зоне свободной торговли. Тем не менее в январе-апреле 2025 г. экспорт угля из России уже увеличился на 2% в сравнении с аналогичным периодом 2024 г.¹¹¹

Еще одна сфера российско-китайского энергетического сотрудничества – атомная энергетика. Еще в 1999 г. Атомстройэкспорт (дочерняя структура Росатома) приступил к сооружению первых энергоблоков (реакторов) на

¹⁰⁷ Statistical Review of World Energy // Energy Institute. June 2025. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>

¹⁰⁸ Statistics // General Administration of Customs, People Republic of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn>

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ China Restores Coal Tariffs in Threat to Russian Exporters // Bloomberg. 02.01.2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-02/china-restores-coal-tariffs-in-threat-to-russian-exporters>

¹¹¹ Российские компании увеличили экспорт угля в Китай в январе – апреле // Ведомости. 22.05.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2025/05/22/1111777-rossiiskie-kompanii-uvlechili-eksport-uglya-v-kitai>

АЭС «Тяньвань» в городе Ляньюнгань (провинция Цзянсу). С тех пор усилиями Атомстройэкспорта на указанной АЭС построены и запущены в эксплуатацию четыре энергоблока типа ВВЭР-1000 (водо-водяной энергетический реактор) поколения III: 1-й и 2-й – в 2007 г., 3-й – в 2017 г., 4-й – в 2018 г. В 2019 г. Атомстройэкспорт получил контракт на строительство еще двух энергоблоков №7 и №8 АЭС «Тяньвань», а также энергоблоков №3 и №4 АЭС «Сюйдапу» в городе Хулудао (провинция Ляонин) поколения III+ ВВЭР-1200. В мае 2021 г. состоялась торжественная церемония, посвященная началу работ, с участием Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина. На данный момент строительство продолжается. В мае 2025 г. глава Росатома Алексей Лихачев отметил, что ведутся переговоры о продолжении сотрудничества в рамках следующего 7–8-летнего цикла¹¹². На 30-й регулярной встрече премьер-министров двух стран в ноябре 2025 г. стороны согласовали конкретные шаги по продвижению совместных проектов в области мирного использования атомной энергии¹¹³.

В 2024–2025 гг. энергетическое взаимодействие Москвы и Пекина постепенно расширяется в сторону углеродно-нейтральной энергетики и углеродного регулирования в контексте четвертого энергоперехода. На 22-м заседании Российско-Китайской подкомиссии по энергетическому сотрудничеству в сентябре 2025 г. китайская сторона особо подчеркнула важность принципа взаимодополняемости, изучения потенциала сотрудничества в области возобновляемых источников энергии, водорода, систем накопления энергии и других смежных секторов для содействия энергетическому переходу¹¹⁴. Это свидетельствует о растущей стратегической значимости новой энергетики в повестке двусторонних отношений. Китай достиг гораздо больших успехов в развитии возобновляемых источников энергии и стал мировым лидером по производству ветряной (~40% от мировой выработки) и солнечной (~40% от мировой выработки) энергии¹¹⁵. Аналогичные показатели России куда скромнее – 0,2% и 0,1% соответственно¹¹⁶. КНР – также мировой лидер по производству оборудования, необходимого для генерации данных видов возобновляемой энергии. Примечательно, в 2021 г. Китай запустил национальную систему торговли квотами (СТК) на выбросы парниковых газов, которая стала крупнейшей по охвату в мире¹¹⁷. В марте 2025 г. китайские власти включили в нее сталелитейный, цементный и алюминиевый сектора. В результате система охватила ежегодные выбросы в объеме ~8 млрд т

¹¹² Росатом обсуждает с Китаем строительство новых энергоблоков АЭС // ТАСС. 08.05.2025.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/23887075>

¹¹³ Совместное коммюнике по итогам 30-й регулярной встречи глав правительств России и Китая // Правительство России. 04.11.2025. URL: <http://government.ru/news/56833/>

¹¹⁴ Китай и Россия обязались совместно продвигать сотрудничество в сфере энергетики на более высокий уровень // Посольство КНР в России. 28.09.2025.
URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zegx_0/202509/t20250928_11719298.htm?ysclid=mix527pm58899263902

¹¹⁵ Statistical Review of World Energy. June 2025. С. 62. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Китай на пути к углеродной нейтральности // Банк России. Октябрь 2024 г.
URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/166501/analytic_note_20241018_dfs.pdf

CO_2 -экв. – более половины совокупных выбросов парниковых газов в КНР¹¹⁸. Россия, которая также взяла обязательство достичь углеродной нейтральности к 2060 г., только на пути создания СТК.

Соответственно, российско-китайское сотрудничество в области углеродно-нейтральной энергетики и углеродного регулирования имеет колоссальный потенциал. Во-первых, в рамках крупных совместных проектов с Китаем Россия может сделать настоящий рывок в развитии ветряной и солнечной энергетики. Эти проекты могут регулироваться статьей 6 Парижского соглашения, а значит, китайские компании имеют возможность получать за свои инвестиции в углеродно-нейтральные проекты в РФ квоты на выбросы парниковых газов, которые смогут далее учитывать в национальном балансе и даже продавать. Во-вторых, в числе приоритетных направлений сотрудничества китайская сторона видит совместное создание электросетей нового поколения, включая развитие систем передачи электроэнергии сверхвысокого напряжения (переменного и постоянного тока) для транспортировки как традиционных, так и возобновляемых видов энергии¹¹⁹. В-третьих, в отсутствие прогресса на уровне ООН, Россия и КНР совместно с другими странами БРИКС могут сформировать общий углеродный рынок, в который будут интегрированы национальные СТК. Подобные идеи уже были озвучены¹²⁰. В-четвертых, Россия и Китай имеют огромный потенциал в области совместного производства углеродно-нейтрального водорода (голубого и зеленого), а также улавливания, использования и хранения углерода (*carbon capture, utilization and storage*).

В случае реализации перечисленных возможностей, касающихся углеродно-нейтральной энергетики, а также при сохранении уровня взаимодействия в традиционных секторах, углубятся энергетические и экономические связи сторон, а стратегическое сотрудничество России и Китая выйдет на еще более высокий уровень.

1.4. Потенциал научно-технологического сотрудничества России и Китая. Пути стимулирования инвестиционных потоков в высокотехнологичные сектора

Можно выделить несколько тенденций развития российско-китайского научно-технологического сотрудничества в 2024–2025 гг. Во-первых, это поиск новых решений инновационных задач, которые позволили бы странам достичь технологического лидерства, прежде всего в области высоких технологий и искусственного интеллекта. Во-вторых, это поиск технологических решений при работе в режиме санкций со стороны западных стран. В-третьих, это изменение финансирования научно-технологических проек-

А.А. Маслов
Сюй Бо
Чжан Цзянь

¹¹⁸ State and Trends of Carbon Pricing 2025. P. 25.

URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/state-and-trends-of-carbon-pricing>

¹¹⁹ Китай заинтересован в проектах постоянного тока в России // Интерфакс. 2025. 10 июля.

URL: <https://www.interfax.ru/business/1035563>

¹²⁰ На ВЭФ прошла сессия «Россия и Китай: вместе к углеродной нейтральности к 2060 году» // Российский союз промышленников и предпринимателей. 06.09.2024. URL: <https://clck.ru/3T9Jxx>

тов в России, концентрация на прорывных технологиях и поиске совместных решений с партнерами. Изменились и типы партнерств. К взаимодействию присоединились центры инноваций из крупных российских коммерческих корпораций, которые предлагают свои решения и готовы к созданию совместных лабораторий с Китаем. В целом сотрудничество приобретает значительно более прикладной характер, чем раньше.

Однако, несмотря на совпадение траекторий технологического развития, Россия и Китай находятся на разных стадиях этого процесса. Для КНР важнейшими вопросами являются наращивание скорости и объемов передачи информации, разработка и внедрение в повседневные процессы собственных моделей искусственного интеллекта, выпуск микросхем для их реализации, повсеместное внедрение этих моделей в робототехнику, управление крупными предприятиями, медицинские процессы и т.д. Российская сторона, в свою очередь, преодолевает разрыв в области суверенного научно-технологического обеспечения повседневных нужд промышленности.

Структура научно-технологического сотрудничества и новые тренды

Российско-китайское научно-технологическое сотрудничество является частью более широкого стратегического взаимодействия между странами, которое сегодня развивается на основе совместного заявления «О плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года»¹²¹, подписанного в 2023 г. Однако ускорение взаимодействия в этой области началось раньше. Так, 2020–2021 гг. были объявлены перекрестными годами научно-технических инноваций России и Китая, была подписана отдельная дорожная карта российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества на 2020–2025 гг.¹²² К целевым показателям взаимодействия, заявленным в документе, относятся увеличение доли молодых ученых в совместных научно-исследовательских проектах, проведение совместных семинаров, симпозиумов, форумов, круглых столов, вебинаров и выставок по проблемам, представляющим взаимный интерес, содействие созданию совместных научно-исследовательских центров, лабораторий и научно-исследовательских коллективов, поддержка и развитие совместной научно-исследовательской деятельности на базе мегасайенс, расширение практики академических обменов. В 2025 г. началась работа по ее обновлению и подготовке дорожной карты уже на период 2026–2030 гг.

С институциональной точки зрения, взаимодействие поддерживается встречами профильных подкомиссий и рабочих групп. В частности, функционирует российско-китайская рабочая группа по высоким технологиям и инно-

¹²¹ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года // Президент России. 21.03.2023. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5919>

¹²² Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020–2025 гг. // Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/d8c/vfjupwjwbdy5e746blwqwp7b2v8caeh.pdf>

вациям¹²³. В июне 2025 г. ее заседание состоялось уже в 16-й раз. Кроме того, научно-технологическое сотрудничество было одной из центральных тем для обсуждения на 30-й регулярной встрече глав правительств России и Китая в ноябре 2025 г., по итогам которой были определены приоритетные задачи по укреплению взаимодействия в этой области¹²⁴.

Основными направлениями сотрудничества, которые обсуждаются на мероприятиях, традиционно являются ядерная энергетика четвертого поколения, аэрокосмическая промышленность, интегральные схемы, передовые материалы, информационная безопасность, квантовые вычисления, системы накопления энергии. Флагманским проектом по развитию эффективного научного сотрудничества стало повышение уровня участия КНР в деятельности Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне, и, в частности, участие Китая в проекте класса мегасайенс *NICA*. Так, в октябре 2025 г. в России состоялось третье заседание Совместного координационного комитета ОИЯИ и Министерства науки и технологий КНР, в ходе которого экспертная рабочая группа комитета высоко оценила достигнутые успехи в рамках реализации проекта и предложила проведение в его рамках 23 новых совместных исследования¹²⁵. При этом КНР в целом активно стремится к повышению комплементарности исследований и созданию совместных проектов. В частности, китайская сторона начала взаимодействовать с Институтом физики микроструктур РАН (ИФМ РАН), который активно развивает исследования источников и оптических систем для КУФ-излучения, связанных с разработкой литографического оборудования. Ведется также сотрудничество двух стран в области космоса¹²⁶, сопряжения навигационных систем «Бэйдоу» и ГЛОНАСС¹²⁷, искусственного интеллекта¹²⁸ и новых энергетических технологий¹²⁹.

Предполагалось, что стимулирование и финансирование проектов будут осуществлять преимущественно совместные российско-китайские фонды, прежде всего Совместный научно-технологический инновационный фонд, учрежденный в 2019 г. Российским фондом прямых инвестиций и Китайской инвестиционной корпорацией. Фонд должен был содействовать разработке инновационных технологий в ключевых секторах экономики России и Китая и коммерциализации результатов исследований, а также создавать

¹²³ В Циндао обсудили российско-китайское сотрудничество в науке и инновациях // Минобрнауки России. 30.06.2025. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/97835/>

¹²⁴ Совместное коммюнике по итогам 30-й регулярной встречи глав правительств России и Китая // Правительство России. 04.11.2025. URL: <http://government.ru/news/56833/>

¹²⁵ Третье заседание Совместного координационного комитета ОИЯИ–Министерство науки и технологий КНР // Объединенный институт ядерных исследований. 29.10.2025. URL: <https://clck.ru/3T9JJS/>

¹²⁶ Россия и Китай продолжают партнерство в сфере космоса // РИА Новости. 16.05.2024. URL: <https://ria.ru/20240516/kitay-1946404128.html>

¹²⁷ РФ и Китай договорились расширить сотрудничество в области спутниковой навигации // Интерфакс. 25.12.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/937837>

¹²⁸ Путин поручил обеспечить дальнейшее сотрудничество с Китаем в сфере ИИ // ТАСС. 01.01.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22811131>

¹²⁹ Россия и Китай договорились укреплять сотрудничество в сфере энергетики // РИА Новости. 08.05.2025. URL: <https://ria.ru/20250508/kitay-2015814347.html>

долгосрочные инновационные платформы для межсекторального сотрудничества между научными, промышленными и финансовыми секторами, в частности путем совместного учреждения международных центров инноваций и предпринимательства, промышленных парков и новых научных институтов, охватывающих весь цикл развития от творческой идеи до промышленного применения¹³⁰. Было намечено также оказывать поддержку в организации и проведении конкурсов инновационных проектов для малых и средних предприятий, а также привлекать частный сектор к участию в развитии этого фонда. Конкурсы стали фактически единственным заметным результатом работы фонда, деятельности которого в остальном не способствуют изменения геополитической ситуации.

Проведение совместного конкурса проектов для поддержания фундаментальных и прикладных исследований научными коллективами, в свою очередь, стало частью дорожной карты научно-технологического взаимодействия РФ и КНР. В 2025 г. Российский научный фонд (РНФ) подвел итоги третьего собственного конкурса фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований под руководством зарубежных ученых. Всего было поддержано 14 проектов, из них четыре – под руководством ученых из КНР¹³¹. Например, команда исследователей на базе ИФА им. А.М. Обухова РАН будет решать крупную научную проблему в области мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды в Арктике¹³² под руководством профессора Ван Линя из Института физики атмосферы Китайской академии наук.

Российско-китайское научно-технологическое сотрудничество ведется также в рамках протокола об укреплении сотрудничества в области фундаментальных научных исследований, который был подписан Министерством науки и высшего образования РФ, ОИЯИ, Министерством науки и технологий КНР и Китайской академией наук в 2023 г.¹³³ Главный упор делается на несколько основных областей, которые относятся к проекту мегасайенс: математика и теоретическая физика, космос, атмосферные и астрономические исследования, геология, изменение климата, биоразнообразие, микробиология и нейробиология. Важнейшим стимулом для совместных исследований является скоординированный конкурс совместных научно-исследовательских проектов, которые проводятся Минобрнауки России и Миннауки Китая. Так, в 2023 г. министерства двух стран поддержали 11 проектов со сроком реализации в 2023–2025 гг. Эти проекты в настоящее время

¹³⁰ Лю Вэй. Пишем новую главу в научно-техническом сотрудничестве между Китаем и Россией – подробное объяснение «Дорожной карты научно-технического сотрудничества между Китаем и Россией на 2020–2025 годы» (на кит. 刘伟. 绘就中俄科技创新新篇章 – 《2020 – 2025年中俄科技创新合作路线图》详解) // Ежедневная газета «Наука и техника» (на кит. 《科技日报》). 18.11.2021.
URL: <https://thuri.tsinghua.edu.cn/xsyj/wzjx/cc25d3191c6c434692b3639345a484af.htm>

¹³¹ Подведены итоги конкурсов «мегагрантов» РНФ // РНФ. 11.07.2025.
URL: https://rscf.ru/news/found/podvedeny-itogi-konkursov-megagrantov-rmf/?sphrase_id=985679

¹³² Недюк М. Российские центры примут иностранных ученых мирового уровня // «Известия». 21.07.2025.
URL: <https://iz.ru/1922583/maria-nediuk/rossijskie-centry-primut-inostrannyh-uchenyh-mirovogo-urovnya>

¹³³ Подписан российско-китайский протокол о сотрудничестве в сфере ядерной физики // ТАСС. 21.03.2023.
URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/17331609>

идут по таким приоритетным направлениям, как новые материалы, рациональное природопользование и охрана окружающей среды, сельскохозяйственные технологии, информационные и коммуникационные технологии, низкоуглеродные технологии, медицина и биотехнологии¹³⁴. Новейшим приоритетом становится также сотрудничество в области интеллектуальных технологий¹³⁵ с использованием глубокой экспертизы России в области фундаментальной науки и ключевых алгоритмов для формирования полной технологической цепочки от фундаментальных научных исследований до инженерной реализации, создания технологической экосистемы и системы стандартов, ориентированной на незападные страны.

Научно-технологическое сотрудничество в рамках университетской науки

Большую роль в расширении научно-технологического сотрудничества призваны сыграть совместные российско-китайские вузы, научные и межвузовские ассоциации. В настоящий момент работают 13 российско-китайских ассоциаций, которые проводят регулярные встречи, предоставляют площадку обмена опытом, однако крупные проекты через них пока не реализуются. Развитие такого рода коммуникации представляет собой весьма сложную работу, поскольку необходимо скоординировать финансирование, планы и совместные проекты. Несколько российских университетов активно включены в эту работу, прежде всего это СПбПУ Петра Великого и Педагогический университет Цзянсу¹³⁶, Московский энергетический институт и Шанхайский университет «Цзяотун»¹³⁷, УрФУ и Северо-Китайский университет водных ресурсов и гидроэнергетики¹³⁸, университет ИТМО и Ханчжоуский электротехнический университет¹³⁹. На совместные проекты с китайской стороны также вышли Донской государственный технический университет¹⁴⁰, Объединенный транспортный институт РУТ (МИИТ)¹⁴¹ и Сибирский федеральный университет¹⁴².

¹³⁴ Россия и Китай подтвердили готовность расширять научно-техническое сотрудничество // Минобрнауки. 20.08.2024. URL: <https://m.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/87485/>

¹³⁵ Итоги VII Московского академического экономического форума // Московский Академический Экономический Форум. 06.06.2025. URL: <https://maef.veorus.ru/news/06-06-2025-3>

¹³⁶ Восток – дело перспективное: Политех и китайские институты на пути к новым проектам // СПбПУ. 17.07.2025. URL: <https://clck.ru/3T9JJw/>

¹³⁷ Подписание меморандума о сотрудничестве между Сианьским университетом Цзяотун и НИУ «МЭИ» // НИУ МЭИ. 19.04.2024. URL: <https://mpei.ru/news/Pages/newsItem.aspx?newsID=4194>

¹³⁸ УрФУ и Северо-Китайский университет создали инженерно-технологический институт // ТАСС. 12.04.2016. URL: <https://tass.ru/ural-news/3197419>

¹³⁹ Университет ИТМО развивает сотрудничество с Азиатским регионом // ИТМО News. 17.08.2018. URL: https://news.itmo.ru/ru/university_live/ads/news/7776/

¹⁴⁰ ДГТУ расширяет партнерство с китайскими университетами // Медиапортал Донского государственного технического университета. 29.05.2025. URL: <https://news.donstu.ru/news/donskoy-institut-v-kitae-otkryl-dveri-dlya-novykh-studentov->

¹⁴¹ Два диплома: РУТ открывает новую образовательную программу с китайским вузом // Российский университет транспорта. 16.05.2025. URL: <https://rut-miit.ru/news/190036>

¹⁴² Новый «шелковый путь»: СФУ заключил соглашения с университетами КНР // Сибирский федеральный университет. 12.11.2024. URL: <https://news.sfu-kras.ru/node/29310>

Единственной действующей, полностью развернутой совместной структурой, тем временем остается совместный университет МГУ–ППИ в Шэньчжэне. Сегодня в университете обучается около 3,5 тыс. человек¹⁴³ при максимальной численности в 4,5 тыс. человек в 2025–2026 гг.¹⁴⁴ Университет включает 16 образовательных подразделений, 9 факультетов и 7 центров¹⁴⁵. Изначально предполагалось, что на основе аспирантуры, научных центров и лабораторий МГУ–ППИ должны проводиться серьезные научные исследования как китайскими, так и российскими специалистами. Процесс начался несколько лет назад, что отразилось в заметном приросте совместных научных статей и патентов. Так, в 2025 г., по данным руководства совместного университета, было подано 48 патентных заявок. Если в 2019 г. было опубликовано лишь пять совместных научных статей, то в 2024 г. их было 554, а к первому полугодию 2025 г. – 373. Также заметно увеличивалось и финансирование исследований: если в 2020 г. оно составляло 150 тыс. юаней, то в 2024 г. объем вырос до 29,48 млн, а к первому полугодию 2025 г. – до 32,11 млн.

Для стимулирования совместных научных исследований МГУ также активно проводит научные мероприятия, в том числе фестиваль «*Nauka O+*», который включает несколько десятков совместных круглых столов, демонстрацию научно-технологических достижений и разработок (в частности, в области робототехники). Так, в 2024 г. в этом фестивале приняло участие более 450 тыс. участников в онлайн и оффлайн форматах, а среди лекторов и исследователей были члены Российской и Китайской академии наук, представители высокотехнологичного бизнеса и деятели искусства.

В целом, несмотря на большое количество горизонтальных связей, лишь в небольшом числе профильных структур реализуются реальные совместные проекты. Зачастую они сводятся к тому, что российских специалистов приглашают на работу в китайские университеты. При этом отсутствует системная работа в области искусственного интеллекта и других приоритетных отраслей для углубления научно-технологического взаимодействия. Была предпринята перспективная попытка создать инновационную платформу научно-технического сотрудничества «Россия–Китай», которая была презентована в 2023 г. в рамках Восточного экономического форума (ВЭФ). В данный момент платформа находится в стадии разработки.

Коммерческие проекты как стимул научно-технологического сотрудничества

Российские делегации регулярно принимают участие в ежегодной китайской ярмарке высоких технологий в Шэньчжэне, китайской междуна-

¹⁴³ Число студентов российско-китайского МГУ-ППИ в Шэньчжэне достигло 3,5 тыс. // ТАСС. 09.02.2026.
URL: <https://tass.ru/obschestvo/23092877>

¹⁴⁴ Глава Минобрнауки России Валерий Фальков и мэр Шэньчжэня Цинь Вэйчжун обсудили вопросы масштабирования и развития инфраструктуры совместного университета МГУ-ППИ // Минобрнауки России. 15.04.2026.
URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/100310/>

¹⁴⁵ Структура МГУ–ППИ // Университет МГУ–ППИ в Шэньчжэне. URL: <https://smbu.msu.ru/info/struct/>

родной конференции по обмену талантами *CHINA HI-TECH FAIR* в Шэньчжэне, китайской международной промышленной выставке, выставке инноваций и науки и техники в Шанхае, Чжунгуаньцуне, Пекине и в других аналогичных мероприятиях. В 2024 г. и в первой половине 2025 г. в России было проведено несколько крупных научно-технических выставок с участием китайских центров и корпораций. В частности, такие дискуссии состоялись в рамках ВЭФ 2024 г., где, например, обсуждался вопрос искусственного интеллекта и возможности совместных разработок¹⁴⁶; на Нижегородской технологической ярмарке «ЦИПР» в июне 2025 г., где китайские компании представили ряд российско-китайских разработок в области использования новых инфраструктурно-логистических технологий, а также собственные технологические решения в различных высокотехнологичных секторах.

Ряд российских компаний активно сотрудничает с ведущими китайскими производителями робототехники телекоммуникационного оборудования (включая малые базовые станции) и решений для автопрома. Например, российский интегратор проектов по локализации высокотехнологичной продукции *DAO Tech* подписал соглашение с китайской компанией *Kuntu*, предусматривающее работу над созданием и поддержкой российского производства вычислительного оборудования, в том числе серверов 4-го поколения с поддержкой до 8 GPU, двухпроцессорных серверных платформ, систем хранения данных с интеллектуальным программным обеспечением для прогноза емкости, диагностики и управления энергопотреблением¹⁴⁷. Технически это должно быть производство полного цикла, запуск первой линии которого планируется в Особой экономической зоне «Алабуга» в IV квартале 2026 г. При этом проект получит льготы по Указу №430 (ускоренная амортизация ИТ-оборудования) и инвестиции до 3,8 млрд руб. от Фонда развития промышленности. Уже в 2025 г. стартуют испытания платформ на базе китайских процессоров *Kunpeng 920* в дата-центрах «Ростелекома»¹⁴⁸.

Большой импульс российско-китайскому технологическому сотрудничеству сегодня придают запросы высокотехнологичного бизнеса. За последние несколько лет наметилась тенденция к более активному включению в научно-техническое сотрудничество не только академических и образовательных, но и коммерческих организаций в рамках крупных инновационных компаний. В частности, ряд российских компаний, в том числе Сбер, Яндекс, МТС, Озон, АФК «Система», Новатэк и другие, вместе с китайскими партнерами внедряют новые технологии в рамках совместных проектов. Например, в рамках проекта по производству сжиженного природного газа

¹⁴⁶ Россия и Китай стоят на пороге нового этапа сотрудничества // Восточный экономический форум. 05.09.2024.
URL: <https://forumvostok.ru/news/rossija-i-kitaj-stojat-na-poroge-novogo-etapa-sotrudnichestva/>

¹⁴⁷ На ЦИПР-2025 российский интегратор DAO Tech подписал соглашение о сотрудничестве с китайской Kuntu // ЦИПР. 02.06.2025. URL: <https://clck.ru/3T9Jyf>

¹⁴⁸ Первое российско-китайское соглашение о локализации серверов подписано на ЦИПР-2025 // 02.06.2025.
URL: <https://ru-bezh.ru/meropriyatiya/news/25/06/02/pervoe-rossijsko-kitayskoe-soglasenie-o-lokalizatsii-serverov-p>

«Арктик СПГ – 2», в котором активно участвует и китайская сторона, российская компания «Новатэк», стремясь к самообеспечению, самостоятельно разработала ключевые технологии для криогенных компрессоров и газозовов ледового класса. Технологическим прорывом стал разработанный ледокольный газозов «Алексей Косыгин» для вывоза российского СПГ из Арктики, прежде всего с завода «Арктик СПГ – 2» на экспорт¹⁴⁹.

Ряд российских инновационных компаний открывает на территории Китая свои представительства, где также ведутся научно-технические разработки. Например, в 2024 г. компания российская фармакологическая компания «Биннофарм» открыла свое представительство в Китае и ведет совместные разработки в области биофарм-индустрии¹⁵⁰. МТС и крупнейшая телеком-компания Китая *China Telecom* подписали соглашение, в рамках которого планируют совместно развивать «Интернет вещей в транспорте», а в перспективе МТС собирается обеспечить все китайские автомобили для российского рынка встроенным интернетом и цифровыми сервисами. Сейчас у компании есть опыт работы с такими автомобильными брендами, как *Toyota*, *Geely* и *Exeed*¹⁵¹. Создан целый ряд цифровых решений с использованием искусственного интеллекта, применяемых в двусторонней торговле. С российской стороны, по словам руководства компаний, участвовали такие представители финтех сектора, как Озон, КИФА и ряд других.

Перспективы и вызовы научно-технологического сотрудничества

Прорывные технологии, контроль над обработкой и передачей информации, использование собственных моделей ИИ являются фундаментальными вопросами технологического суверенитета как для России, так и для Китая. Учитывая необходимость «прозрачности» науки для полноценного общения, представляется крайне важным не ограничиваться отдельными конференциями или даже проектами. Необходимо наметить совместные глобальные научные цели для создания независимой от других стран системы обеспечения науки. В частности, взаимное открытие друг другу научных баз данных, таких как *eLIBRARY* и *CNKI*, могут создать уникальную научную среду, не связанную с западными рейтингами цитирования и базами данных.

Продуктивной также представляется инициатива КНР по созданию альянса научно-технической промышленности развивающихся стран, который может стать глобальной структурой для совместных НИОКР и промышленного сотрудничества в таких областях, как микросхемы, искусственный интеллект, операционные системы, беспилотные летательные аппараты и

¹⁴⁹ Россия впервые построила самый сложный ледовый танкер для экспорта СПГ // Взгляд. 26.06.2025.
URL: <https://vz.ru/economy/2025/6/26/1340974.html>

¹⁵⁰ "Биннофарм групп" открыла представительство в Китае // ТАСС. 20.06.2023.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/18065499>

¹⁵¹ МТС будет снабжать китайские машины в России интернетом и сервисами // РИА Новости. 04.06.2025.
URL: <https://ria.ru/20250604/mts-2020822485.html>

новая энергетика¹⁵². Также китайская сторона предложила создать дестернизированную систему технических стандартов в таких областях, как энергетика, ИИ и «умное» производство¹⁵³. В существующей глобальной системе стандартов доминируют европейские и американские. Разработка собственной системы с привлечением стран БРИКС и ШОС будет содействовать построению открытого, справедливого и инклюзивного глобального научно-технологического нормативного порядка, усилению институционального влияния и «стратегической автономии» стран глобального Юга в ключевых технологических областях, что было также отмечено в декларации по итогам саммита ШОС в Тяньцзине¹⁵⁴.

Представляется, что обе стороны могут сосредоточиться на передовых областях, таких как алгоритмы искусственного интеллекта, квантовые вычисления и человекоподобные технологии. Россия и Китай способны развивать совместную альтернативную систему правил, ориентированную на потребности развивающихся рынков. Страны также могут создать совместную аналитическую платформу для диалога в области интеллектуальных технологий, чтобы способствовать формированию незападной научно-технической системы мышления, которая в дальнейшем может иметь глобальное влияние. Важно также, что российские и китайские университеты и научно-исследовательские центры уже сегодня располагают необходимыми совместными механизмами подготовки теоретических и практических кадров в рамках научных центров.

¹⁵² Ван Вэнь. Доклад на Московском экономическом форуме: «Прорыв! Прорыв! Китай и Россия должны ускорить сотрудничество в области интеллектуальных технологий!» (на кит. 王文. 莫斯科经济论坛演讲: 突破! 突破! 中俄须加速智能科技合作!) // Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China. 06.06.2025. URL: <http://rdcy.ruc.edu.cn/zw/jszy/www/grzl/bddd06785a8e4eadb83454ce7b826ebd.htm>

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Тяньцзиньская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. 01.09.2025. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6376>

Глава 2. Взаимодействие России и Китая с третьими странами и регионами. Роль Запада во внешнеполитической стратегии Москвы и Пекина

При том что российско-китайские отношения, безусловно, обладают собственной динамикой и вполне устойчивы к различным вызовам международно-политической среды, формирование внешней стратегии Москвы и Пекина, в том числе по отношению друг к другу, реализуется не в вакууме. Россия и Китай стремятся к поддержанию системы глобального управления, основанной на центральной роли ООН; формированию более справедливой глобальной экономики, в которой развивающиеся страны и их национальные валюты играли бы более значимую роль. Эти задачи предполагают отстройку собственных международных позиций и инструментов по отношению к принципиально значимому Другому – а именно к западным странам, долгое время определявшим направления развития глобальных трендов и стремящимся удержать свои лидерские позиции сегодня. В большей степени это касается США, где 2025 г. прошел под знаком возвращения в Белый дом Д. Трампа, активная внешняя политика которого привела в движение все регионы мира. Однако нельзя сбрасывать со счетов и страны Европейского союза, испытывающие давление со стороны новой американской администрации и адаптирующие собственные действия соответствующим образом. При этом для Китая эрозия евроатлантической солидарности является скорее положительной тенденцией, в то время как позиция ЕС по отношению к России становится только жестче. Соответственно, если не координация, то, как минимум, «сверка часов» между Москвой и Пекином по отношению к Вашингтону и Брюсселю приобретает все более принципиальный характер как в контексте конфликтных тенденций, так и на случай преодоления последних.

2.1. Американский фактор во внешней политике России и Китая в условиях трансформации мирового порядка

И.А. Истомина

Несмотря на относительное ослабление по сравнению с положением 1990–2000-х гг., США остаются одной из ведущих мировых держав наряду с Россией и Китаем. Они являются первой по величине экономикой мира (по номиналу), располагают крупнейшим военным бюджетом, а также вторым по размеру ядерным арсеналом (после РФ)¹⁵⁵. Еще один специфический ресурс, на который обращают внимание российские

¹⁵⁵ GDP (current US\$) by country // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>;
Xiao Liang et al. Trends in World Military Expenditure, 2024. SIPRI. April 2025.
URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2025-04/2504_fs_milex_2024.pdf; Kristensen H. et al. Status of World Nuclear Forces // Federation of American Scientists. 26.03.2025.
URL: <https://fas.org/initiative/status-world-nuclear-forces/>

специалисты, – обширная сеть стран, на которые распространяются американские договорные гарантии безопасности в обмен на политическую лояльность¹⁵⁶. По мнению китайских экспертов, Вашингтон выступает одновременно гарантом сложившегося в 1990-е гг. мироустройства и основной силой, его подрывающей, что наделяет его важной ролью в трансформации мирового порядка на современном этапе. Так или иначе, США продолжают оказывать существенное влияние на формирование и реализацию внешней политики России и Китая. Отношения Вашингтона с Москвой и Пекином, в свою очередь, оказывают значимое воздействие на международную ситуацию в целом.

В 2025 г. в отношениях между Россией, Китаем и США начался новый этап. После возвращения Д. Трампа в Белый дом внешняя политика претерпела значительные изменения уже в течение года: на российском направлении, как отмечают китайские специалисты, президент перешел от торга к попыткам принуждения и даже силовому давлению, в то время как в отношении Пекина курс Вашингтона также изменился, но остался крайне непоследовательным. Подобная трансформация оказывает существенное влияние как на двусторонние российско- и китайско-американские отношения, так и на стратегическое сотрудничество России и Китая.

2.1.1. Динамика российско-американских отношений и их влияние на сотрудничество Москвы и Пекина

Стремление к мировому доминированию является постоянной чертой американской стратегии. В инаугурационной речи Д. Трампа этот подход также нашел отражение. Политик пообещал, что под его руководством «Америка скоро станет более великой, сильной и гораздо более исключительной, чем когда-либо»¹⁵⁷. Симптоматично, что именно нынешний американский лидер в первый президентский срок открыто зачислил Россию и Китай в противники США¹⁵⁸. При этом Вашингтон сохраняет тактическую гибкость в осуществлении гегемонистских амбиций. Ключевой ограничитель для него – неготовность к прямому вооруженному столкновению с ведущими военными державами, хотя США и не исключают из своего арсенала различные формы военно-политического давления на оппонентов.

Основания российско-американской конфронтации

Отношения России и США определяются комплексом противоречий, уходящих корнями в период после окончания Второй мировой войны. Еще в середине 1940-х гг. Вашингтон взял курс на закрепление присутствия в Европе, спровоцировав ее раздел по блоковому признаку. После завершения холодной войны США не только не пошли на роспуск НАТО, утратившей

¹⁵⁶ U.S. Collective Defense Arrangements // U.S. State Department.
URL: <https://2009-2017.state.gov/s/treaty/collectivedefense/index.htm>

¹⁵⁷ Trump D. The Inaugural Address // The White House. 20.01.2025.
URL: <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/>

¹⁵⁸ U.S. National Security Strategy 2017 // The White House. 18.12.2017.
URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

изначальное предназначение, но и санкционировали ее экспансию к границам России¹⁵⁹.

Инициативы Москвы по преобразованию биполярной архитектуры в общеевропейский порядок неделимой безопасности неизменно вызывали противодействие Вашингтона¹⁶⁰. При этом Россия выступала наиболее громким оппонентом американского интервенционизма, в том числе бомбардировок Югославии, вторжений в Ирак, Ливию, Сирию. В отсутствие взаимопонимания по все большему количеству сюжетов с 2010-х гг. конфронтационный тренд в российско-американских отношениях начал расти.

В этом контексте знаковыми шагами Вашингтона стали спонсирование государственного переворота на Украине в 2014 г., поддержка карательных действий Киева на Донбассе, накачивание украинского военного потенциала и превращение территории страны в плацдарм для подрывной деятельности против России¹⁶¹. Параллельно США и их союзники расширяли собственное военное присутствие и наращивали военную активность вдоль российских границ¹⁶². Следствием этой динамики в 2020-х гг. стал переход Москвы и Вашингтону к открытому противоборству.

После начала специальной военной операции Вашингтон и возглавляемая им коалиция дополнительно нарастили силовую активность у границ России¹⁶³, а также усилия по подготовке и вооружению украинской армии¹⁶⁴, стали принимать непосредственное участие в планировании и осуществлении военных операций. Они также сыграли ключевую роль в координации других спонсоров Киева, подталкивая их к расширению номенклатуры поставок¹⁶⁵. На экономическом фронте США поступательно усиливали ограничительные меры, стремясь «задушить» российскую

¹⁵⁹ Hill W. *No place for Russia: European security institutions since 1989*. N.Y.: Columbia University Press, 2018; Sushentsov A.A., Wohlforth W.C. The tragedy of US–Russian relations: NATO centrality and the revisionists' spiral. *International Politics*. 2020. Vol. 57. Pp. 427–450.

¹⁶⁰ Советско-российская линия на преодоление блокадности в Европе находила воплощения в советском противодействии разделу Германии путем создания «бизони» и впоследствии «тризони» во второй половине 1940-х гг., предложениях по нейтрализации Германии 1952 г. («нота Сталина»), инициативе проведения общеевропейского совещания на рубеже 1960-х – 1970-х гг., горбачевской идее «общего европейского дома» в конце 1980-х гг., усилиях по преобразованию СБСЕ в полноценную организацию на протяжении 1990-х гг., создании Совета Россия-НАТО в 2002 г., выдвигании концепции архитектуры европейской безопасности на стыке 2000-х – 2010-х гг. (включая проект Договора о европейской безопасности), требований к НАТО и США по юридическому закреплению региональных гарантий безопасности в 2021 г.

¹⁶¹ Entous A., Schwirtz M. The Spy War: How the C.I.A. Secretly Helps Ukraine Fight Putin // *The New York Times*. 25.02.2024. URL: <https://clck.ru/3T9JzH>

¹⁶² NATO's military presence in the east of the Alliance // NATO. 06.06.2025. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm

¹⁶³ Bertrand N. et al. US troops to deploy to Eastern Europe amid Ukraine crisis // *CNN*. 02.02.2025. URL: <https://edition.cnn.com/2022/02/02/politics/us-troops-europe-russia>

¹⁶⁴ Ukraine Support Tracker // Kiel Institute for the World Economy. URL: <https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker/>

¹⁶⁵ Например, в начале 2023 г. именно Вашингтон убедил Берлин начать поставки Киеву танков Leopard 2 (см. DeYoung K. et al. U.S. will supply M1 tanks to Ukraine; Germany approves Leopards // *The Washington Post*. 25.01.2023. <https://www.washingtonpost.com/world/2023/01/25/germany-leopard-tanks-abrams-ukraine/>).

экономику¹⁶⁶. Президент России В.В. Путин в связи с этим отмечал: «Эгоизм и высокомерие западных государств привели к нынешнему крайне опасному состоянию дел. Мы подошли недопустимо близко к точке невозврата. Призывы нанести стратегическое поражение России, обладающей крупнейшими арсеналами ядерного оружия, демонстрируют запредельный авантюризм западных политиков»¹⁶⁷. Тем не менее и после этого предупреждения США продолжили двигаться по пути обострения¹⁶⁸.

Трамп vs. тренд?

С приходом к власти Д. Трамп действительно предпринял ряд шагов по восстановлению диалога с Россией. Телефонный разговор лидеров двух стран 12 февраля 2025 г.¹⁶⁹ запустил серию контактов на различных уровнях, в ходе которых обсуждалась не только ситуация вокруг Украины, но и взаимные раздражители, условия работы дипломатических представительств, потенциал экономического сотрудничества, ближневосточная проблематика. Промежуточной кульминацией этих усилий стал российско-американский саммит в Анкоридже в августе 2025 г.

Наметившиеся контакты позволили снизить градус напряженности в российско-американских отношениях. Заявления Д. Трампа о стремлении урегулировать украинский конфликт и его готовность признать дестабилизирующие последствия экспансии НАТО¹⁷⁰ контрастировали с позицией предыдущей американской администрации, которая игнорировала российские озабоченности в сфере безопасности. Однако конструктивные заявления Вашингтона расходятся с рядом практических шагов, не способствующих нормализации отношений.

Несмотря на декларируемое стремление снизить вовлеченность в европейские дела, администрация Д. Трампа не прекратила поддержку Киева. Миротворческая риторика президента сопровождается расширением географии размещения ядерного оружия в Европе¹⁷¹. США также не отказались от попыток экономического давления на Россию и ее ключевых партнеров. В частности, они ввели пошлины в отношении индийской продукции, требуя, чтобы Нью-Дели прекратил закупки российской нефти,

¹⁶⁶ Russia-related Sanctions. U.S. Office on Foreign Assets Control.

URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/russia-related-sanctions>

¹⁶⁷ Путин В.В. Встреча с руководством МИД России // Президент России. 14.06.2024.

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74285>

¹⁶⁸ В том числе США санкционировали применение Киевом дальнобойного оружия по целям расположенным, на признаваемой самим Вашингтоном территории Российской Федерации (см. Entous A. et al. Biden Allows Ukraine to Strike Russia With Long-Range U.S. Missiles // The New York Times. 17.11.2024.

URL: <https://www.nytimes.com/2024/11/17/us/politics/biden-ukraine-russia-atacms-missiles.html>

¹⁶⁹ Телефонный разговор с Президентом США Дональдом Трампом // Президент России. 12.02.2025.

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76259>

¹⁷⁰ Trump appears to blame Ukraine wanting to join NATO for Russia's invasion // CNN. 13.02.2025.

URL: <https://edition.cnn.com/2025/02/13/world/video/trump-nato-ukraine-russia-war-ac360-paton-walsh-digvid>

¹⁷¹ Sabbagh D. Campaigners call for Keir Starmer to say if US nuclear weapons are back in UK // The Guardian. 22.07.2025.

URL: <https://clck.ru/3T9Jz3>

и подталкивали своих союзников принять схожие меры против Индии и Китая¹⁷².

Тем не менее Россия сохраняет готовность к урегулированию противоречий в формате переговоров. На саммите в Анкоридже Москва выразила принципиальную поддержку выдвинутому Вашингтоном проекту урегулирования украинской ситуации и выступила с собственными предложениями. В то же время инициатива натолкнулась на сопротивление со стороны Киева и его европейских спонсоров. Стремясь сорвать попытки российско-американского диалога, они стимулировали дальнейшее обострение, спровоцировав рост напряженности на Балтике, прибегнув к пиратству, угрожая экспроприацией российских активов.

Таким образом, перемены в американской позиции после прихода к власти Д. Трампа не должны порождать иллюзий. Вероятность достижения компромисса относительно продолжающегося конфликта в Европе не абсолютна, в том числе ввиду невозможности Вашингтона оказывать действенное давление на европейских союзников. Вместе с тем восстановление каналов взаимодействия между Москвой и Вашингтоном, которые администрация Дж. Байдена без раздумий обрывала, не позволяют конфликту перейти в фазу прямого военного столкновения. Возобновление диалога снижает риски реализации сценария, который стал бы катастрофическим не только для России и США, но и для остального мира.

Сохраняется потенциал для развития сотрудничества Москвы и Вашингтона по ряду направлений безотносительно к противостоянию в Европе. Даже в условиях текущего обострения Россия остается ключевым поставщиком топлива для американских АЭС¹⁷³. Две страны продолжают совместную работу по управлению Международной космической станцией. Просматриваются перспективы взаимовыгодного сотрудничества в сфере энергетики, добычи редкоземельных металлов. Кроме того, взаимодействие России и США может сыграть полезную роль в стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, разрешении взрывоопасных ситуаций в других регионах мира.

Как две крупнейшие ядерные державы Москва и Вашингтон продолжают нести основное бремя ответственности за поддержание стратегической стабильности. Огромное значение имеет инициатива В.В. Путина по соблюдению количественных ограничений стратегических наступательных вооружений в течение года после завершения Договора СНВ в феврале 2026 г.¹⁷⁴ Ее реализация может дать сторонам время для проработки более устойчивых договоренностей в сфере ядерных вооружений и, возможно, новой модели взаимного сдерживания с участием и других обладателей такого рода потенциалов.

¹⁷² Slattery G., Gray A. Trump urges EU to impose 100% tariffs on China, India to pressure Putin, sources say // Reuters. 10.09.2025. URL: <https://clck.ru/3T9JLn>

¹⁷³ Россия осталась главным поставщиком урана для АЭС США // РИА Новости. 30.09.2025. URL: <https://ria.ru/20250930/rossija-2045520991.html>

¹⁷⁴ Совещание с постоянными членами Совета Безопасности // Президент России. 22.09.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78051>

Несмотря на сохранение противоречий по принципам мироустройства – для России, ввиду ее приверженности суверенной внешней политике, неприемлемы претензии США на глобальное доминирование¹⁷⁵ – и негативный опыт предшествующих десятилетий, с точки зрения Москвы было бы естественно игнорировать сигналы относительно возможной коррекции американской политики на российском направлении. Тем не менее открытость к взаимодействию не стоит интерпретировать как отказ от коренных интересов, в том числе целей специальной военной операции. Напротив, контакты с Вашингтоном осуществляются с целью их реализации при сохранении готовности обеспечивать национальную безопасность собственными силами.

Значение российско-американского диалога для сотрудничества Москвы и Пекина

В экспертных кругах периодически озвучивается мнение, что нормализация отношений между Россией и США грозит ослабить российско-китайское партнерство. Особенно часто его высказывают американские аналитики, открыто разрабатывающие планы внести раскол между Москвой и Пекином¹⁷⁶. Подобные идеи отражают в том числе избирательный и нередко тенденциозный взгляд на историю отношений двух государств.

Однако на практике первые шаги к сближению Россия и Китай предприняли еще в начале 1990-х гг., когда обе страны придерживались линии на углубление сотрудничества с Западом. Последующие десятилетия продемонстрировали, что и Москва, и Пекин придают двустороннему взаимодействию большое значение безотносительно к отношениям с третьими странами¹⁷⁷. Стороны выстроили эффективную систему обмена информацией для устранения потенциальных недопониманий, в том числе по вопросам взаимодействия с США¹⁷⁸.

Развитие российско-американского диалога создало бы ряд возможностей для сотрудничества Москвы и Пекина. Например, оно сыграло бы положительную роль в мирном транзите к полицентричному миру, приверженность которому Москва и Пекин закрепили еще в совместной декларации 1997 г.¹⁷⁹ Последние изменения в подходах Вашингтона к украинской ситуации при всей их ограниченности имели позитивное значение для снижения международной напряженности.

¹⁷⁵ Как утверждал, еще в Мюнхенской речи в 2007 г. Президент России В.В. Путин: «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня» (см. Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент Российской Федерации. 10.02.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>)

¹⁷⁶ Young J.T. Trump is reversing Nixon's strategy to split China from Russia // The Hill. 26.03.2025. URL: <https://thehill.com/opinion/international/5212965-trump-nixon-russia-china/>

¹⁷⁷ Киреева А. А. Будущность российско-китайского союзничества в контексте теории международных отношений // Международные процессы. 2019. Т. 4. С. 84–114.

¹⁷⁸ Телефонный разговор с Председателем КНР Си Цзиньпином // Президент России. 24.02.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/19>

¹⁷⁹ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 23.04.1997. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155>

В той мере, в какой диалог между Москвой и Вашингтоном побудит США пересмотреть практику односторонних ограничительных мер, он может содействовать наращиванию российско-китайского торгово-инвестиционного сотрудничества. Восстановление российско-американских экономических связей устранило бы часть рисков, связанных с опасениями компаний из КНР оказаться под «вторичными санкциями» США, которые все еще притормаживают расширение их взаимодействия с бизнесом из России¹⁸⁰.

Важным результатом российско-американских контактов стало и прояснение внешнеполитических ориентиров европейских союзников Вашингтона. На фоне дипломатических усилий Д. Трампа, последние показали себя более идеологизированными и склонными к авантюрам, нежели США. Они не только сохранили приверженность антироссийскому курсу, но и пошли на его ужесточение, несмотря на порождаемые этим экзистенциальные угрозы¹⁸¹.

Непримиримость европейских стран в отношении Москвы сочетается с неспособностью отказаться от блоковой лояльности Вашингтону. Капитуляция перед требованиями о наращивании военных расходов продемонстрировала готовность европейских союзников потакать США, в том числе с целью возвращения Вашингтона на путь конфронтации с Россией¹⁸². Москве и Пекину необходимо исходить из того, что противоречия между представителями Запада лишь подпитывают их стремление ослабить конкурентов. В число последних включается не только Россия, но и КНР.

Выводы

Политика США на российском направлении после возвращения к власти Д. Трампа прошла несколько стадий от первоначальных попыток выработать новые форматы взаимодействия к постепенному сползанию в колею эскалации. Такого рода динамика типична для отношений Москвы и Вашингтона: приход к власти каждой новой администрации в США в последние три десятилетия сопровождался позитивными сигналами, на смену которым приходило возобновление противоречий. В случае Д. Трампа этот транзит еще не завершен – остается шанс вырваться из порочного цикла.

Россия неоднократно подтверждала, что ее стремление к равноправным и взаимно уважительным отношениям не означает согласия на односторонние уступки в угоду эфемерной благожелательности США. Между тем неспособность Запада нанести стратегическое поражение Москве ведет к нарастанию фрустрации, что может спровоцировать его на радикальные шаги. В случае провала предпринимаемых на протяжении 2025 г. попыток российско-американского диалога возрастет вероятность крупнейшего со времен Второй мировой войны конфликта.

¹⁸⁰ Колобова М., Гаджиева М. Системный блок: еще четыре крупных банка Китая перестали принимать юани из РФ // Известия. 17.04.2024. URL: <https://clck.ru/3T9K2A>

¹⁸¹ Russia's war of aggression against Ukraine: EU adopts 18th package of economic and individual measures // Council of the EU. 18.07.2025. URL: <https://clck.ru/3T9K2G/>

¹⁸² The Hague Summit Declaration issued by the NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in The Hague 25 June 2025 // NATO. 25.06.2025. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_236705.htm

Предотвращение военного столкновения между ведущими державами в большой степени будет зависеть от сплоченности России и Китая, призванной охлаждать «горячие головы» на Западе. Предыдущий анализ показал, что Москва и Пекин могли бы использовать развитие российско-американского диалога для построения полицентричного миропорядка и стимулирования российско-китайского экономического сотрудничества. Их кооперация будет еще более значимой в случае рецидивов глобалистского мессианства Вашингтона.

Отношения между Россией, Китаем и США нередко характеризуются как «стратегический треугольник». Это вредный подход, так как он ставит диалог Москвы и Пекина в зависимость от взаимодействия каждой из сторон с Вашингтоном. Хотя невозможно не учитывать роль США в международной политике, их влияние на российско-китайские отношения не следует и преувеличивать. Ни сохранение гегемонистских устремлений в американской стратегии, ни их (маловероятное) ослабление не должно и не может мешать укреплению партнерства России и КНР.

2.1.2. Динамика развития китайско-американских отношений и их влияние на сотрудничество Москвы и Пекина

Китайско-американские отношения в 2025 г. также претерпели существенные трансформации. Зачастую резкие изменения динамики развития двусторонних отношений в области экономики, торговли и научно-технологического сотрудничества, а также стратегического взаимодействия оказывали влияние и на российско-китайские отношения.

Ма Бинь

К началу второго президентского срока Д. Трампа политика США в отношении Китая представляла собой стратегию давления на Пекин, а основной тенденцией развития двустороннего взаимодействия, как следствие, было поступательное ужесточение конкуренции. Основным инструментом воздействия Вашингтона на Пекин выступали тарифные ограничения, которые были введены сначала в размере 10%, а затем последовательно повышались вплоть до 145%. Китай, в свою очередь, демонстрировал готовность и способность противостоять такому давлению при помощи собственных контрмер, поднимая торговые пошлины для американских экспортеров до 125%¹⁸³. Обострение торговой войны обозначило высокую степень взаимозависимости экономик и ограничения американской политики размежевания (*decoupling*) с КНР.

В мае 2025 г. в отношениях Китая и США начался новый этап: был запущен переговорный процесс, который осуществлялся параллельно с наращиванием экономической конкуренции, ее «переливом» из торговой сферы в область науки и технологий, а также финансов. Стороны договорились о снижении пошлин до 10%¹⁸⁴ и провели несколько раундов двусторонних

¹⁸³ Breaking Down the US-China Trade Tariffs: What's in Effect Now? // China Briefing. 27.11.2025.
URL: <https://www.china-briefing.com/news/us-china-tariff-rates-2025/>

¹⁸⁴ Breaking Down the US-China Trade Tariffs: What's in Effect Now? // China Briefing. 27.11.2025.
URL: <https://www.china-briefing.com/news/us-china-tariff-rates-2025/>

консультаций для «урегулирования разногласий, продвижения сотрудничества, обеспечения стабильного, здорового и устойчивого развития двусторонних торгово-экономических отношений»¹⁸⁵.

Определяющим стал конец октября 2025 г. Главы двух государств провели продуктивные переговоры в Южной Корее, достигнув прогресса в решении основных торгово-экономических противоречий: отсрочено введение взаимных пошлин, ослаблены ограничительные меры в отношении экспортных товаров – прежде всего американских чипов и компьютерной техники и китайских редкоземельных металлов, приостановлено применение введенного в США так называемого фентанилового тарифа – десятипроцентной надбавки к цене на все товары китайского экспорта на американском рынке. Кроме того, сторонам удалось договориться о возобновлении Китаем закупки соевых бобов, сорго и других сельскохозяйственных продуктов, Пекин также согласился продолжить поставки важнейших минералов и магнитов и начать закупки американской нефти. При этом, несмотря на неоднократно декларированные Д. Трампом намерения принудить Китай к отказу от закупок российской нефти, этот вопрос на встрече не обсуждался. КНР сохраняет приверженность планам по развитию российско-китайского энергетического сотрудничества и заявляет, что оно не нацелено на третьи страны и не может быть подвержено внешнему вмешательству¹⁸⁶. Впоследствии 24 ноября 2025 г. во время телефонного разговора между лидерами Китая и США Д. Трамп принял приглашение Си Цзиньпина посетить Китай в апреле 2026 г.¹⁸⁷, что дает надежду как минимум на краткосрочную стабилизацию китайско-американских отношений.

Изменчивая траектория взаимодействия между Китаем и США в 2025 г. отражает сложный процесс поиска модели сосуществования в условиях стратегической конкуренции. Переход от интенсивной борьбы в начале года к активному переговорному процессу в середине года, а затем к достижению относительного консенсуса в его завершение отражает глубину структурных противоречий между игроками, но также указывает и на внутреннюю устойчивость двусторонних отношений.

Стоит отметить, что динамика развития китайско-американских отношений в 2025 г. была схожей с эволюцией российско-американского взаимодействия, что свидетельствует о продолжающейся корректировке американского внешнеполитического курса. Наличие множества измерений в отношениях Москвы и Пекина с Вашингтоном затрудняет влияние США на российско-китайское партнерство и не позволяет повторить успех администрации Р. Никсона в 1970-е гг., которой удалось сформировать «треугольник» и установить более прочные отношения с Китаем и СССР, чем их двусторонние связи.

¹⁸⁵ Китай в 2026 году намерен продолжать устранять торговые разногласия с США // ТАСС. 26.01.2026. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/26249753>

¹⁸⁶ President Xi Jinping Meets with U.S. President Donald J. Trump in Busan // Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China. 30.10.2025. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/zyxw/202510/t20251030_11743886.html

¹⁸⁷ China's Xi Jinping raises future of Taiwan in call with Donald Trump // The Guardian. 25.11.2025. URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/nov/25/china-taiwan-xi-jinping-call-with-donald-trump>

США стремятся направить развитие российско-китайских отношений в соответствии с собственными стратегическими целями на международной арене. Однако отношения Москвы и Пекина уже продемонстрировали устойчивость в условиях давления и постоянных изменений внешнеполитического курса Вашингтона. Россия и Китай не изменили позиции по основным вопросам двустороннего взаимодействия или более широкого сотрудничества на международной арене. Более того, Москва и Пекин по-прежнему привержены необходимости поддержания стратегической стабильности в условиях гегемонии США и односторонних действий Вашингтона, направленных на разрушение международных режимов. Например, в мае 2025 г. стороны опубликовали Совместное заявление о глобальной стратегической стабильности¹⁸⁸. В то же время Москва и Пекин открыты для двустороннего диалога с Вашингтоном, что подтверждает высокий уровень взаимного доверия между ними.

Тем не менее трехсторонние отношения между Россией, Китаем и США, вероятно, и дальше будут усложняться. Безусловно, стремление администрации Д. Трампа заключать сделки останется важной переменной, оказывающей воздействие на сотрудничество между Россией и Китаем, и они должны учитывать, какие последствия изменения в американской политике могут иметь для двусторонних отношений. При том что в целом такое воздействие не носит стратегический характер, в отдельных областях оно может иметь принципиальное значение. Однако, с другой стороны, развитие российско-китайских отношений в большей степени зависит от внутренней динамики, чем от внешнего давления, поэтому высокий уровень взаимного доверия между Москвой и Пекином сохранится.

С более системной точки зрения представляется, что формирование многополярности останется основным направлением трансформации международного порядка, а стабильность стратегического сотрудничества России и Китая – движущей силой этого процесса. Эволюция трехсторонних отношений между Россией, Китаем и США будет иметь определяющее значение для изменения мироустройства, и именно стратегическое сотрудничество Москвы и Пекина может сделать ослабление гегемонии США более управляемым и стать стабилизирующим фактором в условиях неопределенности.

2.2. Европейский союз как значимый Другой для внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии России и Китая. Значение для российско-китайского экономического взаимодействия

При том что политика США в 2025 г. претерпела внутреннюю эволюцию по отношению и к России, и к Китаю, Европейский союз сохранил определенную стабильность в своих внешних действиях по отношению к обоим игро-

¹⁸⁸ Joint statement by the Russian Federation and the People's Republic of China on Global Strategic Stability // President of Russia. 08.05.2025. URL: <http://en.kremlin.ru/supplement/6310>

кам. В отличие от возобновившегося в 2024–2025 гг. диалога России и США, динамика взаимодействия между Москвой и Брюсселем была по-прежнему отмечена низкой интенсивностью и высокой степенью взаимной отчужденности. На российском направлении усилилось, хотя и не изменилось принципиально, санкционное давление ЕС, сопровождавшееся отказом от немногих сохраняющихся направлений сотрудничества. На китайском – сохранилась амбивалентность стратегии по «снижению рисков» при поддержании политического диалога. Различия в динамике взаимодействия с Брюсселем могут впоследствии стать критическими для Москвы и Пекина при выстраивании континентального сотрудничества с учетом конкуренции нормативных и институциональных проектов ЕС, России и Китая для протранственной организации Евразии.

2.2.1. Динамика взаимодействия России и Европейского союза в 2024–2025 гг.: архитектура конфронтации

Ю.Ю. Мельникова Европейский союз и большинство его государств-членов справедливо воспринимаются в российской внешнеполитической дискуссии как наиболее последовательные противники поиска взаимоприемлемых решений по урегулированию украинского кризиса. В общественном сознании доминирует представление о том, что никаких значимых связей между Москвой и европейскими столицами не сохранилось. При этом Постоянное представительство России при ЕС и Евратоме продолжает свою работу в Брюсселе, как и аналогичное европейское ведомство в Москве¹⁸⁹. Более того, по итогам 2024 г. ЕС занял третье место среди российских торговых партнеров с объемом товарооборота 67,5 млрд евро¹⁹⁰. Это самое низкое значение с 1999 г., но даже при этом оно сопоставимо с показателями, например, товарооборота России с дружественной Индией. Оснований думать, что сохранение товарных потоков будет способствовать формированию более конструктивной позиции интеграционного объединения на переговорах по Украине, безусловно, нет, тем более что объемы торговли продолжают сокращаться. Однако все кризисы рано или поздно заканчиваются, и коммуникация Москвы и Брюсселя также неизбежно будет восстанавливаться. В связи с этим возникает задача определить, как и за счет чего европейское направление может быть встроено в обновленную систему внешних связей России. Аудит различных измерений российско-европейского взаимодействия, с учетом все множущихся ограничений, востребован, таким образом, в контексте более широкой дискуссии о будущем мироустройства. При этом история «взросления» российско-китайского партнерства и его структура могут стать принципиально важным опытом для выстраивания взаимодействия по линии Россия – ЕС в будущем.

¹⁸⁹ Уровень дипломатических отношений понижен, главы дипломатических миссий работают в статусе и.о. и ранге временных поверенных в делах.

¹⁹⁰ Bild: ЕС вошел в тройку главных торговых партнеров России // ТАСС. 26.10.2025.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/25455019>

Уровни взаимодействия России и ЕС

В условиях конфликта двухуровневая структура российско-европейского взаимодействия, включающая в себя уровень Европейского союза как нормативно-институционального комплекса, а также формат двусторонних диалогов России с его государствами-членами, приобрела особенное значение.

Воспроизводству конфронтационных тенденций в политике Брюсселя по отношению к Москве способствует прежде всего первое измерение диалога. В 2024–2025 гг. сохранялись и антироссийская риторика представителей ЕС, и активная поддержка его институтами Киева, и работа по наращиванию военного потенциала в развитие задач, поставленных в «Стратегическом компасе» 2022 г., в Белой книге «Готовность 2030» (2025 г.), а также в рамках НАТО¹⁹¹. Помимо этого, за счет развития санкционного законодательства ЕС последовательно сужает диапазон возможностей во взаимодействии с Россией для его государств-членов.

На уровне второго измерения – двусторонних партнерств – напротив, сохраняется пространство для разнонаправленных тенденций. В частности, Венгрия и Словакия открыто заявляют о готовности к диалогу с Россией и поиску возможностей для взаимодействия в условиях санкций. Будапешт и Братислава продвигают свою позицию в общеевропейских институтах, прежде всего в Совете ЕС, что нередко тормозит негативные тенденции для российского бизнеса. Примеры других европейских стран менее эксплицитны, но показатели товарооборота по-прежнему значительны, в том числе благодаря их интересу к своим контрагентам в России, готовности искать прямые или косвенные решения вопросов делового сотрудничества.

Вместе с тем национальный уровень может и усиливать остроту конфронтации по линии Россия – ЕС. Так, готовность Германии к наращиванию военных возможностей, антироссийские действия прибалтийских стран, как и заявления официальных лиц Польши о «российской угрозе», подкрепляют общеевропейский курс на конфронтацию с Россией. В экономической сфере действия указанных стран работают на ужесточение санкционного противостояния.

¹⁹¹ Вместе с тем наращивание военных возможностей не является непосредственным измерением диалога Москвы и Брюсселя, а потому исключено из анализа. Тем не менее стоит отметить, что с 2022–2023 гг. ЕС работает прежде всего над такими задачами, как координация совместных закупок, повышение оперативной совместимости и эффективности европейской оборонной промышленности, повышение готовности к ведению широкомасштабных военных действий. В Белой книге «Готовность 2030» представлен детальный план распределения средств на выполнение этих целей. Ожидается, что работа на этом направлении найдет отражение в Европейской оборонно-промышленной стратегии (*The European Defence Industrial Strategy*), включая предложение о программе оборонных инвестиций (*The European Defence Industry Programme*), а также в обновлении Пакета соглашений по развитию гражданского потенциала ОПБО (*Civilian CSDP Compact*). На фоне развития собственной оборонной стратегии ЕС координирует планы поставок как внутри интеграционного объединения, так и по линии ЕС – НАТО. Одним из ключевых направлений является обеспечение ВСУ боеприпасами и техникой, а также выдача кредитов Украине в виде грантов и займов. Все страны ЕС, кроме Испании, на саммите НАТО в 2025 г. взяли на себя обязательства по наращиванию доли оборонных расходов до 5% ВВП к 2030 г.

Взаимодействие по линии Москва – Брюссель. «Расстыковка» необратима?

С 2022 г. взаимодействие на уровне Россия – Евросоюз приняло форму шагов, направленных друг против друга и не предполагающих диалога, во всяком случае в открытом режиме. Риторика ЕС прогрессирующе антагонистична. Россию обвиняют в ведении «гибридной войны» по нарушению функционирования европейских институтов, использовании «обширной сети агентов» для влияния на избирательные процессы¹⁹². Российские аргументы о необходимости устранить первопричины конфликта вокруг Украины европейской стороной игнорируются. В свою очередь, концепция внешней политики России 2023 г. также не ищет сближения с Евросоюзом, справедливо характеризует действия большинства европейских государств как агрессивные и направленные на «создание угроз российскому суверенитету и безопасности, получение односторонних экономических преимуществ, подрыв внутривнутриполитической стабильности <...>, создание препятствий для сотрудничества России с союзниками и партнерами¹⁹³». Таким образом, разговоры о политической «расстыковке» и отсутствии взаимного интереса не являются преувеличением.

В экономической сфере нюансов больше. Двусторонний товарооборот по итогам 2024 г. составил 67,5 млрд евро¹⁹⁴, или 16% от исторического максимума (410 млрд евро в 2012 г.¹⁹⁵). За первую половину 2025 г. показатель составил 30 млрд евро, что на 8,3% меньше, чем годом ранее¹⁹⁶. Специалисты прогнозируют общее падение по итогам года, что не вызывает удивления, поскольку совокупный объем торговли складывается из все меньшего количества категорий. До последнего времени наибольший вклад вносили поставки природного газа из России в Европу в виде СПГ, а также по газопроводу Уренгой – Помары – Ужгород в соответствии с подписанным в 2019 г. трехсторонним соглашением между Москвой, Брюсселем и Киевом. Однако в 2025 г. срок соглашения истек. Некогда масштабные поставки нефти и нефтепродуктов сократились до минимума еще раньше за счет введенного в 2022 г. запрета на их перевозку морем и ограничения пропускной способности нефтепровода «Дружба» в континентальные страны ЕС. Сохраняются поставки ядерного топлива для европейских АЭС, отдельных групп металлов¹⁹⁷ и удобрений как элемента продовольственной безопасности ЕС. В Россию, в свою

¹⁹² Резолюция Европейского парламента от 8 февраля 2024 года на тему «Рашагейт»: заявления о предполагаемом российском вмешательстве в демократические процессы Европейского союза (2024/2548(RSP)) // Европейский парламент. 2019–2024. URL: <https://clck.ru/3T9JMX>

¹⁹³ Концепция внешней политики Российской Федерации // МИД России. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

¹⁹⁴ ЕС остается в тройке крупнейших торговых партнеров России // Коммерсантъ. 26.10.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8158476>

¹⁹⁵ European Union trade balance, exports and imports by country 2012 // WITS. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/EUN/Year/2012/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country>

¹⁹⁶ Товарооборот России и ЕС за первое полугодие снизился до €30,9 млрд // ТАСС. 02.12.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25786487>

¹⁹⁷ Прежде всего это никель, медь и алюминий, железо и сталь. Алюминий в начале 2026 г. будет исключен из перечня допустимых к экспорту в ЕС товаров из России.

очередь, поступает оборудование, транспортные средства, электрооборудование, пластмассы и лекарственные препараты, однако объемы всех категорий, кроме последней, многократно уступают прежним¹⁹⁸. При этом, Евросоюз продолжает линию на минимизацию российского вклада в свою экономику, развивая защитное законодательство в отношении России, а также унифицируя при помощи нормативных инструментов позиции государств-членов.

Односторонние ограничительные меры ЕС направлены непосредственно на разрушение экосистемы российско-европейского взаимодействия, сформированной в 2000-е гг. К основным задачам санкций можно отнести: а) постепенное сокращение доступа российских энергоносителей на Единый европейский рынок; б) усложнение платежей и ограничение финансового сотрудничества; в) перекрытие каналов транспортировки российских товаров в Европу или ограничение их работы; г) сокращение доступа России к европейским технологиям, в том числе классифицируемым как военные и двойного назначения.

В 2024–2025 гг. было согласовано восемь пакетов санкций, в которых нашли отражение все указанные направления. Сокращению европейского экспорта в Россию содействовал прогрессирующий в них непосредственный и опосредованный экспортный контроль¹⁹⁹, хотя с учетом высокой базы в процентном соотношении сокращение товарооборота в условиях новых запретов было не столь значимым. В отношении импорта из России ЕС продолжил вводить ограничения в наиболее чувствительных сферах. Так, принципиальными для энергетической отрасли стали 14-й²⁰⁰, 18-й²⁰¹ и 19-й²⁰² пакеты, где последовательно были введены запреты на инвестиции в российские СПГ-проекты и перевалку российского СПГ через европейские порты. Под запрет попали также покупка и транспортировка российской нефти и нефтепродуктов в третьи страны при условии, что цена контракта превышает ценовой порог, который в 2025 г. был дополнительно снижен²⁰³, а также покупки нефтепродуктов, полученных из российской нефти в третьих странах.

¹⁹⁸ EU trade with Russia – latest developments // Eurostat. November 2025.

URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_trade_with_Russia_-_latest_developments

¹⁹⁹ При этом необходимо понимать, что основные ограничения по экспорту были введены еще в 2022–2023 гг. Значимой, например, стала публикация Еврокомиссией руководства по оценке рисков обхода действующих ограничительных мер в сентябре 2023 г., где европейским экспортерам было рекомендовано включать в контракты положения, запрещающие реэкспорт в Россию. Подробнее см.: European Commission Guidance for EU operators: Implementing enhanced due diligence to shield against Russia sanctions circumvention // European Union. 2023. URL: <https://clck.ru/3T9JMQ>

²⁰⁰ Russia's war of aggression against Ukraine: comprehensive EU's 14th package of sanctions cracks down on circumvention and adopts energy measures // European Council. 24.06.2024. URL: <https://clck.ru/3T9K3C>

²⁰¹ Russia's war of aggression against Ukraine: EU adopts 18th package of economic and individual measures // European Council. 18.07.2025. URL: <https://clck.ru/3T9JN3>

²⁰² 19th package of sanctions against Russia: EU targets Russian energy, third-country banks and crypto providers // European Council. 23.10.2025. URL: <https://clck.ru/3T9JNJ>

²⁰³ Исключение, в соответствии с 17-м пакетом санкций в июне 2025 г., составили возможности транспортировать по морю сырую нефть и конденсат, добываемые в рамках проекта «Сахалин – 2», в Японию; оказывать техническую помощь, брокерские услуги, финансирование, связанные с такой перевозкой, для японских покупателей «Сахалин – 2». Подробнее см.: Russia's war of aggression against Ukraine: EU agrees 17th package of sanctions // European Council. 23.10.2025. URL: <https://clck.ru/3T9JNe>

Аналогичным образом ограничивался и ввоз металлов из России. Так, 16-й пакет предусматривает прекращение импорта российского алюминия к концу 2026 г. Дополнительно в 2024 г. Евросоюз ввел запрет на прямой и косвенный импорт алмазов российского происхождения, в том числе ограненных и / или отполированных в третьей стране, ювелирных изделий и часов с бриллиантами.

Во всех санкционных пакетах продолжалась рутинная борьба с «теневым флотом» России, выражавшаяся в запрете на использование портов ЕС для все новых судов. В этом же контексте стоит отметить вторичные санкции в отношении юридических лиц третьих стран, содействующих транспортировке российских товаров в ЕС, в том числе китайских и индийских нефтеперерабатывающих компаний, что стало одним из центральных элементов 18-го и 19-го пакетов²⁰⁴, а также введенные в 14-м пакете запреты юридическим лицам, зарегистрированным в ЕС, подключаться к системе финансовых сообщений СПФС и подключаться к любым системам, предоставляемым любыми российскими юридическими лицами, которые имеют функцию отправки финансовых сообщений, в том числе Системе быстрых платежей (СБП) и «Мир»²⁰⁵. Пока финансовое и транспортное измерения торговой логистики для российского и европейского бизнеса находятся в чрезвычайно уязвимом состоянии, деловые круги будут неизбежно хеджировать сопряженные риски за счет сокращения или заморозки контактов с Россией даже при том, что эти барьеры, в принципе, обходимы.

Односторонние ограничительные меры дополняет развитие внутреннего законодательства Евросоюза, регламентирующего развитие энергетического рынка интеграционного объединения. В 2024–2025 гг. получили качественное развитие принятые ранее механизмы. Так, в 2024 г. продлен Регламент о скоординированных мерах по снижению спроса на углеводороды, предполагающий экономное расходование имеющихся запасов сырья и сокращение импорта из России²⁰⁶. В развитие этого документа, а также представленного в феврале 2024 г. Плана действий по повышению доступности энергии, весной 2025 г. Еврокомиссия представила проект «дорожной карты» по поэтапному отказу от остаточного импорта российской нефти, газа и атомной энергии, скоординированной со стратегией *REPowerEU*²⁰⁷. Перед государствами-членами поставлена задача прекратить исполнение долгосрочных контрактов с российскими экспортерами газа до конца

²⁰⁴ В 18-м пакете под блокирующие санкции попали следующие юридические лица: китайские *Bellatrix Energy* и *Zhu Jiang*, индийская и эмирская *Intershipping Services*, индийская компания *Nayara Energy*. В 19-м пакете заблокированы китайские *Shandong Yulong Petrochemical* и *ChinaOil*. Подробнее см.: Тимофеев И.Н. Восемнадцатый и девятнадцатый пакеты: эскалация энергетических санкций ЕС // РСМД. 28.11.2025. URL: <https://clck.ru/3T9JNY>

²⁰⁵ Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/833/2025-12-19/eng>

²⁰⁶ Council Regulation (EU) 2023/706 // Official Journal of the European Union. 31.03.2023. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32023R0706>. При этом уровень потребления газа, поступающего из других стран, государства-члены могут контролировать самостоятельно.

²⁰⁷ *REPowerEU* roadmap // European Commission. URL: https://energy.ec.europa.eu/strategy/repowereu-roadmap_en

2027 г.²⁰⁸, а затем отказаться и от закупок урана, обогащенного урана и других ядерных материалов. К концу 2025 г. Еврокомиссия поручила странам ЕС предоставить обновленные Национальные планы по энергетике и климату с детализацией замещения импорта из России в соответствии с «дорожной картой». В 2026 г. Еврокомиссия, как ожидается, внесет законопроект о полном запрете импорта российской нефти в ЕС, включая поставки по нефтепроводу «Дружба»²⁰⁹. В итоге, по сравнению с уровнем 2021 г., за счет различных ограничительных мер по состоянию на первую половину 2025 г. в импорте энергоресурсов доля России сократилась: поставки газа – с 45 до 13%, нефти – с 26 до 2%, угля – с 51% до полного прекращения закупок²¹⁰.

Отдельным сюжетом в 2025 г. стала проблема российских активов в Европе, причем и в материальном, и в финансовом измерении. Ранее, в Регламенте о дестабилизирующих действиях России²¹¹ было разрешено вводить санкции в отношении любых материальных активов, т.е. движимого и недвижимого имущества, связанного с «дестабилизирующей деятельностью», что исключает возможность прямого и косвенного участия в любых сделках с такими для юридических и физических лиц. Вторая половина 2025 г. прошла уже в обсуждениях финансового измерения российских активов, а именно возможности выдачи Украине кредита в 140 млрд евро под залог размещенных на счетах ЕС активов Банка России²¹². Не желая создавать прецедент, подрывающий доверие к себе как депозитарию, Бельгия последовательно выступала против этого шага, найдя поддержку у Венгрии, Словакии, Италии, Болгарии, Мальты и Чехии. В результате решение было отложено, а сумма кредита сокращена до 90 млрд евро, которые должны быть выделены за счет общих европейских займов²¹³.

С учетом позиции ЕС и законодательных нововведений, по итогам 2025–2026 гг., таким образом, можно ожидать заметной просадки по ключевым позициям товарооборота, прежде всего по газу и алюминию.

Взаимодействие России со странами Европейского союза: остаточные возможности или скрытый потенциал?

Работа общеевропейских институтов по убеждению государств-членов в целесообразности тех или иных антироссийских шагов или даже принуждению к ним указывает на сохраняющийся потенциал двусторонних диало-

²⁰⁸ При этом заключение спотовых и новых контрактов должно прекратиться до конца 2025 г.

²⁰⁹ ЕК в начале 2026 года предложит странам ЕС ввести запрет на поставки нефти РФ // ТАСС. 15.12.2025.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/25912839>

²¹⁰ Глава ЕК рассказала о снижении импорта российских энергоресурсов // РИА Новости. 17.12.2025.
URL: <https://ria.ru/20251217/dolja-2062618144.html>

²¹¹ Council Regulation (EU) 2024/2642 // Official Journal of the European Union. 08.10.2025.
URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202402642

²¹² Politico: ЕК предложила выделить Украине кредит на €140 млрд за счет активов РФ // ТАСС. 26.09.2025.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/25167193>

²¹³ ЕС решил дать Украине €90 млрд в долг, не используя российские активы // Коммерсантъ. 19.12.2025.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8295657>

гов в архитектуре взаимодействия России и ЕС. Со своей стороны, Москва открыта к взаимодействию с позитивно настроенными странами интеграционного объединения, хотя двусторонние связи воспринимаются уже не как «окно в Европу», а как прагматичное взаимодействие в конкретный момент времени. В условиях необходимости наращивания защищенности от угроз с Запада по всему спектру – от военно-политических до информационных и экономических – задача по сохранению присутствия на европейских рынках любой ценой отходит на второй план, уступая место «созданию условий для прекращения недружественных действий европейских государств и их объединений».

Приоритетность двусторонних диалогов также, безусловно, меняется. Исторически Россия делала ставку на российско-германское взаимодействие как ключ к выстраиванию конструктивного партнерства с Европейским союзом. По количественным показателям Германия остается крупнейшим европейским торговым партнером России (8,8 млрд евро в 2024 г., -22% по сравнению с предыдущим годом)²¹⁴ и сегодня, однако от политического сотрудничества не осталось и следа. Аналогичным образом обстоит ситуация в отношениях с другими крупными импортерами российских товаров – Нидерландами, Францией, Италией и Польшей. Например, Франция, товарооборот с которой в 2024 г. показал редкую по нынешним временам положительную динамику (6 млрд, +9,4%), остается одним из наиболее последовательных сторонников Украины и открыто выступает за сокращение энергетического сотрудничества с Россией, поддерживая общеевропейский вектор. При этом во время переходного периода в 2024–2025 гг. она активно закупала российский алюминий, а также удобрения и продовольствие. Российский рынок сохранил значение и для французской промышленности и фармацевтики. Предметы роскоши устойчиво поступают в Россию реэкспортом через ОАЭ. Нидерланды, Италия и Польша, как и Германия, были крупными потребителями российских углеводородов, в том числе СПГ, а также транзитными хабами для их передачи на другие рынки. Соответственно, с учетом тенденций развития общеевропейского законодательства, роль всех крупных игроков в двустороннем товарообороте к 2027 г. будет снижаться. Помимо Франции, по итогам 2024 г. на фоне общего сокращения вырос объем торговли России с Ирландией (743,4 млн евро, в полтора раза), многократно нарастившей закупки удобрений, и портовой Хорватией, ставшей пунктом приема экспортных судов (367,9 млн, на 31%). Положительными, хотя и более скромными, стали темпы роста торговли со Словенией (1,3 млрд, на 2%) и Швецией (873 млн евро, на 1,4%), что обусловлено так же, как у более крупных стран, дозаккупками газа для своих хранилищ, разрешенных исключениями для упомянутых регламентов на 2025–2026 гг., а также удобрений²¹⁵.

²¹⁴ Россия в 2024 году нарастила торговлю с пятью странами ЕС // Газета.ру. 18.02.2025.
URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2025/02/18/25113212.shtml>

²¹⁵ Россия в 2024 году нарастила торговлю с пятью странами ЕС // Газета.ру. 18.02.2025.
URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2025/02/18/25113212.shtml>

Рост показателей или сохранение объемов товарооборота, с одной стороны, указывает на то, что бизнес, который находит путь на нужные рынки даже в условиях ограничений, остается более прочной подушкой безопасности для поддержания архитектуры российско-европейского взаимодействия, чем двусторонние договоренности. С другой стороны, статистика указывает и на то, что прямой зависимости между объемом товарооборота и стремлением к сохранению конструктивного взаимодействия с Россией нет, а повышение показателей не стимулирует попытки соответствующих государств преодолеть линию институтов ЕС. Более того, значительная часть стран – участников интеграционного объединения по умолчанию следует общему курсу, не имея политической или экономической возможности противопоставить ему свои национальные интересы. При этом даже редкие попытки сделать это все более успешно преодолеваются Евросоюзом.

Наиболее показательный пример: борьба Венгрии и Словакии за отсрочку отказа от российских энергоносителей на уровне ЕС долгое время приносила свои плоды. Так, изначально позиция Еврокомиссии по прекращению транзита газа по территории Украины, которая была принципиально негативной для не имеющей СПГ-терминалов Словакии, в 2024 г. была скорректирована. Братиславе даже пообещали возобновление переговоров по трехстороннему соглашению ЕС – Россия – Украина. Во второй половине 2024 г., когда временным председателем Совета ЕС была Венгрия, ситуация для этого была благоприятной, никаких системных шагов по ограничению российских углеводородов не принималось, в санкционные пакеты входили только отдельные суда и судовладельцы.

Однако действия председательствовавшей в первой половине 2025 г. в Совете ЕС Польши, выделившей отказ от российских энергоносителей в качестве одного из приоритетов председательства и содействовавшей включению соответствующих положений в новые санкционные пакеты и доработке *REPowerEU*, изменили конъюнктуру. В «польских» санкционных пакетах ограничения в отношении топливно-энергетического сектора носили уже отраслевой характер. Для Венгрии и Словакии в начале 2025 г. вновь была сделана оговорка о продолжении переговоров с Украиной по сохранению для них транзита по суше, чтобы избежать блокировки всего пакета, но к концу года стало понятно, что соглашение не будет возобновлено.

Более того, пример рынка нефти показывает, что тенденции остаются негативными. Благодаря усилиям Р. Фицо и В. Орбана поставки по нефтепроводу «Дружба» пока сохраняются, однако в 18-м пакете уже было отменено разрешение использовать этот нефтепровод для Чехии. К Венгрии и Словакии, в свою очередь, был обращен призыв представить в обновленных Национальных планах по энергетике и климату отдельные графики шагов по диверсификации поставок нефти на 2026–2027 гг., а также раскрыть объемы и сроки действующих контрактов с российскими экспортёрами, на долю которых по разным оценкам приходится 80–90%

закупок²¹⁶. Страны уже заявили о намерении оспорить²¹⁷ в суде ЕС регуляцию о поэтапном запрете импорта российской нефти и газа, увязывая свою позицию с сохранением доступа к «Дружбе». Председательства Дании, Кипра и Ирландии в ближайшие полгода могут сыграть стабилизирующую роль для этого сюжета, и разрешение по использованию нефтепровода для Венгрии и Словакии сохранится. Вместе с тем трудно оценить перспективу сохранения этих исключений в среднесрочной перспективе. Завершение отказа от российских энергоносителей, запланированное на 2027 г., будет проходить при ведущей роли Литвы как председателя в Совете ЕС.

Антироссийская позиция Эстонии, Латвии и Литвы при этом остается демонстративной и часто становится катализатором для общих действий. Например, в 2025 г. эти страны завершили отключение своих энергосистем от российских и белорусских ЛЭП²¹⁸ и перестали быть частью системы БРЭЛЛ, перейдя на стандарты Европейского союза и подключившись к общей сети ЕС. Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кая Каллас назвала жест прибалтийских стран «победой свободы и европейского единства»²¹⁹. При том что он не имеет системного значения для российско-европейских связей, шаг в очередной раз демонстрирует, что государства – члены Евросоюза чаще стремятся поддержать общий курс, а в отдельных случаях и дополнить его, чем затруднить работу наднациональных структур. Для немногих исключений, сохранявшихся до последнего времени, поддержание собственной политики становится все более затруднительным ввиду развития общеевропейского законодательства.

Евросоюз, Китай и будущее российской политики

Пока усилия Европейского союза как нормативно-институционального комплекса направлены на закрепление конфронтационного вектора в экономических отношениях и ускорение «расстыковки» с Россией, пространство для маневра у государств-членов и далее будет сужаться. В отличие от Китая, который в условиях повышенной напряженности стремится перенести взаимодействие с Евросоюзом на уровень двусторонних диалогов с заинтересованными в торговом и инвестиционном сотрудничестве с КНР государствами-членами и использовать их позицию в качестве противовеса антикитайской линии общеевропейских институтов в отсутствие столь же масштабных ограничительных мер и при более мягкой позиции Брюсселя в отношении Пекина, по сравнению с Москвой, возможности России придерживаться такой же политики постепенно исчерпывают себя. Основным препятствием для вос-

²¹⁶ Российская нефть останется в Европе: яблоко раздора или время для дипломатии? // Российская газета. 17.09.2025. URL: <https://rg.ru/2025/09/17/dvulikij-es.html>

²¹⁷ Сийярто: Венгрия и Словакия подготовили иск против запрета ЕС на нефть и газ РФ // ТАСС. 15.12.2025. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25914975>

²¹⁸ Страны Прибалтики вышли из энергосистемы БРЭЛЛ // ТАСС. 08.02.2025. URL: <https://ria.ru/20250208/pribaltika-1998113044.html>

²¹⁹ Baltics disconnecting from Russian power grid a 'victory for freedom' - Kallas // The Baltic Times. 07.02.2025. URL: https://www.baltictimes.com/baltics_disconnecting_from_russian_power_grid_a_victory_for_freedom_-_kallas/

становления диалога с европейскими столицами в кратко- и среднесрочной перспективе для Москвы будет именно официальный Брюссель.

При этом, вопреки распространенному мнению, потребность в разработке стратегии возобновления кооперативных связей с европейскими контрагентами как сверху вниз, так и снизу вверх не снижается даже в этих неблагоприятных условиях. Другой вопрос, что формироваться оно должно на основе собственных интересов, а не возможностей, которые предоставляет противоположная сторона. По завершении конфликта вокруг Украины значение этого принципа только возрастет, поскольку изменение системы внешних связей России в 2020-х гг. станет естественным барьером для восстановления кооперативного взаимодействия с ЕС в докризисном объеме даже если обе стороны вдруг сформулируют соответствующие внешнеэкономические приоритеты.

В 2022–2025 гг. «нейтрализация последствий недружественной политики ЕС» в экономической сфере стала возможной для России прежде всего за счет диверсификации поставок, что постепенно приводит к заключению новых долгосрочных контрактов и возникновению альтернативной экосистемы торговых и инвестиционных связей. Стимулирование промышленной кооперации с партнерами на Востоке, прежде всего с Китаем, развитие транспортно-логистических цепочек в Евразии, запуск собственных производств с минимальным учетом европейских рынков формируют новую внешнеэкономическую модель. Сегодня ее поддержание выполняет стабилизирующую функцию для российской экономики, но в более благоприятных условиях станет еще более важной задачей как маркер «преодоления травмы» и гарантия модернизационного пути развития в условиях формирующегося многополярного мира.

В таком случае каким образом взаимодействие с Европейским союзом и его государствами-членами может быть встроено в новую систему внешнеполитических связей России, исходя из ее собственных интересов и изменившегося мировоззрения? В рамках формирования такого видения можно задать несколько направлений для последующего осмысления.

1) Прежде всего, несмотря на сужающееся пространство для маневра, государства – члены ЕС должны оставаться основными объектами приложения российской внешней политики на западном направлении в кратко- и среднесрочной перспективе. Как уже отмечалось, в соответствии с Концепцией внешней политики 2023 г., Россия не исключает, что при изменении позиции европейских стран, осознании ими «безальтернативности мирного сосуществования и взаимовыгодного равноправного сотрудничества с Россией, повышения уровня их внешнеполитической самостоятельности»²²⁰ возможно развитие кооперативного сценария взаимодействия, поэтому такая политика не противоречит официальной линии и не нарушает общего взаимно конфронтационного курса России и ЕС. Вместе с тем сосредото-

²²⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации // МИД России. 31.03.2023.
URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

ченность на национальном уровне позволяет, как минимум, поддерживать интересы бизнеса на европейских рынках. В качестве более амбициозной задачи уровень государств-членов по-прежнему может рассматриваться как канал коммуникации с Евросоюзом в целом на постконфликтный период. Соответственно, ключевым направлением европейских исследований на ближайшее будущее остается детальное изучение различий в подходах к партнерству с Россией между 27 странами ЕС.

2) Небесполезным для перехода от прогнозирования к планированию взаимодействия с ЕС и государствами-членами по завершении конфликта вокруг Украины может быть осмысление в этом контексте опыта гармонизации советско-китайских и российско-китайских связей после их деградации в 1960-х – 1970-х гг. Россия и Китай имели вопросы друг к другу по границе, и по завершении украинского кризиса аналогичные расхождения могут возникнуть и между Россией и ЕС. Психологический фон, связанный с конфликтом вокруг острова Даманский и сопутствующих событий, был при этом не менее тяжелым, чем в российско-европейских отношениях сегодня. Соответственно, изучение трансформации российско-китайского взаимодействия в подлинное стратегическое партнерство даже с учетом сохранения исторической памяти о периоде холодной войны может иметь значение для налаживания диалога в Европе. Помимо этого, важную роль может сыграть и опыт нахождения консенсуса между Москвой и Пекином по вопросу многополярного мироустройства. Формирование полицентричности сегодня – необратимый процесс, осознаваемый таковым и европейскими элитами, поэтому нахождение новой формулы российско-европейских отношений без выработки общей или хотя бы взаимно нейтральной позиции по этому вопросу практически невозможно.

Осмысление советско-китайского опыта при этом может и должно сопровождаться консультациями с КНР, чтобы проведение прямых аналогий не наносило ущерб российско-китайским отношениям как в экономической, так и в политической сфере. Благоприятным фоном для подобных консультаций стало бы укрепление сотрудничества в инвестиционной и промышленной сферах между Россией и крупными азиатскими экономиками.

3) При проведении консультаций важно учитывать опыт развития партнерства ЕС и Китая, отмеченный собственными трудностями со второй половины 2010-х гг., в том числе ввиду отсутствия готовности какой-либо из сторон пойти на уступки. Традиционно развитие европейско-китайского партнерства рассматривалось в российской внешнеполитической дискуссии как не вполне благоприятный элемент внешнеэкономической конъюнктуры, но в будущем, как представляется, подход может быть изменен. Завершение конфликта в Европе хотя и не устранил первопричин европейско-китайских разногласий и, скорее всего, никаким образом не повлияет на них, но может создать новый импульс для поиска взаимоприемлемого решения, как в отношениях Китая и США, поскольку европейский рынок важен для КНР. При таком условии европейско-китайские деловые связи могут стать своего рода мостом и для российского бизнеса не только в

части возобновления транзита по территории России, но и как система связей в сопряженных отраслях. Более того, российские и европейские компании сталкиваются со схожими трудностями при выходе на китайский рынок, в то время как российские и китайские компании пострадали от европейских санкций, что в совокупности создает пространство для многостороннего обсуждения экономических вопросов. Вместе с тем, пока конфликт в Европе продолжается, необходимо продолжать российско-китайские тематические консультации.

4) Контрпродуктивным при этом представляется и дистанцирование от европейского направления внешней политики, ожидание его адаптации к постконфликтному мироустройству в соответствии с российским видением или исключение из анализа уровня Европейского союза как не имеющего отношения к конкуренции великих держав и реалистской логике межгосударственного взаимодействия. Даже краткий обзор принимаемых на уровне Союза мер показывает, насколько существенные ограничения европейская бюрократия может накладывать на национальные политики. В этом контексте, например, не вполне реализуемой представляется присутствующая в российской внешнеполитической дискуссии идея о постепенном присоединении ЕС и его государств-членов к российским инициативам в области безопасности и развития в Евразии. Даже наиболее конструктивная форма подобной коммуникации – обмен интеграционными практиками между ЕС и ЕАЭС, ряд стран которого заинтересованы в сближении с Евросоюзом, едва ли возобновится в среднесрочной перспективе и, что более важно, едва ли необходима для развития российской политики на евразийском пространстве. Выстраивание какого-либо диалога с ЕС, таким образом, по завершении острой фазы конфликта возможно только как самостоятельное направление внешней политики России, а не часть каких-либо объединительных или многосторонних инициатив.

В двухуровневой системе российско-европейского взаимодействия наиболее проблемным, таким образом, остается уровень ЕС, а накладываемые им ограничения будут осложнять диалог и по завершении конфликта вокруг Украины. Вместе с тем уже сегодня необходимо формирование видения посткризисной коммуникации Москвы и Брюсселя. Ключевым принципом ее выстраивания может быть положенный в основу восстановления российско-китайских связей тезис об уважении пути развития друг друга, а также готовности вести диалог о взаимодействии ведущих центров силы в условиях формирующейся многополярности. В таком случае треугольник Россия – Китай – ЕС может стать рамкой для получения нового результата, а не замкнутым кругом, в котором стороны транслируют одни и те же аргументы без возможности быть услышанными.

2.2.2. Отношения Пекина и Брюсселя: сотрудничество, соперничество и конкуренция?

В 2025 г. Европейский союз играл роль влиятельного значимого Другого для России и Китая. С одной стороны, политика Брюсселя оказывала норматив-

Ма Бинь

ное давление на Москву и Пекин, накладывая геополитические ограничения на их деятельность на международной арене. С другой стороны, Евросоюз оставался привлекательным экономическим партнером для обоих игроков, как и рынком сбыта для их продукции. Тем самым деятельность ЕС оставалась одним из ключевых факторов, побуждающих Россию и Китай к постоянной стратегической координации и корректировке двустороннего взаимодействия.

Для Китая роль ЕС более сложна и противоречива, чем для России. Интеграционное объединение является одним из важнейших торговых партнеров КНР, источником товаров, в том числе брендовых, и высокотехнологичных решений. В этом смысле в 2025 г. китайско-европейские отношения как взаимодействие между крупнейшей развивающейся страной и наиболее успешным интеграционным объединением развитых экономик оставались одной из ключевых переменных, формирующих политические и экономические процессы на международной арене. Также во внешней стратегии КНР Евросоюз выполняет роль «стратегического балансира», и Китай активно стремится привлечь его для уравнивания одностороннего давления со стороны США. Так, в 2025 г. КНР неоднократно призывала ЕС придерживаться курса на «стратегическую автономию»²²¹ в надежде что он сможет сыграть независимую и конструктивную роль в американо-китайском соперничестве, стать стабильным и самостоятельным полюсом в многополярном мире.

Вместе с тем в условиях трансформации устоявшейся ранее модели глобализации ЕС и КНР представляют два различных пути экономического развития и государственного управления, которые неизбежно пересекаются и сталкиваются. В 2025 г. более ярко выраженным стал многомерный характер китайско-европейского взаимодействия, которое в официальных документах ЕС с 2019 г. видится как «партнерство по диалогу, экономическая конкуренция и системное соперничество»²²². Разнонаправленность тенденций проявилась в политической, военной, экономической, технологической, климатической и гуманитарной сферах. При том что в системном смысле триединая природа партнерства сохранилась, у каждого из измерений появились и новые проявления в условиях быстро меняющейся геополитической и глобальной экономической среды. Более ярким при этом стал вектор на «системное соперничество». Например, стратегия по «снижению рисков» (*de-risking*), которой ЕС придерживался в нескольких областях взаимодействия с КНР, включая технологическую сферу, цепочки поставок, инвестиционное сотрудничество, в 2025 г. приняла форму «нового протекционизма». Помимо этого, Евросоюз продолжил вмешиваться во внутренние дела Китая по тайваньскому, синьцзянскому, гонконгскому вопросам, что еще больше усложнило китайско-европейские отношения.

²²¹ Си Цзиньпин: КНР поддерживает усилия ЕС по укреплению стратегической автономии // ТАСС. 22.05.2025.
URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24018571>

²²² EU-China – a strategic outlook // European Commission. 12.03.2019.
URL: <https://commission.europa.eu/system/files/2019-03/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf>

Как представляется, на внешнюю стратегию Европейского союза в современных условиях оказывают влияние два фактора. Во-первых, это конфликт вокруг Украины, имеющий определяющее значение для системы безопасности в Европе. Во-вторых, это возвращение в Белый дом администрации Д. Трампа, усиливающее неопределенность в евроатлантических отношениях, в том числе в рамках НАТО. Внешняя стратегия КНР, в свою очередь, в меньшей степени подвержена влиянию внешних факторов. В Китае сохраняется курс прежде всего на качественное экономическое развитие в рамках стратегии «двойной циркуляции», все более активную модернизацию промышленности и укрепление глобального влияния. В этих условиях Евросоюз сохранил курс на «сокращение рисков» и «стратегическую автономию» в отношениях уже не с США, а с Китаем, пытаясь найти баланс между взаимозависимостью и собственной безопасностью, что и способствует сохранению противоречивых тенденций развития китайско-европейских отношений. При том что в 2025 г. возросла необходимость сотрудничества по глобальным вопросам, например в области борьбы с изменениями климата, более ожесточенной стала конкуренция в стратегических отраслях промышленности, таких как электромобилестроение и «зеленые» технологии. Расхождения по вопросам основных ценностей или тех или иных измерений развития мирового порядка, в том числе украинского кризиса, привели к усугублению дефицита доверия между Брюсселем и Пекином и усилению системной конфронтации.

Однако, несмотря все более очевидные структурные разногласия, глубокая взаимозависимость и общая глобальная ответственность по-прежнему удерживают ЕС и КНР от полного разрыва партнерства. Можно проиллюстрировать противоречивость взаимодействия на примерах нескольких отраслей.

Экономическая сфера является одновременно стабилизатором партнерства и источником противоречий сторон. Долгое время первое измерение было более значимым, но в 2025 г. напряженность вновь стала нарастать. Во-первых, в центре внимания в очередной раз оказалась проблема дисбаланса в структуре торговли. Товарный дефицит для ЕС продолжал расти, а совершенствование возможностей КНР в производстве таких необходимых для развития «зеленой» экономики категорий товаров, как фотоэлектрические панели, электромобили, литиевые батареи, интерпретировалась частью европейских политических и деловых кругов как результат «избыточных производственных мощностей» и «недобросовестной конкуренции», что способствовало снижению торговых показателей.

Во-вторых, стратегия ЕС по «снижению рисков» приобрела конкретное выражение в виде законодательных инструментов, создающих рыночные барьеры. Например, Регламент по борьбе с иностранным субсидированием (*Foreign Subsidies Regulation*)²²³, предусматривающий систематиче-

²²³ Foreign Subsidies Regulation // European Commission.
URL: https://competition-policy.ec.europa.eu/foreign-subsidies-regulation_en

скую проверку государственных субсидий для компаний из Китая, привел к отклонению или вынужденному отказу от нескольких крупных проектов слияний и поглощений на европейском рынке. При этом наиболее острые конфликты возникали именно в ключевых для обоих игроков отраслях промышленности. Так, расследование ЕС в отношении китайских электромобилей, начатое в 2024 г., именно благодаря появлению соответствующего законодательства в 2025 г. приняло форму новых тарифных мер против китайских компаний²²⁴. В ответ Китай инициировал антидемпинговое расследование в отношении ряда сельскохозяйственных продуктов ЕС, прежде всего свинины²²⁵. В ходе ряда встреч в 2025 г. стороны пытались достичь компромисса, чтобы избежать полномасштабной торговой войны, за счет договоренностей о минимальных ценах на китайскую продукцию, однако взаимное доверие было серьезно подорвано.

Торговая конкуренция может быть управляемой, поскольку зависит в основном от самих сторон, чего нельзя сказать о геополитике. Развитие конфликта в Европе непредсказуемо и его последствия для китайско-европейских отношений пока не проявились полностью, однако в 2025 г. разногласия между Китаем и Евросоюзом в отношении конфликта вокруг Украины постепенно усугублялись. Руководство ЕС убеждено, что Китай, пусть и не оказывая прямой военной поддержки России, помогает ей вести военные действия косвенно, поставляя товары двойного назначения и ключевые компоненты, а также развивая общее экономическое сотрудничество и снижая тем самым эффективность санкций Запада. В 2025 г. некоторые китайские компании и банки попали под вторичные санкции Европейского союза за работу с российскими партнерами, что вызвало сильное недовольство и ответные меры КНР. Помимо этого, позиции сторон по Украине расходились также в ООН и на других международных площадках. ЕС и его государства-члены неоднократно продвигали резолюции с осуждением России, в то время как Китай, исходя из собственной позиции, воздерживался от голосования по ним и выдвигал ответные мирные инициативы, что также было истолковано частью политических сил в Брюсселе как «скрытая поддержка» Москвы. Позиции сторонников жесткой линии в отношении Китая внутри ЕС укрепились, что и далее будет подрывать стратегическое доверие между Брюсселем и Пекином.

Тем не менее, несмотря на конкуренцию и даже конфронтацию по ряду вопросов, Китай и ЕС поддерживали сотрудничество в других областях. Так, стороны сохранили базовый консенсус в отношении продвижения принципа многосторонности и центральной роли ООН в международной системе. Помимо этого, Китай и ЕС развивают сотрудничество в области борьбы с изменениями климата, содействуют реализации Парижского соглашения и усилению защиты природного биоразнообразия. Сохраняются поставки в

²²⁴ ЕС ввел высокие ввозные пошлины на китайские электромобили // Интерфакс. 29.10.2024.
URL: <https://www.interfax.ru/world/989253>

²²⁵ Китай начал антидемпинговое расследование в отношении свинины из Евросоюза // ТАСС. 17.06.2024.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/21118625>

ЕС большого количества китайских фотоэлектрических модулей, необходимых для энергетического перехода, а европейские компании участвуют в китайских проектах в области возобновляемой энергетики, что свидетельствует о сохранении взаимозависимости производственных цепочек в этой области. Не стоит забывать и о гуманитарных связях, которые продолжают играть роль связующего звена в двусторонних отношениях. В 2025 г. в ознаменование 50-летия установления дипломатических отношений состоялась серия совместных мероприятий по продвижению культурных и туристических обменов²²⁶. Так контакты на местном уровне и в неправительственной сфере внесли конструктивный вклад в двусторонние отношения, позволив им сохранить социальную основу для взаимодействия.

Для российско-китайских отношений двойное давление, которое ЕС как значимый Другой оказывает на обоих игроков, на практике свидетельствует о наличии большего числа точек соприкосновения по таким глобальным вопросам, как противодействие гегемонии, продвижение многополярности, поддержка ООН-центричной международной системы. Координация России и Китая на многосторонних площадках, таких как ООН, ШОС и БРИКС, становится все более тесной. Санкции ЕС, как и стратегия «снижения рисков», в свою очередь, с 2022 г. стали важным стимулом для системного переосмысления и реструктуризации сотрудничества Москвы и Пекина в торговой, финансовой, энергетической и производственной сферах. В этих изменениях, безусловно, также заложены асимметрия и риски, как не раз отмечалось в первой главе данного издания. На этом фоне роль ЕС как общего значимого Другого для Китая и России сохранится и в дальнейшем.

²²⁶ Key events define Sino-EU ties in 2025 // ChinaDaily. 22.01.2026.
URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202601/22/WS697221a9a310d6866eb353a9.html>

Глава 3. Третий элемент уравнения. Роль Индии в развитии взаимодействия России и Китая в Евразии и на международной арене

Индия остается не менее принципиальным значимым Другим в российско-китайских отношениях, чем США или Европейский союз. На глобальном уровне политика «мультиприсоединения» позволяет Нью-Дели совмещать членство в БРИКС и Четырехстороннем диалоге по безопасности (*QUAD*), выступать одновременно в качестве одного из лидеров глобального Юга и партнера для стран Севера. В Евразии Россия еще с 1990-х гг. рассматривает Индию как необходимого партнера для поддержания региональной стабильности и безопасности, в то время как для Китая ключевым партнером в Южной Азии остается Пакистан. При том что идея треугольника «Россия – Индия – Китай» все еще остается слишком амбициозной для наблюдаемой реальности, страны взаимодействуют на площадке ШОС. Потепление в индийско-китайских отношениях в 2025 г., сопровождавшееся восстановлением прямого авиасообщения и налаживанием экономических контактов, создает более благоприятный фон для координации между Россией и Китаем и по вопросам двустороннего и многостороннего взаимодействия с Индией.

3.1. Эволюция особо привилегированного стратегического партнерства России и Индии

А.В. Кашин

В 2020-е гг. Индия является одним из ключевых внешнеполитических партнеров России. Политическое сотрудничество существенно укрепилось, объем двусторонней торговли достиг рекордных показателей, и руководство государств выражает твердое намерение поднять его до уровня в 100 млрд долл. уже в ближайшем будущем. Двусторонние отношения не только высоко значимы для самих Москвы и Нью-Дели, но также являются важным элементом процесса трансформации миропорядка. С учетом их высокого значения как для будущего мировой системы, так и современных российско-китайских связей, стратегическая база и основные точки роста российско-индийского взаимодействия заслуживают пристального рассмотрения.

Стратегические основы российско-индийского партнерства

Общеизвестно, что тесное сотрудничество Москвы и Нью-Дели имеет долгую историю. Фундамент двустороннего взаимодействия был заложен еще в советский период: с 1950-х гг. СССР оказывал южноазиатской республике существенную экономическую, военную и технологическую помощь. После кратковременной паузы, последовавшей за распадом СССР, правительство новой России вновь начало выстраивать основу для двустороннего взаимодействия: в 2000 г. президент РФ В.В. Путин

и премьер-министр Индии Атал Бихари Ваджпай подписали соглашение о стратегическом партнерстве, а в 2010 г. статус этого партнерства был повышен до «особо привилегированного».

Исключительная прочность российско-индийского сотрудничества на длительном временном отрезке объясняется комплексом причин. В первую очередь, следует признать правильность встречающегося в официальной риторике утверждения о том, что между Москвой и Нью-Дели никогда не существовало точек напряженности. Историческая память о взаимодействии носит почти исключительно позитивный характер, государства не принадлежат к противостоящим военно-политическим блокам, а также не вовлечены в геополитическую конкуренцию. В такой ситуации стороны могут идти на расширение партнерства, не преодолевая сопротивление собственного населения и не делая болезненных уступок. При определении внешнеполитического курса Россия и Индия выбирают не между сотрудничеством и противостоянием, а между сотрудничеством и игнорированием друг друга, отказом от взаимовыгодных проектов.

Выбор в пользу сотрудничества со стороны России на современном этапе объясняется высокой значимостью Индии, в силу не только бурного роста ее экономики, но и особого характера внешнеполитического курса Нью-Дели. В основе индийской внешнеполитической стратегии, фундамент которой остался практически неизменными со времен правительства Джавахарлала Неру (1947–1964 гг.), лежит принцип стратегической автономии. Данный подход предусматривает сопротивление любому внешнему давлению с целью его изменения, свободу от существенных внешних обязательств, а также первостепенность не идеологических установок или отношений со значимыми партнерами, а прагматичных национальных интересов. Внимание России, которая еще с 1990-х гг. искала противовес доминированию в международной политике западных держав, естественным образом привлекали находящиеся вне сферы влияния США и их союзников государства, крупнейшими среди которых являются два азиатских гиганта – КНР и Индия. Прямым выражением этого интереса стала в том числе выдвинутая российским министром иностранных дел Е.М. Примаковым в конце 1990-х гг. инициатива стратегического треугольника Россия – Индия – Китай (РИК), проложившая дорогу объединению БРИКС. В рамках российской стратегии Индии отводится роль одного из лидеров будущего многополярного миропорядка, что автоматически превращает страну в значимого партнера в долгосрочной перспективе.

При этом подход официального Нью-Дели формирует у Москвы уверенность, что этот новый центр силы никогда не присоединится (вынужденно или добровольно) к враждебным России объединениям и будет готов к сотрудничеству с ней по крайней мере в той степени, в какой считает это выгодным. Данный фактор приобрел существенное значение на фоне международного давления, с которым столкнулась Москва после начала СВО на Украине: в условиях западных санкций Нью-Дели стал для нее не только покупателем высвободившихся экспортных товаров, но и важным каналом

реализации продукции российского добывающего сектора на рынках третьих стран.

Одной из характерных черт индийской внешней политики на современном этапе (и одним из наиболее существенных нововведений в ней после 1991 г.) является стратегия «мультиприсоединения», которая предполагает одновременное взаимодействие с максимально возможным количеством стран, а также характеризуется стремлением включаться в работу глобальных и региональных многосторонних институтов. Для России подобный подход, с одной стороны, является определенным раздражителем ввиду готовности Индии взаимодействовать со странами и объединениями, занимающими конфронтационную позицию по отношению к Москве, а с другой – предоставляет возможность вовлекать Нью-Дели в работу по построению полицентричного мира в рамках таких форматов, как ООН, ШОС и БРИКС.

Дополнительный импульс политическому сотрудничеству двух стран в рамках многосторонних институтов придает комплементарность их внешнеполитических приоритетов: если Москва предполагает, что многополярность положит конец гегемонии враждебного Запада, то Нью-Дели рассчитывает, что в таком миропорядке Индия сможет занять причитающееся ей место среди великих держав. Неудивительно, что начиная с Декларации о стратегическом партнерстве 2000 г.²²⁷ призыв к построению многополярного миропорядка регулярно включается в двусторонние документы²²⁸. Москва и Нью-Дели активно взаимодействуют в рамках таких способствующих формированию полицентричного миропорядка институтов, как БРИКС и ШОС. Страны также регулярно выражают солидарность по вопросам глобального управления. Так, Россия традиционно поддерживает позицию Индии по реформе ООН, в частности – ее стремление стать постоянным членом Совета Безопасности²²⁹. Достаточно активно постулируется сходство позиций по вопросу защиты свободной торговли и неприемлемости односторонних экономических санкций, а также реформы ВТО. Показателем близости позиций государств на международной арене является то, что в 2024 г. Россия и Индия проголосовали одинаковым образом по отношению к 68,4% принятых резолюций Генеральной Ассамблеи ООН²³⁰. Таким образом, Индия для России является не только противовесом гегемонии Запада, но и важным партнером в деле перестройки миропорядка.

²²⁷ Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией. Российская Федерация и Республика Индия // МИД России. 04.10.2000. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/in/1732761/>

²²⁸ См., например: Совместное заявление по итогам XXIII российско-индийского ежегодного саммита «Россия – Индия: проверенное временем прогрессивное партнерство, основанное на доверии и взаимном уважении» // Президент России. 05.12.2025. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6426#sel=50:16:WgX,50:48:AFh>; Совместное заявление по итогам XXI российско-индийского саммита «Россия – Индия: партнерство во имя мира, прогресса и процветания» // Президент России. 06.12.2021. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5745>

²²⁹ Россия поддерживает кандидатуру Индии в постоянные члены Совбеза ООН // Коммерсантъ. 09.07.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6821312>

²³⁰ UN Voting Alignment // Lowy Institute Asia Power Index: 2025 Edition. URL: <https://power.lowyinstitute.org/network-power/un-voting-alignment/india/>

При этом развитие двусторонних связей отнюдь не означает, что Россия и Индия готовы безоговорочно поддерживать друг друга по всем вопросам. Характерным примером является риторика индийского правительства относительно вооруженного конфликта на Украине. Воздерживаясь от критики Москвы, Нью-Дели при этом систематически подчеркивает необходимость скорейшего достижения мира²³¹, а премьер-министр Н. Моди на встрече с В.В. Путиным в сентябре 2022 г. отметил, что «сегодня не эпоха войн»²³². Отвечая на критику западных стран относительно закупок российских энергоносителей, индийские официальные лица (в первую очередь – министр иностранных дел С. Джайшанкар) не оправдывали действия России, а указывали на то, что западные страны сами не полностью свернули торговлю с Москвой²³³, и акцентировали внимание на том, что индийские закупки способствуют стабилизации мировых цен²³⁴. Аналогичным образом на фоне кризиса в индийско-пакистанских отношениях, вызванного террористическим актом в Пахалгаме 22 апреля 2025 г., и последовавшего вооруженного конфликта между странами 7–10 мая, Россия не оказала прямой политической поддержки Индии и ограничилась общим осуждением терроризма и призывами обеих сторон к сдержанности²³⁵.

Для обоих государств в целом характерно стремление отделять двустороннюю повестку от связей с третьими партнерами. Особо привилегированное стратегическое партнерство с Москвой не помешало Нью-Дели на протяжении последнего десятилетия активно развивать отношения с ключевым геополитическим оппонентом последней – Вашингтоном, в том числе и в сфере безопасности. Так, Индия, как уже было отмечено, участвует в Четырехстороннем диалоге по безопасности (*QUAD*), который, по мнению российского руководства, ведет к «размыванию универсальных форматов в Азиатско-Тихоокеанском регионе»²³⁶. Россия продолжает развивать партнерство с КНР, несмотря на ее соперничество с Индией в Южной Азии. Более того, тесные политические связи Нью-Дели с Москвой не помешали последней с 2014 г. развивать военно-техническое сотрудничество с Исламабадом, включая поставки вертолетов Ми-35М и проведение регулярных совместных учений «Дружба».

У подобного подхода к двусторонним отношениям есть и обратная, более позитивная сторона. Оба государства неоднократно подтверждали на

²³¹ См. например: Modi calls for peace in Ukraine as he meets Putin at BRICS summit // Reuters. 22.10.2024.

URL: <https://www.reuters.com/world/shadow-ukraine-war-hangs-over-putins-brics-summit-russia-2024-10-21/>

²³² Встреча с Премьер-министром Индии Нарендрой Моди // Президент России. 16.09.2022.

URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69362>

²³³ См. например: "Perplexed At Logic": S Jaishankar On US Tariff Over Purchase Of Russian Oil // NDTV. 21.08.2025.

URL: <https://www.ndtv.com/india-news/perplexed-at-logic-s-jaishankar-on-us-tariff-over-purchase-of-russian-oil-9130856>

²³⁴ Indian oil minister denies country is profiteering from Russian imports // Reuters. 01.09.2025.

URL: <https://www.reuters.com/world/india/indian-oil-minister-denies-country-is-profiteering-russian-imports-2025-09-01/>

²³⁵ Россия призвала Индию и Пакистан к сдержанности после обмена ударами // РБК. 07.05.2025.

URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/05/2025/681af8b9a7947117c29cd2c>

²³⁶ Лавров: создаваемые США альянсы AUKUS и Quad размывают форматы сотрудничества в АТР // ТАСС. 02.10.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12562757>

практике готовность защищать свои связи от внешнего воздействия, что особенно ярко проявилось на фоне антироссийских санкций, введенных после 2014 г. Еще в 2018 г., несмотря на активное развитие индийско-американских отношений, Индия закупила российские комплексы ПВО С-400 «Триумф» вопреки предупреждению американской администрации о том, что подобный шаг может привести к «ограничению» двустороннего сотрудничества в оборонной сфере²³⁷. Еще более значимым подтверждением этого тезиса стал отказ Нью-Дели прекратить закупки российских энергоносителей в 2025 г. даже после введения администрацией Д. Трампа тарифов в размере 50%.

Таким образом, прагматичный подход Москвы и Нью-Дели к выстраиванию партнерства имеет двойственный эффект. С одной стороны, он ограничивает сферу сотрудничества областью совпадения конкретных материальных интересов. С другой стороны, прагматизм обеих сторон оказывает стабилизирующее влияние на их отношения, побуждая Россию и Индию не только тщательно оберегать свои связи от внешнего воздействия, но и активно работать над их развитием.

Основные события 2024–2025 гг. в двусторонних отношениях

Одним из ключевых событий 2024–2025 гг. стало возобновление традиции ежегодных двусторонних визитов, прерванной после начала СВО на Украине. 8–9 июля 2024 г. Н. Моди впервые за пять лет посетил Россию, а 4–5 декабря 2025 г. В.В. Путин нанес первый с 2021 г. визит в Индию. Помимо этого, индийский премьер-министр посетил саммит БРИКС в Казани осенью 2024 г. Возобновление практики саммитов свидетельствует о росте уверенности индийской стороны в стабильности России на фоне относительно благоприятного для последней развития боевых действий на Украине и невысокой эффективности (в том числе демонстрационной) западных экономических санкций. Встречи лидеров 2024 и 2025 гг. сопровождалась подписанием 9²³⁸ и 29²³⁹ соглашений соответственно. Наиболее значимым событием стало принятие в ходе визита В.В. Путина в Индию Программы развития стратегических направлений российско-индийского экономического сотрудничества до 2030 г. («Программа – 2030»), предусматривающей наращивание двустороннего товарооборота до 100 млрд. долл. в пределах ближайших пяти лет. Несмотря на то, что текст документа на данный момент не опубликован, сам факт его существования подчеркивает приверженность руководства обеих стран системному развитию двусторонних экономических связей.

Одним из важнейших событий 2025 г. стало начало переговоров о заключении соглашения о свободной торговле между Индией и ЕАЭС. Официальное

²³⁷ СМИ: США вновь пригрозили Индии санкциями в случае закупки С-400 у России // ТАСС. 04.10.2018.
URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5635291>

²³⁸ Документы, принятые и подписанные в ходе официального визита Премьер-министра Республики Индии Н.Моди в Российскую Федерацию 8–9 июля 2024 года // Президент России. 09.07.2024.
URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/6167>

²³⁹ Россия и Индия подписали 29 совместных документов по итогам визита Путина // РИА Новости. 05.12.2025.
URL: <https://ria.ru/20251205/rossija-2060056304.html>

заявление о начале работы над документом было принято еще в 2017 г., однако продвижения к выработке конкретных условий договора вплоть до середины 2020-х гг. практически не было. В первой половине 2020-х гг. наблюдался существенное увеличение стоимостного товарооборота ЕАЭС и Индии, происходившее в первую очередь за счет развития индийско-российских связей. Уже по итогам 2022 г. Индия впервые вошла в пятерку крупнейших торговых партнеров ЕАЭС, а ее доля в совокупном объеме внешней торговли Союза возросла до 4,3%²⁴⁰. В 2024 г. товарооборот увеличился на 7% в годовом выражении, достигнув 69 млрд долл.²⁴¹

20 августа 2025 г. в Москве был подписан рамочный документ, определяющий основные параметры будущей сделки²⁴², а 26–28 ноября в Нью-Дели прошел первый раунд официальных переговоров²⁴³. По оценкам ряда российских экспертов, создание ЗСТ ЕАЭС – Индия приведет к росту ВВП России на 1,52% и Индии – на 0,71%, причем прирост товарного экспорта России в Индию достигнет 19%, а экспорта Индии в Россию – 9%, в то время как совокупный экспорт Индии в страны ЕАЭС увеличится на 6,11%, а экспорт из государств Союза – на 17,52%²⁴⁴. Подписание соглашения также позволит снизить административные и тарифные барьеры для российских экспортеров, которые в настоящий момент являются для них существенным затруждением.

Основные тенденции торгово-экономического сотрудничества России и Индии в 2024–2025 гг.

Характерной чертой двусторонних отношений после 2022 г. стал перенос фокуса с политического и оборонного взаимодействия на сферу экономики, вызванный переориентацией российской внешней торговли на азиатские страны на фоне экономических санкций со стороны Запада. К началу 2022 г. объем двусторонней торговли более чем вдвое превысил установленный лидерами целевой показатель в 30 млрд долл. к 2025 г.²⁴⁵ В 2024–2025 гг. тренд на расширение российско-индийских экономических связей продолжился: по итогам 2024/25 фин. г.²⁴⁶ стоимостный объем двусторонней торговли товарами составил 68,7 млрд долл.²⁴⁷ При этом годовые темпы его

²⁴⁰ Индия впервые вошла в пятерку лидеров среди торговых партнеров ЕАЭС // ТАСС. 09.06.2023.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/17957987>

²⁴¹ ЕАЭС и Индия начнут работу по торговому соглашению // ЕЭК. 16.09.2025.
URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/eaes-i-indiya-nachnut-rabotu-po-torgovomu-soglasheniyu/>

²⁴² India and Eurasian Economic Union sign Terms of Reference to launch FTA negotiations // Ministry of Commerce&Industry, Government of India. 20.09.2025. URL: <https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=2158480&reg=3&lang=2>

²⁴³ ЕАЭС и Индия начали переговоры по соглашению о зоне свободной торговли // ЕЭК. 28.11.2025.
URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-indiya-nachali-peregovory-po-soglasheniyu-o-zone-svobodnoy-torgovii/>

²⁴⁴ ВАТ провела анализ соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Индией // Общественный совет при ФТС России. 15.08.2024. URL: <https://www.osfts.ru/novosti/2024/5838-vavt-provela-analiz-soglasheniya-o-zst-mezhdu-eaes-i-indiej/>

²⁴⁵ Россия и Индия нарастили товарооборот до \$65 млрд в 2023 году // Ведомости. 20.02.2024.
URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/02/20/1021222-rossiya-indiya-tovarooborot>

²⁴⁶ Финансовый год в Индии начинается 1 апреля и заканчивается 31 марта.

²⁴⁷ Total trade: Russia // Ministry of Commerce&Industry, Government of India.
URL: https://tradedat.commerce.gov.in/eidb/country_wise_trade. Следует отметить, что из-за сокрытия части российского импорта ввиду необходимости обхода санкций реальный объем двусторонней торговли может быть несколько выше официальных данных.

прироста существенно снизились и составили только 5% (для сравнения в 2021/22 фин. г. – 61,2%, в 2022/23 фин. г. – 276%, в 2023/24 фин. г. – 32,5%)²⁴⁸.

Двусторонняя торговля сохраняет несбалансированный характер: в то время как стоимость российского экспорта в Индию составила 63,8 млрд долл. (против 61,2 млрд долл. в 2023/24 фин. г.), стоимость индийского экспорта в Россию – только 4,9 млрд долл. (против 4,3 млрд долл. в 2023/24 фин. г.)²⁴⁹. Сальдо торгового баланса Индии с Россией составило -58,9 млрд долл. по сравнению с -56,9 млрд долл. в 2023/24 фин. г. и -43 млрд долл. в 2022/23 фин. г.²⁵⁰

Фундаментом двустороннего экономического сотрудничества остается импорт российского минерального топлива: в 2024/25 фин. г. он вырос на 4,9% и составил 56,9 млрд долл.²⁵¹ Россия сохранила первое место по поставкам минерального топлива в Индию²⁵². В целом на долю этой группы пришлось 89,1% российского экспорта в страну²⁵³. Ключевое значение здесь имеют поставки нефти, которые в 2024/25 фин. г. составили 50,3 млрд долл.²⁵⁴ Примечательным событием также стал рост поставок в Индию российского коксующегося угля, которые выросли в 1,7 раза и превысили 8,2 млн т, что составляет около 16% от всего индийского импорта²⁵⁵. Несмотря на сохраняющееся преобладание энергоресурсов в двусторонней торговле, в 2024–2025 гг. России и Индии удалось добиться ее определенной диверсификации, в том числе за счет продукции АПК. Объем российского экспорта минеральных удобрений в первые пять месяцев 2025/26 фин. г. увеличился на 89,4% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года до 1,7 млрд долл.²⁵⁶ В целом в 2025 г. Россия займет первое место по поставкам удобрений в Индию²⁵⁷.

Одним из наиболее очевидных затруднений для двусторонней торговли видятся экономические санкции стран Запада против России, в особенности – против компаний-экспортеров нефти. Особенно проблематичными стали введенные США в октябре 2025 г. санкции против НК «Роснефть»

²⁴⁸ Total trade: Russia // Ministry of Commerce&Industry, Government of India.

URL: https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/country_wise_ttrade. Следует отметить, что из-за сокрытия части российского импорта ввиду необходимости обхода санкций реальный объем двусторонней торговли может быть несколько выше официальных данных.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Import: Russia // Ministry of Commerce&Industry, Government of India.

URL: https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/country_wise_all_commodities_import

²⁵² Import: Commodity x Country-wise // Ministry of Commerce&Industry, Government of India.

URL: https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/commodityx_countries_wise_import

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Россия нарастила экспорт коксующегося угля в Индию // РБК. 22.04.2025.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/04/2025/680719769a794705e4cadee1>

²⁵⁶ Import: Russia // Ministry of Commerce&Industry, Government of India.

URL: https://tradestat.commerce.gov.in/meidb/country_wise_all_commodities_import

²⁵⁷ ПАПУ: РФ по итогам года будет на первом месте среди поставщиков удобрений в Индию // ИТАР ТАСС. 05.12.2025.

URL: <https://tass.ru/ekonomika/25827485>

и ОАО «Лукойл», на долю которых в 2024/25 фин. г. пришлось около 60% российского экспорта нефти в Индию²⁵⁸. Несмотря на отказ Нью-Дели присоединяться к антироссийским санкциям, угроза попасть под ограничения США и ЕС вынуждает страну до определенной степени сократить импорт энергоносителей из РФ. Так, объем поставок российской нефти за декабрь оценивается в 1,1 млн барр. в сутки – это самый низкий показатель с ноября 2022 г.²⁵⁹ Санкции оказывают негативное воздействие и в других сферах – на практике индийский бизнес зачастую с неохотой идет на сотрудничество с российскими компаниями из-за опасений попасть под ограничения. Но, несмотря на сообщения о решении ряда индийских НПЗ прекратить прием поставок из РФ, в дальнейшем некоторые из них вернулись к закупкам²⁶⁰.

Вместе с тем было бы некорректно списывать снижение темпов прироста двусторонней торговли исключительно на влияние санкций. Модель экономического сотрудничества, основанная на перенаправлении в Индию экспорта сырья, прежде предназначенного для стран Европы, на данный момент исчерпала себя. В результате российское руководство отмечает, что по итогам 2025 г. двусторонний товарооборот останется примерно на уровне предыдущего года, т.е. составит около 64–65 млрд. долл.²⁶¹, что ярко контрастирует с темпами его прироста в 2022–2024 гг. Более того, в условиях зависимости торговли от сырьевого импорта из России экономическое сотрудничество может быть еще затруднено изменением геополитической конъюнктуры и снижением готовности российских производителей предоставлять существенные скидки для индийских покупателей.

Несмотря на вышеперечисленные трудности, цель увеличения товарооборота до 100 млрд долл. к 2030 г. не является недостижимой. Выполнение этой задачи потребует дальнейшей диверсификации экономических связей, в первую очередь за счет наращивания индийского экспорта в Россию, что не только укрепит двустороннее сотрудничество за счет повышения заинтересованности Нью-Дели, но и принесет пользу российской экономике. Помимо традиционных отраслей, таких как фармацевтика, продукция легкой промышленности и АПК, среди наиболее перспективных направлений здесь следует отметить продукцию машиностроения и промышленное оборудование, доступ к которым для России в данный момент осложнен. Существенный интерес представляет также наращивание объема российских ПИИ в Индии, которое выглядит особенно перспективным на фоне снижения притока западных инвестиций в страну. Наконец, важным условием

²⁵⁸ Sanctions shock: Discounts on Russian oil jump as refiners shun Rosneft, Lukoil // The Mint. 18.11.2025.
URL: <https://www.livemint.com/news/india/russian-oil-discounts-6-per-barrel-sanctions-rosneft-lukoil-11763465393751.html>

²⁵⁹ Аналитики предсказали антирекорд по импорту Индией нефти из России // РБК. 30.12.2025.
URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/12/2025/69539ed79a7947fe0d954380?ysclid=mkacp0if62288371731>

²⁶⁰ Там же; Reliance Resumes Russian Oil Imports to Feed Jamnagar Refinery // Bloomberg. 24.12.2025.
URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-12-24/reliance-resumes-russian-oil-imports-to-feed-jamnagar-refinery>. В их число вошли государственные предприятия *Indian Oil* и *Bharat Petroleum*, а также крупнейший импортер российской нефти холдинг *Reliance Industries*.

²⁶¹ Путин рассказал о рекордном уровне товарооборота России с Индией // Газета.ру. 05.12.2025.
URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2025/12/05/27341977.shtml?utm_auth=false

дальнейшего развития экономического сотрудничества станет развитие транспортно-логистической связанности между странами, в первую очередь – Международного транспортного коридора «Север – Юг» и морского пути Владивосток – Ченнаи. Отчетливая приверженность обеих сторон развитию двусторонних экономических отношений позволяет с оптимизмом смотреть на перспективы устранения существующих затруднений.

Россия между Индией и Китаем. Перспективы формата РИК

Определенные затруднения для России создает комплексная и противоречивая природа отношений между двумя ее ключевыми партнерами – Индией и Китаем. Несмотря на высокие показатели двусторонней торговли и схожесть позиций по международной проблематике, Нью-Дели рассматривает Пекин как геополитического оппонента в Южной Азии и регионе Индийского океана. Кроме того, страны имеют неразрешенные территориальные споры, которые периодически выливаются в пограничные столкновения. В такой ситуации российскому руководству приходится выстраивать свою политику по отношению к обоим государствам с учетом китайско-индийских противоречий.

В контексте российско-китайских отношений стратегическая напряженность между Пекином и Нью-Дели создает ряд проблем. В первую очередь, она снижает эффективность совместных усилий в многостороннем формате. Опасения Индии о чрезмерном китайском влиянии в ШОС и БРИКС заставляют ее настороженно относиться к расширению взаимодействия в их рамках, а также к некоторым выдвигаемым в них инициативам. Характерным примером возникающих из-за этого затруднений является отказ индийской стороны подписывать Стратегию экономического развития ШОС до 2030 г. ввиду наличия в ней отсылок к проектам КНР, включая Глобальную инициативу развития. Кроме того, углубляя связи с Китаем, России приходится принимать во внимание озабоченности Индии, в первую очередь – что Москва, став «младшим союзником» Пекина, перестанет быть надежным партнером для Нью-Дели. Это вынуждает российские официальные и экспертные круги постоянно доказывать, что развитие российско-китайского партнерства не скажется на качестве российско-индийского взаимодействия.

Вместе с тем уникальная позиция России, которая является одним из ключевых политических и экономических партнеров Индии и Китая, предоставляет ей определенные возможности. Хотя полноценное посредничество для разрешения противоречий между двумя азиатскими гигантами не представляется возможным (особенно в случае Нью-Дели, который исторически негативно относится к привлечению международных медиаторов в двусторонних спорах), Россия может в некоторых случаях выступать как связующее звено между двумя странами, вовлекая их в совместные проекты в рамках БРИКС, предоставляя им пространство для переговоров и передавая важные сигналы от одной к другой. В этом контексте примечательно, что первая с момента кровопролитного пограничного инцидента в Галване

в 2020 г. встреча Н. Моди и Председателя КНР Си Цзиньпина, ознаменовавшая начало процесса нормализации двусторонних отношений, состоялась именно на полях саммита БРИКС в Казани в 2024 г.

Как отмечалось выше, еще с конца 1990-х гг. Россия уделяет большое внимание трехстороннему взаимодействию в рамках стратегического треугольника Россия – Индия – Китай. С российской точки зрения, взаимодействие между этими государствами позволяет им не только координировать позиции на международных площадках между собой, но и вместе работать над стабилизацией международной обстановки и предотвращением конфликтов. Участие Индии в РИК является для Москвы еще одним способом вовлечь Нью-Дели в «евразийские» форматы взаимодействия, в том числе – в работу по выстраиванию новой архитектуры безопасности в регионе.

Однако на фоне кризиса в индийско-китайских отношениях деятельность РИК прекратилась после виртуального совещания глав МИД в ноябре 2021 г. Стартовавший в 2024 г. процесс нормализации китайско-индийских отношений создает возможность для возобновления работы трехстороннего формата. Подобное развитие событий, однако, на данный момент представляется маловероятным: несмотря на определенное «потепление» между Пекином и Нью-Дели, ключевые структурные факторы, являющиеся основой китайско-индийских противоречий, такие как борьба за влияние в Южной Азии, поддержка Китаем Пакистана и территориальные споры, сохраняются, стимулируя «стратегическое недоверие» между сторонами. Без разрешения этих коренных проблем начатая в 2024 г. нормализация останется ограниченной, а сами отношения – нестабильными.

Таким образом, китайско-индийские противоречия являются одним из факторов российско-китайских отношений и оказывают сдерживающее воздействие на ряд усилий Москвы и Пекина на международной арене. Вместе с тем это влияние остается достаточно ограниченным и не видоизменяет взаимодействие России и КНР коренным образом.

Российско-индийские отношения в среднесрочной перспективе, по всей вероятности, сохраняют нынешнюю динамику, так как определяющие их факторы останутся неизменными. При этом дальнейшее углубление связей (в первую очередь – торгово-экономических) потребует системной и планомерной работы.

3.2. Динамика развития китайско–индийских отношений. Новый старт?

Китайско-индийские отношения на современном этапе носят двойственный характер. С одной стороны, реализация договоренностей по стабилизации обстановки в приграничной зоне²⁶², рост показателей двустороннего това-

Чжан
Цзегэнь

²⁶² Индия и Китай достигли соглашения из 10 пунктов в ходе встречи Специальных представителей по пограничному вопросу (на кит. 中印边界问题特别代表会晤达成10点共识) // МИД КНР. 20.08.2025.
URL: https://www.mfa.gov.cn/wjzb_673089/xghd_673097/202508/t20250820_11692672.shtml

рооборота, а также достаточно плодотворное сотрудничество на площадках ШОС и БРИКС действительно свидетельствуют об относительной нормализации двусторонних связей. С другой – сохраняющееся стратегическое недоверие между КНР и Индией, структурные дисбалансы во взаимной торговле и геополитическая конкуренция между Пекином и Нью-Дели показывают, что потенциал для новой дестабилизации отношений сохраняется. Эта двойственность является значимым внешним фактором китайско-российских отношений, усиливающим неопределенность международно-политической среды, в которой они развиваются.

Дипломатическая разрядка

2025 г. был отмечен продолжением нормализации китайско-индийских отношений, начавшейся после восстановления диалога на высшем уровне на саммите БРИКС в Казани. Интенсификация контактов между китайским и индийским лидерами сопровождалась заявлениями об их взаимной заинтересованности в развитии двусторонних связей. 18–19 августа 2025 г. министр иностранных дел Китая Ван И посетил индийскую столицу, где провел встречу с С. Джайшанкар. В завершение переговоров был подписан итоговый документ, в котором стороны договорились о восстановлении прямого авиасообщения, расширении возможностей для туризма и паломничества, а также согласовали комплекс мер по нормализации отношений²⁶³.

Данная встреча стала фактически исторической, впервые за много лет отразив усиление позитивных тенденций в двусторонних отношениях. Уже 31 августа 2025 г. Н. Моди провел переговоры с Си Цзиньпином на полях саммита ШОС в Тяньцзине. В ходе встречи он подчеркнул, что страны являются не соперниками, а партнерами по развитию, и выразил готовность укреплять сотрудничество в условиях глобальной экономической неопределенности²⁶⁴. Данная встреча послужила важным импульсом для дальнейшего развития китайско-индийских связей.

Экономическое взаимодействие: рост объемов торговли на фоне структурных противоречий

На современном этапе увеличение стоимостных объемов китайско-индийской торговли и, следовательно, экономической взаимозависимости двух стран сочетается с ростом конкуренции между ними. Индийское руководство придерживается в отношении Пекина стратегии «управляемой конкуренции», что обусловлено хроническим структурным дисбалансом в двусторонних торгово-экономических отношениях и необходимостью хеджирования рисков. Индия занимает зависимое по отношению к Китаю положение в стратегических цепочках поставок, но это не единственное

²⁶³ Результаты встречи министров иностранных дел Индии и Китая (на кит. 中印外长会谈达成10项成果) // МИД КНР. 19.08.2025. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxzhdt/202508/t20250819_11692653.shtml

²⁶⁴ Xi, Modi agree China, India are partners instead of rivals // People's Daily Online. 31.08.2025. URL: <https://en.people.cn/n3/2025/0831/c90000-20359903.html>

обстоятельство, побуждающее индийское правительство проводить курс на укрепление экономической независимости. Геополитическая мотивация также имеет место.

Динамика двусторонней торговли отражает отмеченный выше несбалансированный характер китайско-индийских экономических связей. В период с января по октябрь 2025 г. индийский экспорт в Китай вырос на 2,4% в годовом исчислении, достигнув 15,6 млрд долл.²⁶⁵ В 2025/26 фин. г. КНР является четвертым по значимости рынком сбыта для Индии²⁶⁶. Импорт из Китая за тот же период увеличился на 11% и составил 112 млрд долл.²⁶⁷, причем в 2025/26 фин. г. КНР сохраняет за собой статус крупнейшего поставщика товаров в Индию²⁶⁸. Таким образом, дефицит торговли Индии с КНР по итогам 2025 г. составил колоссальные 116,12 млрд долл.²⁶⁹, при том что общий объем торговли увеличился на 12% к предыдущему году и составил более 155 млрд долл.²⁷⁰ Товарная структура двусторонней торговли еще больше укрепляет опасения индийского руководства в отношении зависимости от Пекина: импорт из Китая в основном состоит из промышленных товаров, причем его большая часть приходится на машины и оборудование²⁷¹. Напротив, экспорт Индии в Китай состоит преимущественно из первичных товаров или товаров с низкой добавленной стоимостью, таких как минеральное сырье и сельскохозяйственная продукция²⁷². Такая структура торговли не отвечает целям Индии по улучшению своих позиций в глобальных цепочках создания стоимости, что побуждает руководство страны принимать меры. В рамках стратегии «управляемой конкуренции» правительство Индии систематически снижает зависимость от Китая, выстраивает альтернативные цепочки поставок и развивает собственные производственные мощности, избегая при этом полноценного «расщепления» своей экономики с китайской.

Для реализации данной стратегии Нью-Дели проводит комплексную политику. Внутри страны правительство стимулирует развитие ключевых отраслей промышленности, проводя политику импортозамещения. На международной арене Индия стремится создать диверсифицированную сеть

²⁶⁵ China's Total Export & Import Values by Country/Region, Oct 2025 (in USD) // General Administration of Customs, People Republic of China. 08.11.2025. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/d25ec4dc-01d8-4529-bc97-ccd4f790d9e.html>

²⁶⁶ Export: Country-wise // Ministry of Commerce and Industry, Government of India. 08.12.2025. URL: https://tradedat.commerce.gov.in/eidb/country_wise_export

²⁶⁷ China's Total Export & Import Values by Country/Region, Oct 2025 (in USD) // General Administration of Customs, People Republic of China. 08.11.2025. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/d25ec4dc-01d8-4529-bc97-ccd4f790d9e.html>

²⁶⁸ Import: Country-wise // Ministry of Commerce and Industry, Government of India. 08.12.2025. URL: https://tradedat.commerce.gov.in/eidb/country_wise_import

²⁶⁹ India-China Trade Hits Record \$155B Amid Deficit Concerns // Whalesbook. 04.01.2026. URL: <https://cick.ru/3T9JRF>

²⁷⁰ India-China bilateral trade reached \$155 billion in 2025: Envoy // Economic Times. 03.02.2026. URL: <https://cick.ru/3T9JRS>

²⁷¹ Import: Country-wise All Commodities // Ministry of Commerce and Industry, Government of India. 08.12.2025. URL: https://tradedat.commerce.gov.in/meidb/country_wise_all_commodities_import

²⁷² Export: Country-wise All Commodities // Ministry of Commerce and Industry, Government of India. 08.12.2025. URL: https://tradedat.commerce.gov.in/meidb/country_wise_all_commodities_export

торговых партнерств, активно включается в альтернативные цепочки поставок, возглавляемые «надежными партнерами», такими как США и Япония. Одновременно Индия фокусируется на преобразовании региональной экономической архитектуры, укрепляя связи со странами Бенгальского залива и Юго-Восточной Азии, что частично способствует снижению влияния Китая в этих регионах. Тем не менее нормализация двусторонних отношений в 2024–2025 гг. показывает, что, стремясь к стратегической автономии в долгосрочной перспективе, Индия все еще вынуждена считаться с текущими экономическими реалиями и идти на ограниченное сотрудничество.

Внешние геополитические факторы

Индийская стратегия «управляемой конкуренции» обусловлена не только структурой экономических связей с КНР, но и сложной геополитической конъюнктурой. Наибольшим значением обладают два внешних фактора. Во-первых, существенное влияние на двусторонние отношения оказывает китайско-пакистанское сотрудничество. Индийское руководство традиционно рассматривает поддержку Пекином Исламабада как угрозу собственной безопасности. Развитие китайско-пакистанских отношений усиливает стратегические опасения Нью-Дели в отношении КНР и провоцирует индийское руководство на принятие протекционистских мер в экономике, в частности – на ужесточение контроля над китайскими инвестициями и введение ограничений против китайских технологических платформ. Вторым значимым экзогенным фактором является стратегическое соперничество между США и Китаем, создающее необходимость «перенастройки» индийской модели стратегической автономии. В 2025 г. появились признаки ухудшения отношений Индии с США, что напомнило руководству страны о рисках чрезмерной зависимости от любой внешней силы. Шок от тарифной политики Д. Трампа может заставить Индию пересмотреть прежний курс на сближение с США для сдерживания Китая и искать более равноудаленную позицию между двумя великими державами. Расширение взаимодействия с КНР в рамках ШОС может частично рассматриваться как признак смены подхода индийских властей к соседу.

Таким образом, китайско-индийские экономические отношения в 2025 г. вступили в новую фазу, определяемую стратегией «управляемой конкуренции». В краткосрочной перспективе сравнительные преимущества Китая в производстве и поставках ключевых промежуточных товаров скорее всего сохранятся. Объем двусторонней торговли, вероятно, продолжит расти, а проблемы структурного дисбаланса и экономической зависимости не будут устранены. В среднесрочной перспективе стратегия «избирательного расцепления», реализуемая Индией через политику импортозамещения и активизацию внешнеэкономических связей, может достичь частичных успехов в определенных областях, но в целом снижение экономической зависимости от Китая будет длительным и дорогостоящим процессом. Следовательно, в будущем текущая модель китайско-индийских экономических отношений, по всей видимости, сохранится. Индия продолжит диверсифицировать

цепочки поставок, чтобы ослабить центральную роль Китая. Прагматичное сотрудничество, основанное на реальных потребностях индийской экономики, продолжит развиваться в определенных областях, таких как «зеленая» энергетика или цифровая экономика. Эта сложная модель, сочетающая конкуренцию и ограниченное сотрудничество, станет долгосрочной и нестабильной «новой нормальностью» для торгово-экономических отношений двух стран. Ее дальнейшая трансформация будет зависеть от степени успешности усилий правительства Индии по модернизации промышленности, темпов реорганизации глобальных цепочек поставок и конечной формы геополитического взаимодействия великих держав.

Индия как фактор российско-китайских отношений

В условиях существенного видоизменения мировой геополитической конъюнктуры в 2025 г. китайско-индийское взаимодействие, играющее определяющую роль в международных отношениях в Азии, оказывает существенное влияние и на российско-китайские связи в рамках стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай». Динамика китайско-индийских отношений формирует новое измерение для взаимодействия Пекина с Москвой в сфере экономики, политики и безопасности, где Россия играет как посредническую, так и балансирующую роль во взаимодействии двух азиатских гигантов.

С одной стороны, нормализация китайско-индийских отношений устраняет ряд дипломатических затруднений, стоящих перед Россией в рамках трехстороннего взаимодействия. На протяжении долгого времени Россия, поддерживая тесное взаимодействие с Китаем, рассматривала Индию как определенный противовес влиянию Пекина. Снижение напряженности на китайско-индийской границе и восстановление контактов на высшем уровне значительно снижает необходимость для России выступать посредником между двумя ключевыми партнерами, предоставив Москве возможность сосредоточиться на развитии двусторонних отношений с каждой из них. С другой стороны, сближение Китая и Индии также уменьшает роль России как связующего звена между ними. Если внешнеполитический и экономический фокус Нью-Дели еще больше сместится в сторону Пекина, это ослабит позиции Москвы в стратегическом треугольнике, усиливая ее асимметричную зависимость. Таким образом, дальнейшее потепление в китайско-индийских отношениях будет иметь противоречивые последствия для России.

Глава 4. Россия и Китай на Ближнем Востоке

Внутренняя сложность происходящих на Ближнем Востоке событий столь высока, а расположенные в регионе страны столь различны между собой, что даже национальные стратегии России и Китая на этом пространстве едва ли могут представлять собой линейные процессы с универсальным набором интересов и инструментов их достижения. Координация взаимодействия Москвы и Пекина на первый взгляд также кажется невозможной. Однако в действительности подходы двух стран ближе, чем можно было бы предположить, а примеров их сопряжения или гармоничного сосуществования больше, чем на других направлениях. В частности, и Россия, и КНР рассматривают равноудаленность от ключевых конфликтующих сторон в регионе как одну из базовых установок для своих внешнеполитических решений и стремятся к поддержанию прагматичной политики на Ближнем Востоке. Смена режима в Сирии и усиление нестабильности в Иране представляют собой вполне ощутимые угрозы российским и китайским интересам в регионе, что создает предпосылки для поиска точек соприкосновения и координации ближневосточных политик двух стран.

4.1. Россия на Ближнем Востоке. Многовекторная политика как препятствие для союзничества между стратегическими партнерами

А.Р. Маргоев

За последние 15 лет Россия и Китай выстроили развитую сеть стратегических партнерств с государствами Ближнего Востока, выбрав многовекторный политический курс в отношении региона. Однако вместе с горизонтальным расширением возможностей такая политика предполагает и определенные ограничения «по вертикали», связанные с невозможностью углубить связи с отдельными партнерами до уровня союзничества.

При этом в условиях растущей конфронтации Москвы и Пекина с Вашингтоном и европейскими столицами некоторые ближневосточные страны все чаще начинают воспринимать обстановку в мире как биполярную – в этой связи призывы России и Китая к активному формированию многополярного миропорядка создают у государств региона нереалистичные ожидания от отношений с ведущими западными державами. В этом контексте России и Китаю целесообразно не только провести грань между союзничеством и стратегическим партнерством, но и обозначить критерии последнего. Ясная коммуникация по этому вопросу позволит избежать недовольства региональных партнеров, подобного тому, которое проявилось у Ирана из-за неоправданных ожиданий во время конфликта с Израилем и США в июне 2025 г.

Конфликтный фон

В 2024–2025 гг. ближневосточную повестку для России определяли три конфликта: военная победа и приход к власти противников Башара Асада

в Сирии в декабре 2024 г., операция Израиля в секторе Газа, а также война Израиля и США против Ирана в июне 2025 г.

Смена правительства в Сирии

Начатая в сентябре 2015 г. военная операция в Сирии была первым для ВС России опытом ведения боевых действий в регионе. За два года российским военным – в плотном взаимодействии с иранскими силами – удалось подавить террористическое движение и вернуть правительству Б. Асада контроль над значительной частью территории страны. Однако спустя семь лет стремительное продвижение антиправительственных сил доказало несостоятельность сирийского военно-политического каркаса. В условиях, когда Москва и Тегеран были сосредоточены на решении собственных задач безопасности, искусственное поддержание сирийской государственности под началом Б. Асада оказалось нецелесообразным и едва ли возможным. В результате переворота в декабре 2024 г., когда к власти пришла оппозиция, Иран полностью потерял свои позиции в Сирии, а задачами Москвы стали установление каналов коммуникации с новыми властями и сохранение военного присутствия в регионе. При этом удалось добиться вполне очевидных успехов: на десятый месяц во главе переходной администрации в Сирии президент Ахмед аш-Шараа прибыл с визитом в Москву, тогда как бывший президент Сирии продолжает находиться в России, получив убежище. По состоянию на октябрь 2025 г. продолжают функционировать и российские военные базы в Сирии.

Конфликт в Секторе Газа

Москва придерживалась сбалансированной позиции в отношении этого конфликта. Так, Кремль осудил террористический акт 7 октября 2023 г.²⁷³, но счел недискриминационные обстрелы мирных кварталов в Газе непропорциональным ответом Израиля. Россия видит палестино-израильский конфликт как корень всех региональных противоречий, а единственное возможное его решение – в создании «территориально непрерывного и жизнеспособного» палестинского государства в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме²⁷⁴.

В поиске дипломатического решения конфликта, а также исходя из стремления освободить заложников с российским гражданством, Москва не включила ХАМАС в список террористических организаций и сосредоточилась на содействии межпалестинскому диалогу. Весной 2024 г. в Москве состоялась встреча 14 основных палестинских фракций, а всего с начала военной фазы конфликта представители ХАМАС посетили Москву четырежды.

29 сентября 2025 г. Д. Трамп представил комплексный план по урегулированию конфликта в секторе Газа²⁷⁵, 10 октября 2025 г. вступило в силу

²⁷³ Лавров заявил, что РФ осуждает любые террористические атаки // ТАСС. 28.07.2024.
URL: <https://tass.ru/politika/21468191>

²⁷⁴ О позиции России по ближневосточному урегулированию // МИД России. Ноябрь 2025.
URL: <https://clck.ru/3T9JRz>

²⁷⁵ Комплексный план президента Дональда Трампа по прекращению конфликта в секторе Газа // Государственный департамент США. 29.09.2025. URL: <https://clck.ru/3T9JSG>

соглашение о прекращении огня между Израилем и ХАМАС²⁷⁶, а 13 октября 2025 г. в Шарм-эш-Шейхе лидеры США, Катара, Египта и Турции подписали соглашение о прекращении войны в секторе Газа при участии более чем 20 стран²⁷⁷. При этом неоднократные призывы России и большинства других стран мира остановить боевые действия оставались неслышанными в течение конфликта. Пока шли боевые действия, Израиль блокировал большинство поставок гуманитарной помощи, в том числе из России, в эту зону, что стало причиной десятков тысяч смертей²⁷⁸.

Война Израиля и США против Ирана

В июне 2025 г., за два дня до шестого раунда переговоров между США и Ираном, израильские военные начали военную операцию против Тегерана. За 12 дней конфликта в Иране были повреждены объекты военной и ядерной инфраструктуры, убиты ученые-ядерщики, почти 30 генералов и более 600 мирных жителей²⁷⁹. Авиаудары по ядерным объектам нанесли и США.

Россия осудила атаку, но не предоставила военную помощь Ирану, сославшись на то, что не получила такой запрос от Тегерана, а в предыдущие годы иранцы не проявили интереса к совместной разработке систем противовоздушной обороны. Москва сосредоточилась на дипломатических средствах по урегулированию конфликта, отмечая, что война разразилась между «почти русскоговорящей страной»²⁸⁰ и российским стратегическим партнером.

Стратегические комплименты

На двусторонних встречах в 2023–2025 гг. российские и ближневосточные государственные деятели неоднократно называли друг друга стратегическими партнерами или выражали намерение стать ими²⁸¹. Лишь семь из 24 рассмотренных стран не дали или не получили такую характеристику в публичных заявлениях²⁸². Однако между риторикой и практикой наблюдаются значительные расхождения. Наличие такого несоответствия, с одной стороны, позволяет зарабатывать политические очки в краткосрочной перспективе, а с другой – может навредить долгосрочным отношениям с парт-

²⁷⁶ Прекращение огня в Газе вступило в силу // РИА Новости. 10.10.2025.
URL: <https://ria.ru/20251010/gaza-2047492680.html>

²⁷⁷ Лидеры США, Египта, Катара и Турции подписали мирную сделку по Газе // РИА Новости. 13.10.2025.
URL: <https://ria.ru/20251013/sammit-2048043778.html>

²⁷⁸ В ООН заявили о почти 700 тысячах гражданских жертв в Газе // РИА Новости. 15.09.2025.
URL: <https://ria.ru/20250915/gaza-2042056303.html>

²⁷⁹ Israel killed 30 Iranian security chiefs and 11 nuclear scientists, Israeli official says // Reuters. 27.06.2025.
URL: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/israel-killed-30-iranian-security-chiefs-11-nuclear-scientists-israeli-official-2025-06-27/>

²⁸⁰ Путин назвал Израиль почти русскоговорящей страной // РИА Новости. 20.06.2025.
URL: <https://ria.ru/20250620/putin-2024374345.html>

²⁸¹ См., например: В Марокко считают РФ стратегическим партнером в сфере экспорта фруктов и овощей // ТАСС. 18.10.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25383297>;
Дмитрий Патрушев и Президент Алжира Абдельмаджид Теббун обсудили двустороннее сотрудничество // Правительство России. 29.01.2025. URL: <http://government.ru/news/54084/>

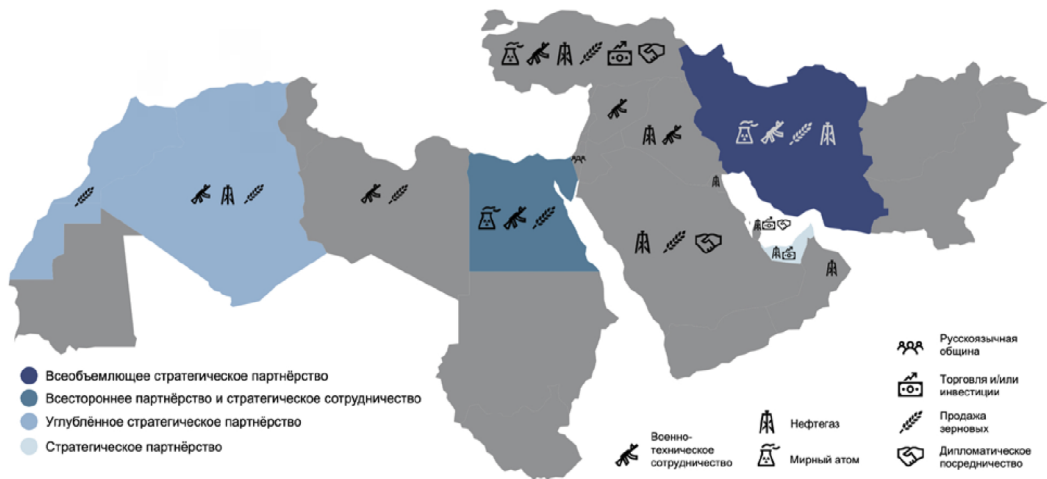
²⁸² К ним относятся Ирак, Ливан, Палестина, Израиль, Иордания (за исключением сайта посольства в Москве), Йемен, Афганистан.

нерами. В частности, отсутствие критериев для практической реализации стратегического партнерства может способствовать формированию у сторон завышенных ожиданий.

В силу размытости этого термина характеристика «стратегический партнер» превратилась для некоторых политиков в формулу дипломатической вежливости. Отличить риторический комплимент от нацеленности государства на развитие стратегического партнерства позволяют только официальные заявления и договоры.

Россия на уровне официальных документов закрепила стратегическое партнерство с пятью государствами Ближнего Востока и Северной Африки (см. Рис. 3): Марокко (Заявление об углубленном стратегическом партнерстве, 2016 г.²⁸³), Египет (Договор между о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве, 2018 г.²⁸⁴), ОАЭ (Декларация о стратегическом партнерстве, 2018 г.²⁸⁵), Алжир (Декларация об углубленном стратегическом партнерстве, 2023 г.²⁸⁶) и Иран (Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, 2025 г.²⁸⁷).

Рисунок 3. Партнеры России на Ближнем Востоке в 2025 г.

Источник: составлено автором и Б.Б. Маматкуловым на основе открытых данных

²⁸³ Заявление об углубленном стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Королевством Марокко // Президент России. 15.03.2016. URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/5066>

²⁸⁴ Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве от 17 октября 2018 года // Официальное опубликование правовых актов. 11.01.2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101110009>

²⁸⁵ Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами // Президент России. 01.06.2018. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5309>

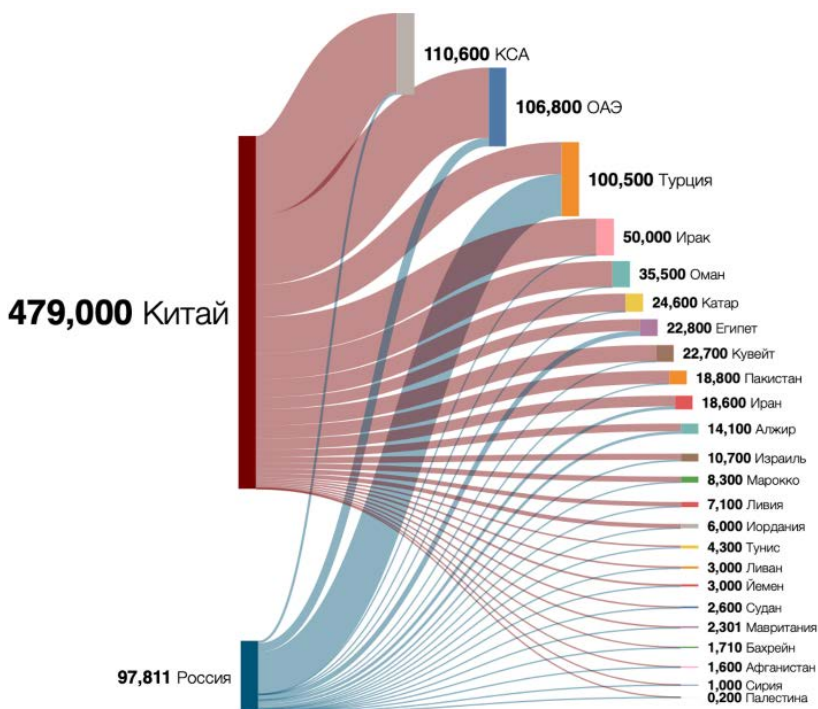
²⁸⁶ Декларация об углубленном стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Алжирской Народной Демократической Республикой // Президент России. 15.06.2023. URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/5954>

²⁸⁷ Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран // Президент России. 17.01.2025. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6258>

При этом в российских документах внешнеполитического планирования не конкретизировано ни то, что само по себе стратегическое партнерство означает на практике, ни то, как различаются и в какую иерархию выстраиваются эпитеты «стратегическое», «взаимовыгодное», «всеобъемлющее», «всестороннее», «углубленное» и «особо привилегированное». Это неизбежно создает фоновые ожидания у партнеров, которые не обязательно соотносятся с действительными планами Москвы.

Сопоставление объемов и направлений сотрудничества России и стран Ближнего Востока (Рис. 3)²⁸⁸ с уровнем их же товарооборота с Китаем (Рис. 4) не внушает оптимизма.

Рисунок 4. Торговля России и Китая с государствами Ближнего Востока в 2023 г., млрд долл.

Источник: составлено автором и Б.Б. Маматкуловым на основе открытых данных

Напротив, в 2016 г. Россия объявила стратегическим партнером Марокко, но стороны так и не достигли сопоставимого с этим статусом уровня сотрудничества, в частности, по показателям товарооборота и реализации круп-

²⁸⁸ В данной работе автор обращает внимание на семь факторов взаимодействия России со странами Ближнего Востока: объем взаимной торговли и инвестиций в условиях санкционного давления, сотрудничество в военно-технической, нефтегазовой, атомной и аграрной сферах (особенно по вопросам зерновых культур), наличие крупной русскоязычной общины и участие страны-партнера в дипломатических усилиях по урегулированию конфликта на Украине. Перечень может также включать логистику, добычу полезных ископаемых и сотрудничество в других областях, но не все пункты представляется возможным визуализировать на карте (Рис. 3).

ных экономических проектов. Актуален ли статус такого партнерства и в чем заключается его стратегический характер – открытый вопрос. Российские информагентства сообщают лишь о том, что в Марокко Россию считают стратегическим партнером в сфере экспорта фруктов и овощей²⁸⁹.

Инклюзивный порядок

Характер российских партнерств на Ближнем Востоке отражает отношение Москвы к выстраиванию архитектуры региональной безопасности, которое близко китайским представлениям о сотрудничестве и кардинально отличается от американской логики формирования союзов. В частности, даже ось «Россия – Иран – Китай» не претендует на такой характер отношений, который наблюдается во взаимодействии по линии США – Израиль.

Во-первых, с учетом поставок энергоносителей один только саудовско-китайский товарооборот превосходит весь российско-ближневосточный. Во-вторых, заметно расхождение между статусом и глубиной российских партнерств в экономической сфере, особенно в некоторых случаях. При этом расхождения не всегда находят отражение в российской риторике. Например, Турция – главный торговый партнер России на Ближнем Востоке (объем товарооборота превышает даже турецко-китайский), Анкара периодически выступает посредником в урегулировании конфликта на Украине, сотрудничает с Россией и в традиционной, и в атомной энергетике, закупает российское зерно и даже приобрела российскую систему ПВО С-400²⁹⁰. Однако Москва не подписывает с Анкарой соглашения о стратегическом партнерстве, в отличие, например, от Абу-Даби и Каира, хотя объемы двусторонней торговли России с ОАЭ и Египтом существенно ниже. Возможно, стороны не видят официальное признание такого статуса партнерства целесообразным с учетом членства Турции в НАТО. В любом случае, всеобъемлющее сотрудничество осуществляется без подписания специальных бумаг.

Отношения США и Израиля, особенно при администрации Д. Трампа – единственный пример партнерства на Ближнем Востоке, в котором интересы одного регионального игрока реализуются в приоритетном порядке, часто в ущерб интересам остальных партнеров. Однако в целях сохранения своего положения в области безопасности и экономики Вашингтону приходится учитывать и позиции арабских государств, которые недовольны практически безоговорочной американской поддержкой политики Тель-Авива. Такая необходимость балансировать между разнонаправленными интересами региональных партнеров является одной из причин интереса американского президента к урегулированию палестино-израильского конфликта.

Вместе с тем США продолжают придерживаться логики эксклюзивной безопасности, выстраивают блоковую архитектуру порядка в регионе и

²⁸⁹ В Марокко считают РФ стратегическим партнером в сфере экспорта фруктов и овощей // ТАСС. 18.10.2025.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/25383297>

²⁹⁰ Россия и Турция заключили контракт на поставку второго полка С-400 // РИА Новости. 23.08.2020.
URL: <https://ria.ru/20200823/s400-1576196578.html>

заключают союзы со взаимными обязательствами по обороне. Например, Авраамовы соглашения, призванные установить дипломатические отношения между Израилем и арабскими странами Ближнего Востока, были направлены в том числе против Ирана. Кроме того, параллельно с дипломатическим процессом готовилась почва для создания региональной системы противоракетной / противовоздушной обороны, чтобы защитить страны – участницы потенциального соглашения от «иранской ракетной угрозы».

В свою очередь, Россия закладывает в основу отношений с государствами Ближнего Востока логику инклюзивной безопасности и стратегических партнерств, позволяющих балансировать за счет тактических решений. В частности, такой подход отражен в Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива²⁹¹, которую Москва начала разрабатывать еще в конце 1990-х гг. Поддерживая равноценные отношения с противоборствующими игроками, Россия вынуждена придерживаться такой же многовекторной политики на Ближнем Востоке, которую для себя выбирают как оптимальную средние державы и государства меньшего масштаба.

Сбалансированный характер политики хорошо заметен на примере российско-израильских отношений. При всех разногласиях Москвы и Тель-Авива по поводу конфликта на Украине Россия, как уже было отмечено, заняла сдержанную позицию как в отношении операции Израиля в Газе, так и относительно израильских и американских атак на Иран. Москва ярко артикулирует свое мнение на уровне заявлений Министерства иностранных дел, но чем выше уровень должностного лица – вплоть до главы государства – тем сдержаннее позиция. Аналогичный подход заметен и в официальной китайской риторике: от яркой палитры заявлений на рабочих встречах до приглушенных тонов на высшем политическом уровне, – что, вероятно, связано с нацеленностью на развитие долгосрочных отношений в регионе, в том числе с теми игроками, которых в настоящий момент трудно назвать партнерами.

Испытание Ираном

В кризисных ситуациях у лидеров ближневосточных государств возникает острая потребность понять, на какую поддержку со стороны дружественных держав они могут рассчитывать. Как уже было отмечено выше, во время наступления оппозиции в Сирии в декабре 2024 г. Россия смогла предоставить своему единственному союзнику в регионе только политическое убежище – Москва не предприняла решительных действий для спасения военно-политического аппарата Б. Асада.

Хотя отношения Москвы и Тегерана не являются союзническими, во время атаки Израиля в июне 2025 г. взоры международного сообщества устремились прежде всего на Россию и в чуть меньшей степени на Китай. Можно

²⁹¹ Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива // МИД России.
URL: <https://clck.ru/3T9JUd>

предположить, что отсутствие практической поддержки с их стороны позволяет Ирану и другим странам оценить реальные возможности и приоритеты своих стратегических партнеров.

Те, кто вкладывает в понятие стратегического партнерства эксклюзивный, союзнический характер отношений, обязывающий к смелым шагам со стороны более крупных держав в военное время, осознали: в настоящий момент ни Москва, ни Пекин не готовы вмешиваться в региональные конфликты, пока разрастание последних не начнет угрожать их национальным интересам. Например, в мирное время Россия и Китай проводили военноморские учения с Ираном, но во время военных действий не предложили ни подать сигнал противнику в форме совместного патрулирования в Персидском заливе, ни военную помощь. В прессе звучат заявления о том, что по завершении острой фазы конфликта Россия и Китай ускорили поставки вооружений в рамках коммерческого военно-технического сотрудничества, но они избегают публичных заявлений на этот счет, а также сталкиваются с необходимостью учитывать собственные ресурсы и ограничения при таких поставках.

Сложившаяся ситуация представляет системный вызов для тех политических сил в Иране, которые делают исключительную ставку на развитие отношений с Россией и Китаем. В мирное время их тезисы о стратегическом партнерстве с державами Востока (в иранском представлении Восток – это Китай, Россия и другие страны, противостоящие западному военно-политическому блоку) звучали обнадеживающе, в чем-то даже бравурно. Однако отсутствие деятельной поддержки со стороны Москвы и Пекина в конфликтной ситуации вызывало общественное недовольство. Подвергшимся критике политикам оставалось апеллировать только к тому, что капитуляция перед ультиматумом США и Израиля – еще худший сценарий для внешней политики Ирана, чем недостаточная военная поддержка со стороны России и Китая.

На фоне хрупкого военного перемирия конфликт вокруг иранской ядерной программы переместился на площадку Совета Безопасности ООН, и ситуация вновь сложилась не в пользу Ирана. Страны «евротройки» – Великобритания, Франция и Германия, – формально остававшиеся членами Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (СВПД), задействовали механизм автоматического восстановления (*snapback*) всех предыдущих санкционных ограничений, обвинив Иран в несоблюдении СВПД. Такая ситуация оказалась возможной из-за отсутствия у России и Китая права вето по иранскому ядерному досье в результате договоренностей 2015 г. Отказ от права вето был одним из условий заключения «сделки», которая спустя десять лет оказалась нарушенной из-за действий «евротройки», казуистически трактующей положения Резолюции 2231 СБ ООН²⁹². Хотя Россия и Китай предлагали продлить действие СВПД

²⁹² Резолюция 2231 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7488-м заседании 20 июля 2015 года // ООН. 20.07.2015. URL: [https://docs.un.org/r/S/RES/2231\(2015\)](https://docs.un.org/r/S/RES/2231(2015))

на полгода, чтобы дать шанс дипломатам выработать новое соглашение, западные страны и их союзники заблокировали проект такой резолюции. Теперь дипломатический ресурс двух незападных постоянных членов Совета направлен на то, чтобы противодействовать восстановлению санкций.

С точки зрения России и Китая, восстанавливать против Ирана санкционные ограничения позапрошлой «эпохи» в сложившихся условиях – не только нелегитимная, но и нелегальная мера: нарушен не только дух СВПД и Резолюции 2231 СБ ООН, но и буква этих документов. Страны настроены продолжать взаимодействовать с Ираном так, как если бы не было никаких предыдущих резолюций СБ ООН, и будут призывать к такому же подходу своих партнеров и союзников. В противном случае остальным неядерным государствам – членам ДНЯО будет дан сигнал о том, что договоренности больше не работают – право за тем, кто может применить силу.

В результате международно-правовое поле оказалось расколото, но не потому, что Россия и Китай отстаивают интересы своего стратегического партнера в ущерб международным нормам. Напротив, их усилия направлены на защиту режима ядерного нераспространения от произвольного давления на «пороговые» государства: если международное сообщество не окажет им военно-политической поддержки в кризисный период, их правительства могут принять решение разработать ядерное оружие как единственный способ сдерживания противников и обеспечения национальной безопасности.

Основные принципы сотрудничества с регионом

Внешиполитические курсы России и Китая в отношении Ближнего Востока демонстрируют концептуальное сходство. Стратегическое партнерство обеих держав с государствами региона подразумевает не союзничество и взаимные обязательства по обороне, а более прочные отношения с региональными игроками, в первую очередь в экономической сфере. К принципам развития такого сотрудничества можно отнести следующие:

- развитие торговых связей со всеми, кто готов к взаимодействию, в том числе в обход американских и европейских санкций;
- отсутствие обязательств и договоренностей, которые могут затронуть отношения с другими региональными партнерами и заинтересованными сторонами за пределами региона, например, с США;
- осуждение военных действий и активизация дипломатических усилий по урегулированию конфликтов;
- сдержанная позиция в отношении региональных противоречий и конфликтов, если они не затрагивают собственные интересы в области безопасности;
- оказание военно-технической помощи партнерам на коммерческой основе, если региональный партнер в состоянии справиться с ситуацией самостоятельно, а в противном случае – дистанцирование.

Если согласиться с этими принципами, возникает вопрос, как, а главное – зачем Москва и Пекин могут сотрудничать на Ближнем Востоке. Первый принцип предполагает, что Россия и Китай конкурируют за развитие торгово-экономических связей со странами региона – это нормально в рыночных условиях. В том, какие обязательства на себя брать и как реагировать на региональные конфликты (принципы 2 и 4), каждая столица (без)действует сама, исходя из национальных интересов. Как бы Россия и Китай ни поддерживали решение палестино-израильского конфликта, предполагающее создание двух государств, и ни выступали против израильской операции в Газе, никто из них не принял жестких практических мер против Израиля.

Зато Москва и Пекин вместе осуждают удары против иранской ядерной инфраструктуры и ведут перманентный диалог со всеми заинтересованными сторонами (принцип 3) – это единственный вопрос в регионе, по которому потребовался отдельный механизм трехсторонних консультаций с Ираном. Примечательно, что диалог между 14 палестинскими фракциями каждая столица проводит самостоятельно: в феврале-марте 2024 г. они встречались в Москве²⁹³, а в июне того же года – в Пекине²⁹⁴. Если Россия и Китай и координировали свои подходы к этому процессу, то «передача дел» и «сверка часов» происходила непублично, в рамках регулярного двустороннего диалога. Риск возобновления боевых действий между Израилем и Ираном побуждает Москву и Пекин взаимодействовать по военно-техническим вопросам с Тегераном и, возможно, между собой (принцип 5), но исключительно непублично. Остальные кейсы и потенциал российско-китайского взаимодействия по ним в целом укладываются в описанную логику. А значит, новые форматы координации и сотрудничества Москвы и Пекина в этом регионе будут появляться только в тех случаях, если ни одна из столиц не сможет добиться цели в одиночку – тогда эффективнее действовать сообща.

Единственная рекомендация, уместная в изложенном контексте российской и китайской политики на Ближнем Востоке, связана с управлением ожиданиями региональных партнеров. Привыкшие к логике холодной войны, страны Ближнего Востока воспринимают отношения с двумя западными державами как противовес Западу и формируют у населения ожидания, что Москва и Пекин окажут им поддержку в случае острого конфликта с США и их союзниками. Публично обозначив разницу между союзничеством и стратегическим партнерством, Россия и Китай могли бы вовремя скорректировать завышенные ожидания и разъяснить, что концепция многополярности развивается вне рамок союзов и блокового противостояния.

²⁹³ О встрече в Москве представителей основных палестинских политических сил // МИД России. 01.03.2024.
URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1936211/

²⁹⁴ В Пекине палестинские фракции подписали «Пекинскую декларацию о прекращении раскола и укреплении палестинского национального единства» // МИД КНР. 23.07.2024.
URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202410/t20241009_11504176.html

4.2. Политика Китая на Ближнем Востоке: переход к комплексному сотрудничеству. Ключевые интересы Пекина в регионе в 2025 г.

Ло Тяньюй

В 2025 г. отношения Китая со странами Ближнего Востока продолжили динамично развиваться. Укрепилось взаимодействие с региональными игроками в политической, экономической и культурной сферах. Двусторонние партнерства с государствами региона вышли за рамки традиционного торгово-экономического сотрудничества и постепенно приобрели комплексную структуру, включив в себя обсуждение вопросов безопасности, производственную кооперацию и развитие гуманитарных контактов.

В политической сфере стратегическое доверие между КНР и ведущими державами Ближнего Востока заметно укрепилось, прежде всего благодаря прогрессивной институционализации сотрудничества. На протяжении 2025 г. Китай поддерживал частые контакты на высоком уровне с такими ключевыми региональными игроками, как Саудовская Аравия, ОАЭ и Иран. Подход к реализации поставленных в рамках двусторонних повесток задач приобрел более прагматичный характер, что нашло отражение в работе комитетов по двустороннему сотрудничеству и аналогичных диалоговых платформ. От достижения принципиальных договоренностей стороны перешли к реальной координации действий и реализации совместных проектов.

Китай также сохранял достаточно сдержанную, но конструктивную позицию по вопросам региональной безопасности. В частности, КНР продолжала содействовать нормализации отношений между Ираном и Саудовской Аравией²⁹⁵, акцентируя внимание на важности диалога для урегулирования разногласий. Кроме того, Пекин призывал к деэскалации напряженности в региональных горячих точках и поддерживал усилия мирового сообщества по продвижению политических решений ближневосточных конфликтов²⁹⁶. Также Китай повысил уровень сотрудничества и расширил повестку взаимодействия с многосторонними региональными организациями, такими как Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и Лига арабских государств²⁹⁷.

В экономической сфере заметным изменением в стратегии Китая в отношении государств Ближнего Востока в 2025 г. можно считать тематическую реструктуризацию сотрудничества. Взаимодействие в энергетической сфере, основанное на поддержании стабильных поставок сырой нефти из

²⁹⁵ Joint Press Release of the Third Meeting of the China-Iran-Saudi Arabia Trilateral Joint Committee // Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. 09.12.2025.
URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xw/wjbxw/202512/t20251210_11770309.html

²⁹⁶ China Calls for Peace Conference in the Middle East // Asharq Al-Awsat. 31.05.2025.
URL: <https://english.aawsat.com/arab-world/5026177-china-calls-peace-conference-middle-east>

²⁹⁷ Wang Yi Meets with Secretary-General of the League of Arab States Ahmed Aboul Gheit // Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. 18.11.2025. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjbxw/202511/t20251120_11756913.html; China to strengthen strategic communication with GCC, safeguard common interests: FM // China Today. 15.12.2025. URL: http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/2018/zdtj/202512/t20251215_800425649.html

стран региона, остается важнейшим аспектом двустороннего сотрудничества, однако сейчас Пекин уделяет все большее внимание раскрытию потенциала других секторов. Ориентируясь на модернизацию промышленности и трансформацию экономик стран региона, китайские предприятия постепенно реализуют совместные проекты с партнерами в секторах цифровой экономики, искусственного интеллекта, космической промышленности и «зеленой» энергетики²⁹⁸. Торгово-экономические отношения Пекина с регионом переходят от торговли отдельными товарами к созданию совместных производственных цепочек. Такие изменения отвечают практической потребности ближневосточных стран в диверсификации экономики и одновременно создают более устойчивые перспективы роста для двустороннего сотрудничества.

В 2025 г. также укрепилось финансовое сотрудничество КНР со странами региона. Так, в ряде ближневосточных государств значительно выросла доля юаня в торговле и инвестициях²⁹⁹. Кроме того, при помощи совершенствования механизмов расчетов в национальных валютах и развития финансового партнерства был упрощен процесс трансграничных платежей. Подобные шаги частично снижают зависимость экономических отношений Китая со странами региона от нестабильности мировой финансовой системы и колебания валютных курсов, и работа Пекина на этом направлении продолжается.

Наконец, заметно укрепились гуманитарные связи между Китаем и государствами Ближнего Востока, а культурные обмены стали более интенсивными. В странах региона растет спрос на обучение китайскому языку, причем некоторые из них интегрировали преподавание китайского языка в систему образования³⁰⁰. Постоянно растет число совместных исследовательских платформ и академических проектов между китайскими и ближневосточными университетами³⁰¹. Кроме того, в регионе увеличилось потребление цифровых продуктов КНР, включая фильмы, телепрограммы, онлайн-литературу и короткие видеоролики, через которые местные граждане получают представление о китайском обществе и культуре. Также работа таких институциональных платформ, как Форум китайско-арабского сотрудничества, включающего механизмы по развитию культурного взаимодействия между сторонами³⁰², обеспечивает прочную гуманитарную основу для развития стратегического сотрудничества Китая со странами региона.

²⁹⁸ Closer cooperation with China helps Mideast countries pursue development goals // Xinhua. 20.12.2025.
URL: <https://english.news.cn/20251220/d7983c4b1b684644a652bbcd2d65697e/c.html>

²⁹⁹ New chapter for RMB in the Middle East // CGTN. 13.11.2025.
URL: <https://news.cgtn.com/news/2025-11-13/New-chapter-for-RMB-in-the-Middle-East-1lgO369AWJ2/p.html>

³⁰⁰ Chinese lessons in Saudi schools show growing ties // Taipei Times. 06.03.2025.
URL: <https://www.taipeitimes.com/News/world/archives/2025/03/06/2003832981>

³⁰¹ Zreik M. China-Arab academic engagement as track II diplomacy: a counter-narrative to Western securitization of knowledge exchange. *Asian Rev. Political Econ.* 2025. No. 4. Article 12.

³⁰² Форум китайско-арабского сотрудничества (на кит.: 中国 - 阿拉伯国家合作论坛) // China - Arab State Cooperation Forum. 01.05.2025 URL: http://www.chinaarabcf.org/gylt/200903/t20090306_6566932.htm

Особенности политики Китая на Ближнем Востоке

В политике Китая на Ближнем Востоке сегодня можно выделить три взаимосвязанные черты, которые совокупно формируют новую парадигму взаимодействия с регионом, отличающуюся от традиционных моделей поведения великих держав, зачастую сводящихся к вмешательству в дела региона.

Обеспечение безопасности через развитие

Политика КНР на Ближнем Востоке в 2025 г., как и ранее, характеризовалась стремлением увязывать вопросы безопасности с повесткой развития региона. На протяжении длительного периода Китай содействовал формированию и поддержанию системы региональной безопасности, выступая в качестве партнера по индустриализации, цифровизации и «зеленой» трансформации стран региона и предоставляя им тем самым решения в области развития, ориентированные на строительство инфраструктуры, модернизацию промышленности, в том числе при помощи передачи технологий. Даже в условиях усиления нестабильности на Ближнем Востоке в 2025 г. Пекин продолжил следовать подходу, направленному на обеспечение безопасности через развитие. Китай и страны региона, в частности, продолжают углублять сотрудничество в области реализации проектов ОПОП³⁰³. Такое сотрудничество фокусируется на оказании помощи ближневосточным государствам в развитии внутреннего потенциала, создании рабочих мест и улучшении условий жизни. Китайский подход «безопасность через развитие» отличается от традиционных моделей взаимодействия третьих стран с регионом, основанных на формировании даже ситуативных военных союзов, продаже оружия или сдерживании. Такие фундаментальные усилия Пекина имеют большое значение для поддержания региональной стабильности и развития.

Принципиальная и сбалансированная дипломатия

Политика Китая на Ближнем Востоке достаточно гибкая. При этом такая гибкость не является оппортунизмом – она основана на двух фундаментальных принципах: уважении права государств на суверенный выбор пути собственного развития, а также поддержании конкретной и последовательной позиции по вопросам, затрагивающим китайские интересы, и вопросам соблюдения международного права. Эти принципы в том числе позволяют Китаю поддерживать конструктивные отношения одновременно с Саудовской Аравией и Ираном, с Израилем и арабскими странами. Роль Китая не предполагает поддержку одной из сторон, его задача – способствовать диалогу и создавать платформы сотрудничества, приемлемые для всех сторон. Такая позиция позволяет Китаю выйти за рамки внутренних региональных конфликтов и сосредоточиться на содействии межрегиональному взаимодействию и сотрудничеству в области развития.

³⁰³ China's Belt and Road Initiative Surges in Middle East // MEED. 10.09.2025.
URL: <https://www.meed.com/chinas-belt-and-road-surges-in-middle-east>

Укрепление устойчивых отношений посредством многостороннего взаимодействия

В реализации ближневосточной политики Китай использует многоуровневую стратегию, направленную на построение устойчивой сети отношений, способной противостоять внешним потрясениям. На двустороннем уровне Китай развивает дифференцированные связи, формируя стратегические партнерства, в частности с Саудовской Аравией, Ираном и ОАЭ. На региональном уровне КНР укрепляет многосторонний диалог с такими организациями, как ССАГПЗ и Лига арабских государств, формируя общерегиональную повестку, направленную на экономическую интеграцию. На глобальном уровне Китай продвигает реализацию своих четырех глобальных инициатив, интегрируя двустороннее и региональное взаимодействие на Ближнем Востоке в систему развития глобального Юга. Одновременно Пекин уделяет приоритетное внимание снижению своих рисков при взаимодействии с регионом. Поощряя интернационализацию юаня, диверсифицируя цепочки поставок и развивая «зеленое» сотрудничество, Китай стремится снизить зависимость от традиционной торговли энергоресурсами и уменьшить влияние региональных конфликтов на стабильность двустороннего партнерства с ближневосточными государствами.

Таким образом, анализ политики Китая на Ближнем Востоке показывает, что страну можно считать активным участником в делах региона, но не доминирующей силой на Ближнем Востоке. Предлагая комплексные решения, ориентированные на экономический рост и интеграцию, Китай согласует свои действия и интересы с основными потребностями стран региона. Политика КНР, характеризующаяся ориентацией на развитие, сбалансированными принципами и приверженностью расширению двусторонних отношений, открывает ближневосточным государствам новые пути развития и укрепляет позиции Пекина как конструктивной силы, способствующей стабильности и прогрессу в регионе.

Глава 5. Глобальный Юг во внешней политике России и Китая. Возможности работы в удаленных регионах

Россия и Китай активно работают на площадке БРИКС над общими задачами для всех развивающихся стран, стремящихся к наращиванию своего участия в международных процессах и различных измерениях мировой политики. КНР привычным образом обозначает эту группу стран как государства глобального Юга, в то время как Россия продвигает концепцию «мирового большинства», более инклюзивную с точки зрения содержательного наполнения. Вместе с тем позиции Москвы и Пекина в Африке и Латинской Америке как ключевых регионах мира, где расположены входящие в эту группу страны, существенно отличаются. Разнятся и инструментарий их работы на этих пространствах. В связи с этим целесообразно рассмотреть возможности реализации совместных российско-китайских инициатив, чтобы эффекты проектов, разрабатываемых на площадках БРИКС и Группы двадцати, стали более осязаемыми.

5.1. Африканский регион: *terra incognita* или ключевой партнер?

Страны Африки не только являются важными политическими и экономическими партнерами для России и Китая, но и представляют собой пространство, где могут быть отработаны модели взаимодействия в новом формирующемся миропорядке, характерной особенностью которого, вероятно, будет отсутствие одного или двух ярко выраженных центров силы. В основе характерного для большинства стран Африки отказа от стремления к абсолютному доминированию лежит не нехватка ресурсов или инструментов для его осуществления, а качественно другое восприятие международной среды и логика выстраивания отношений с окружающим миром³⁰⁴. Африка может стать не только микрокосмом формирующегося миропорядка, но и тем регионом, где разные, порой конфликтующие центры силы вырабатывают новые модели сосуществования, научатся взаимодействию и координации усилий, что приведет к формированию ассиметричного лидерства отдельных стран в разных сферах без региональных гегемонов.

А.А. Маслов
В.Ю. Свиридов
А.И. Шелковников
А.В. Бондаренко
А.С. Таяновская

5.1.1. Российская политика в Африке и возможности для российско-китайского сотрудничества

Для России Африканский регион имеет значение и как пространство формирования двусторонних политических и экономических партнерств, и как среда, в которой отсутствуют ярко выраженные лидеры. В этом смысле баланс сил в мире, как представляется, будет несколько ближе к тому

³⁰⁴ Для России Африканский регион имеет значение и как пространство формирования двусторонних политических и экономических партнерств, и как среда, в которой отсутствуют ярко выраженные лидеры.

порядку, что утвердился в Африке – отсутствие региональных гегемонов при асимметричном лидерстве отдельных стран в разных сферах³⁰⁵.

Вопреки стереотипам, Африка даже в самые напряженные годы холодной войны оставалась на периферии биполярного противостояния и была пространством опосредованной конкуренции держав. Немаловажную роль в этом сыграли и сами страны континента, до сих пор избегающие бинарных оппозиций и блокового подхода во внешней политике. Даже сейчас, несмотря на конфликты и линии противоречий, которые все чаще выносятся в документы стратегического планирования ведущих мировых игроков, в Африке можно найти множество примеров кооперации между американскими, европейскими и китайскими компаниями. Российские компании также до сих пор сотрудничают с американскими и европейскими.

Для Африки в целом характерна многосоставность партнерств – чем больше игроков разного уровня поддержали инициативу, тем больше у нее шансов на успех. Например, новой волны долгового кризиса в Африке в середине 2020-х гг. удалось избежать благодаря не только все более зрелой макроэкономической политике большинства африканских правительств, но и координации между западными и незападными кредиторами на площадках Группы двадцати, ООН и МВФ: например, американский Эксимбанк кредитует проект по экспорту СПГ из Мозамбика в страны Азии (в т.ч. в КНР)³⁰⁶; а КНР предоставляла финансирование «Сахельской пятерке» – группе в сфере безопасности, объединявшей Мавританию, Мали, Буркина-Фасо, Нигер и Чад, созданной по инициативе Франции³⁰⁷.

Вместе с тем, несмотря на примеры взаимодействия между Западом и Востоком, уровень координации усилий государств – членов западных организаций по международным вопросам все же выше: свои африканские повестки есть у Группы семи, ОЭСР, ЕС, НАТО, Международного энергетического агентства и др. Страны Запада, которые конкурируют за влияние на Африканском континенте друг с другом и не упускают возможности воспользоваться ослаблением позиций союзника по ЕС и НАТО³⁰⁸, все же находят достаточное число направлений, где их интересы совпадают.

В то же время у стран мирового большинства таких механизмов куда меньше. Так, несмотря на волну расширения БРИКС, пока нельзя говорить о наличии у объединения осмысленной концептуальной рамки по Африке.

³⁰⁵ Африка уже не та? Андрей Маслов об африканской идентичности, интеграционных процессах, апольярности и взаимодействии с внешними акторами // russiancouncil.ru 14.10.2025.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/podcasts/afrika-uzhe-ne-ta-andrey-maslov-ob-afrikanskoj-identichnosti-integratsionnykh-protsessakh-apolyarnosti/>

³⁰⁶ EXIM Board of Directors Votes to Proceed with \$4.7 Billion LNG Equipment and Services Transaction After Four-Year Delay // EXIM. 19.03.2025. URL: <https://www.exim.gov/news/exim-board-directors-votes-proceed-47-billion-lng-equipment-and-services-transaction-after>

³⁰⁷ Report by State Councilor and Foreign Minister Wang Yi At the Eighth Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation // Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China. 30.11.2021.
URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/zjyh/202405/t20240530_11341593.html

³⁰⁸ Маслов А.А. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа. М.: Международные отношения. 2021. С. 66.

При том, что незападная повестка куда ближе Африке, а некоторые форматы, выработанные на Евразийском пространстве, например ШОС, могут быть востребованы и африканскими государствами, западные страны в Африке пока представлены по отдельности. С одной стороны, это способствует тому, что в большинстве случаев они воздерживаются от переноса внутренних противоречий в Африку (хотя есть и исключения, например противостояние ОАЭ и Саудовской Аравии)³⁰⁹. С другой стороны, крупные западные игроки в Африке почти не сотрудничают между собой.

Роль Африки во внешней политике России

Африка все прочнее утверждается в качестве одного из приоритетных направлений внешней политики России. Отражением этой тенденции стало проведение двух российско-африканских саммитов (в 2019 и 2023 гг.) и двух министерских конференций (2024 и 2025 гг.), идет подготовка к третьему саммиту в 2026 г. Продолжается институционализация дипломатического присутствия России на континенте – возобновляют свою работу и открываются новые посольства (за последние три года открыто пять новых посольств³¹⁰, общее число дипломатических представительств в Африке доведено до 45, планируется открыть еще четыре в 2026 г.)³¹¹, действуют 19 межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству со странами из всех регионов Африки, прорабатывается запуск 13 новых межправительственных комиссий³¹².

Несмотря на высокую конкуренцию и объективный дефицит ресурсов, во многом лишаящий Россию инвестиционных и долговых инструментов, Москве удалось сформулировать предложение, востребованное в Африке – содействие укреплению суверенитета региональных государств³¹³. Эта концепция предполагает постепенный переход стран Африки к опоре на собственные силы, независимое стратегическое планирование, переработку и потребление собственных ресурсов, разумную локализацию и импортозамещение, суверенные силы обеспечения безопасности, устойчивые энергосистемы, информационный суверенитет, справедливую региональную интеграцию. Россия заинтересована в укреплении суверенитета африканских государств, поскольку это означает новые рынки, стабильные институты и более надежные партнерства. По этой причине интерес самих стран Африки к взаимодействию высок, что наглядно демонстрирует регулярное участие их представителей в российско-африканских мероприятиях.

³⁰⁹ Коротаяев А.В., Хайруллин Т.Р., Шелковников А.И. Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты: тактическое или стратегическое партнерство? // ВОСТОК 2025. № 1. С. 195–207.

³¹⁰ Россия расширит дипломатическое присутствие в трёх странах Африки // ИА Регнум. 02.10.2025. URL: <https://regnum.ru/news/3920128>

³¹¹ Россия расширит дипломатическое присутствие в трёх странах Африки // ИА Регнум. 02.10.2025. URL: <https://regnum.ru/news/3920128>

³¹² Лавров: РФ намерена учредить 13 торгово-экономических комиссий со странами Африки // ТАСС. 20.12.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25975221>

³¹³ Африка уже не та? Андрей Маслов об африканской идентичности, интеграционных процессах, апolarityности и взаимодействии с внешними акторами // РСМД. 14.10.2025. URL: <https://clck.ru/3T9JWM>

Географические приоритеты России в Африке

В документах стратегического планирования России отсутствуют страновые и региональные приоритеты в Африке. Учитывая, что ни одна из стран континента не присоединилась к санкциям против России и не вошла в список «недружественных государств», это открывает возможности для сотрудничества со всеми 54 государствами в наиболее приоритетных сферах.

У России заключены стратегические партнерства с тремя африканскими странами: Алжиром, ЮАР и Египтом. Такой статус дополняется интенсивным торгово-экономическим и военно-политическим взаимодействием с этими странами: Алжир и Египет входят в число ведущих торговых партнеров России в Африке, а также закупают российские вооружения и военные технологии. Активно развивается сотрудничество в инвестиционной сфере. К этим же странам примыкает ЮАР, которая, несмотря на менее интенсивное торгово-экономическое взаимодействие с Россией (по сравнению с Алжиром и Египтом), входит в БРИКС и с начала 2000-х гг. занимает особое положение в архитектуре российско-африканских связей. К стратегическим приоритетам для России в Африке с 2023 г. можно отнести и Эфиопию как страну – участницу БРИКС.

Интенсивные политические и экономические контакты также поддерживаются с Танзанией и Зимбабве, однако результаты взаимодействия пока не позволяют относить их к группе стратегических партнеров. Похожий (восходящий) тренд наблюдается и в отношениях России с Угандой и Нигерией, странами – партнерами БРИКС.

Другая важная группа стран, с которыми пока Россия еще вырабатывает модель взаимодействия, – военно-политические партнеры в Сахаро-Сахельском регионе. Ядро этой группы – страны Альянса государств Сахеля: Мали, Нигер и Буркина-Фасо, к которой тяготеют Того, ЦАР, Республика Конго и Республика Экваториальная Гвинея. С этими странами связи развиваются пока преимущественно в военно-технической сфере.

Отдельно стоит выделить страны, с которыми у России налажено интенсивное экономическое сотрудничество при менее активных политических контактах. В данном разделе к ним отнесены страны, с которыми товарооборот стабильно превышает 500 млн долл.: Марокко, Тунис, Ливия, Сенегал, Гана, Кения и Кот-д'Ивуар.

Отраслевые треки в российско-африканских отношениях

Пока ключевым результатом и свидетельством эффективности российской политики в Африке является неприсоединение африканских стран к антироссийским санкциям, их нейтральное восприятие российско-украинского кризиса и даже стремление выступить посредником в его разрешении с близких России позиций. Однако долгосрочный интерес России к Африке обусловлен не только текущими политическими трендами, но и структурными факторами: укреплением позиций Африки в архитектуре

международных отношений и структуре мировой экономики, обусловленных ее демографическим потенциалом: к 2050 г. в Африке будет проживать 2,5 млрд чел., или 25% от общемирового населения. Такая динамика формирует растущий потребительский рынок, а также потребность в инфраструктурном, технологическом и социальном развитии континента, что обуславливает долгосрочную привлекательность африканских рынков³¹⁴.

По состоянию на конец 2025 г. основным направлением экономического сотрудничества России и стран Африки остается торговля. К 2024 г. объем товарооборота вырос до 27,7 млрд долл. Динамика товарооборота России со странами Африки имеет устойчивый линейный характер, однако этот позитивный тренд обеспечен не системной работой экспортеров, а, в первую очередь, внешними факторами: переориентацией экспортных потоков из-за санкций, колебаниями мировых цен на сырьевые товары, краткосрочными закупками отдельных африканских стран. Несмотря на эти структурные вызовы российско-африканская торговля растет темпами выше средних: за три года (2022–2024 гг.) средний показатель прироста составил 16%, в то время как у Китая – 5%, Турции – 4%, Саудовской Аравии – 1%, а среднегодовое увеличение товарооборота стран Африки в целом – 5%. Особенность российского экспорта в страны Африки – доминирование несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ), то есть диверсификация поставляемых на мировой рынок товаров. Расчеты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ демонстрируют, что средняя доля ННЭ в поставках России в страны Африки в 2022–2024 гг. – 68–70% (доля ННЭ в поставках в ЕС в этот же период составляла менее 20%, в Китай – менее 15%). Основа российского ННЭ в Африку – зерно (41%) и удобрения (7%), однако в последние годы растет доля металлургических товаров (11%, средний рост экспорта изделий из черных металлов за 2022–2024 гг. – 62%), товаров лесобумажной промышленности (3%), продукции машиностроения (2%), химической промышленности (1%)³¹⁵.

Добыча полезных ископаемых как наиболее инвестиционно емкое направление сотрудничества требует куда большего проникновения на рынки, *GR*, *PR*, инвестиций в сопутствующую инфраструктуру, чем имеется у Москвы сегодня. Согласно Стратегии развития минерально-сырьевой базы России до 2035 г., в среднесрочной перспективе РФ не нуждается в импорте ключевых природных ресурсов – природного газа, нефти и угля³¹⁶. Однако по ряду других критически важных видов сырья – урану, литию, марганцу, хром, бокситам и редкоземельным металлам³¹⁷ – ресурсная база внутри страны остается ограниченной, что делает необходимым развитие добычных про-

³¹⁴ Maslov A., Sviridov V. Africa 2025: Prospects and Challenges (Third edition, revised and expanded) // Higher School of Economics. Center for African Studies. Moscow: HSE. 2025. 200 p.

³¹⁵ Глава ТПП: Россия и Африка могут нарастить объем взаимной торговли до \$50 млрд // ТАСС. 17.10.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25373821>

³¹⁶ Свиридов В.Ю. Концептуальные основы российско-африканского сотрудничества в сфере энергетики // Ученые записки Института Африки РАН. 2025. Т. 11. № 3. С. 105-123.

³¹⁷ Также: марганец, хром, титан, бокситы, цирконий, бериллий, литий, рений, редкие земли иттриевой группы, плавиковый шпат, бентониты, для литейного производства, полевшпатовое сырье, каолин, крупнолистовой мусковит, йод, бром, оптическое сырье.

ектов за пределами национальной территории. Тем не менее потребности российской экономики даже в этих минералах и их импорте из Африки также ограничены 2–3 проектами на всем континенте. Показательно, в структуре импорта России из Африки доминирует продукция сельского хозяйства: фрукты, орехи, овощи, кофе, чай, табак, – которые составляют до 50% импорта из стран Африки, в то время как на минеральные ресурсы приходится около 10% импорта³¹⁸.

Тем не менее российские инвестиции в Африку традиционно сосредоточены именно в сфере геологоразведки и добычи полезных ископаемых, при том что их общий объем незначителен. К числу ключевых инвесторов относятся Ренова (добыча марганца в ЮАР), Роснефть (добыча газа в Египте), Nordgold (добыча золота в Буркина-Фасо), Русал (добыча бокситов в Гвинее). Большинство этих проектов были запущены до 2014 г., отражая другую внешнеполитическую реальность и экономическое положение России.

В последние годы объем инвестиций из России в Африку еще сократился, однако инвестиционных потерь стало меньше, а сами проекты все больше соответствуют национальным интересам страны. За последние 15 лет в число ведущих российских компаний в Африке вошел Росатом, инвестировавший в добычу урана в Танзании и Намибии и лития в Мали. Наконец, в 2022 г. начато строительство одного из крупнейших по бюджету энергетических проектов в истории Африки – АЭС «Эль-Дабаа» установленной мощностью в 4,8 ГВт. и стоимостью около 30 млрд долл.³¹⁹

Расширяется присутствие российских компаний и в других секторах экономики: в 10 странах работают сервисы такси *YanGo* и другие структуры Яндекса, в 2025 г. компания открыла региональный офис в Абиджане. В 2023 г. «Лаборатория Касперского» открыла Центр прозрачности в Кигали. Расширяется присутствие российских компаний в сфере майнинга криптовалют и продажи франшиз. В 2024 г. Россия вновь вошла в число крупнейших поставщиков продукции АПК в Африку: на нее пришлось 14% всего африканского продовольственного импорта³²⁰. Объем поставок российской сельхозпродукции превысил 6,9 млрд долл., причем около 87% стоимостного объема составили зерновые³²¹. При этом сотрудничество диверсифицируется: группа «Уралхим» в 2025 г. запустила пилотный проект по цифровизации сельского хозяйства в Уганде³²².

Одним из ключевых направлений остаются гуманитарные и образовательные связи: в российских вузах обучается свыше 32 тыс. африкан-

³¹⁸ Россия – Африка: новая экономическая политика // Росконгресс. 16.01.2024.

URL: <https://roscongress.org/materials/rossiya-afrika-novaya-ekonomicheskaya-politika/>

³¹⁹ АЭС «Эль-Дабаа» // РИА Новости. 23.01.2024. URL: <https://ria.ru/20240123/aes-1922752724.html>

³²⁰ Итоги международной конференции по обеспечению продовольственного суверенитета стран Африки в Эфиопии // Россотрудничество. 25.11.2025. URL: <https://clck.ru/3T9JWx>

³²¹ В Минсельхозе сообщили о росте товарооборота агропрома России и Африки на 18% // Ведомости. 21.11.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2025/11/21/1157017-roste-tovarooborota-agroproma>

³²² «Уралхим» оцифровал ферму в Уганде // Уралхим. 29.07.2025. URL: https://www.uralchem.ru/press/news/item38366/?SECT=corporate_events

ских студентов (5,3 тыс. – за счет бюджета России), большинство – на платной основе и преимущественно в региональных университетских центрах³²³. При этом Россия стремится и далее продвигать русский язык и наращивать межвузовские контакты – только в 2025 г. российскими вузами заключено более 2200 новых международных договоров³²⁴. Параллельно растет роль проектов в области цифровизации, в т.ч. через образовательные программы и экспертизу, а также расширение присутствия российских ИТ-компаний. Безусловно, сохраняется приоритет сотрудничества в сфере безопасности и военно-технической области: в 2020–2024 гг. Россия занимала первое место по поставкам вооружений в Африку с долей 21%³²⁵, а развитие совместных проектов сопровождается подготовкой местных кадров.

Постепенно российские компании и государственные органы переходят от задач по наращиванию объемов традиционно торгуемых товаров (зерно, удобрения, энергоносители), к диверсификации структуры торговли, ее увязыванию с инвестиционными проектами. Например, выход и закрепление на рынке сельскохозяйственного оборудования и продукции машиностроения требует создания на территории стран Африки сервисных центров и системы послепродажного обслуживания.

Реализация крупных инфраструктурных проектов, в том числе совместно с партнерами из дружественных стран, требует комплексного подхода, в рамках которого инвестор выступает не только в роли исполнителя строительства, но и организатора поставок. Следовательно, инвестиции в инфраструктуру стран Африки могут служить важным каналом для наращивания объема экспорта труб, металлоконструкций, кабельной продукции, строительных смесей, строительной-дорожной техники и др.

Именно необходимостью согласования потребностей в расширении торговли и оптимизации инвестиционной деятельности российских компаний обусловлено формирование целого ряда приоритетных «отраслевых треков» в российско-африканских отношениях, к которым можно отнести энергетику, сельское хозяйство, цифровизацию, обмен опытом в сфере государственного управления, безопасность (в т.ч. биологическую), а также образование.

Возможности для сотрудничества России и дружественных стран в Африке

Перечисленные выше направления сотрудничества России и стран Африки в сфере образования, сельского хозяйства, энергетики, цифровизации, безопасности могут быть дополнены и масштабированы за счет более активного взаимодействия с дружественными странами, представленными в Африке, в том числе КНР.

³²³ Более 32 тысяч африканцев учатся в российских вузах, заявил Лавров // РИА Новости. 18.12.2025.
URL: <https://ria.ru/20251218/afrika-2062967824.html>

³²⁴ Российские вузы в 2025 году заключили более 2000 международных договоров // Ведомости. 25.12.2025.
URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/12/25/1166217-rossiiskie-vuzi-v-2025-godu-zaklyuchili>

³²⁵ Россия наращивает поставки оружия африканским странам // TRT Russian. 31.01.2026.
URL: <https://www.trtrussian.com/article/c2ccf7b8675f>

Важно отметить, что ситуативное сотрудничество между Москвой и Пекином на континенте уже есть: российские компании используют китайское оборудование на своих проектах, часть расчетов между Россией и Африкой ведется в юанях, Россия и Китай согласуют позиции на площадке ООН³²⁶. В то же время в прикладной сфере опыт взаимодействия России с западными компаниями в Африке заметно шире. Даже в 2026 г. сотрудничество на совместных проектах в Африке продолжается. Например, Роснефть разрабатывает месторождение Зохран в Египте совместно с итальянскими и британскими компаниями, Росатом взаимодействует с французскими и южнокорейскими компаниями по проекту АЭС «Эль-Дабба». Совместные российско-китайские проекты (за исключением поставок оборудования) в Африке, в свою очередь, пока отсутствуют.

При этом потенциал для такого взаимодействия между Россией и Китаем куда выше, чем между Россией и ЕС, что обусловлено сходством подходов Москвы и Пекина к мировому развитию с видением стран Африки. Оба государства критически относятся к западной политике в Африке, поддерживают принципы суверенитета и невмешательства. Совпадают и долгосрочные интересы Москвы и Пекина в вопросах реформы глобального управления, в которой важную роль будут играть страны Африки. Благоприятный политический климат создает прочную основу для совместных инициатив на континенте в направлениях, потенциально интересующих обе стороны: развитие торговых путей и логистических цепочек, реализация программ в области технологического обмена, цифровизации и кибербезопасности, сельского хозяйства.

Вместе с тем опыт взаимодействия с другими странами на африканском треке нарабатывается как у Китая, так и у России. В частности, компании из КНР нередко сотрудничают с западными. К примеру, в Гане китайская *China Harbour Engineering Company (CHEC)* была привлечена консорциумом *Meridian Port Services* (входят французская *Bolloré Transport and Logistics* и датско-нидерландская *APM Terminals*) для расширения порта Тему, а в Кот-д'Ивуаре – для строительства терминала в Абиджане. Совместные проекты по добычи меди реализуют в ДР Конго швейцарская *Ivanhoe* и китайская *Zijin*; китайская *China National Offshore Oil Corporation* совместно с французской *Total Energies* ведет строительство Восточноафриканского нефтепровода (*EACOP*) на территории Танзании и Уганды. Активное взаимодействие китайских и французских компаний дает возможность говорить о появлении ситуативного альянса двух стран в Африке. У России на африканском направлении также постепенно развивается партнерство с Белоруссией³²⁷ и ОАЭ³²⁸.

³²⁶ Путин: РФ и КНР выступают за реформу ООН // ТАСС. 30.08.2025. URL: <https://tass.ru/politika/24908937>

³²⁷ Беларусь и Россия обсудили взаимодействие в Африке и Азиатско-Тихоокеанском регионе // БЕЛТА. 15.12.2025. URL: <https://belta.by/politics/view/belarus-i-rossija-obsudili-vzaimodejstvie-v-afrike-i-aziatsko-tihookeanskom-regione-754322-2025/>

³²⁸ Замглавы МИД РФ обсудил с дипломатом ОАЭ достижение мира в Судане // ТАСС. 23.03.2025. URL: <https://tass.ru/politika/23478099>

Стоит отметить, что страны Запада также активно взаимодействуют при реализации проектов в Африке между собой. Например, с 2022 г. действует инициатива Партнерство в области глобальной инфраструктуры и инвестиций под эгидой Группы семи, направленная на финансирование инфраструктурных проектов в развивающихся странах. В Африке флагманским проектом выступает транспортный коридор Лобиту, соединяющий Анголу с ДРК и Замбией. Под эгидой *G7* действуют и другие проекты, ориентированные на Африку: *Energy for Growth in Africa, AI Hub*, а также совместная с ОЭСР инициатива по сертификации семенного фонда для стран Африки и т.д.

Двустороннее сотрудничество со странами Африки может быть менее выгодно, чем многосторонние альянсы, поскольку они позволяют хеджировать риски для инвестиций. В текущих условиях наиболее реалистичными представляются тактическая кооперация между Москвой и Пекином в конкретных проектах и разделение ролей в африканских странах совместного интереса. Этот формат предполагает не обязывающее стратегическое партнерство, а ситуативное взаимодействие по решению конкретной задачи. Наиболее очевидная область сотрудничества – подключение России к логистическим проектам Китая, участие в обеспечении безопасности китайских инфраструктурных или добывающих проектов в африканских регионах. В то же время это не исключает появление и совместных стратегических инициатив в направлениях, представляющих взаимный интерес: биологическая безопасность и медицина, образование, подготовка управленческих кадров, цифровизация, агротехнологии.

Сохранение текущего формата присутствия двух стран, который можно охарактеризовать как прагматичное сосуществование без дополнительной координации, также не противоречит национальным интересам двух стран. В его рамках страны продолжают преследовать свои цели в Африке, изредка сверяя часы на высшем уровне для предупреждения возможных противоречий. Синергия интересов в рамках такого варианта может возникать спонтанно, а конкуренция сдерживаться геополитическим расчетом и осознанием рисками открытого соперничества.

5.1.2. Китай и страны Африки: взаимовыгодное партнерство

Ло Тяньюй

В 2025 г. исполнилось 25 лет с момента создания Форума китайско-африканского сотрудничества (*FOCAC*) и началась реализация договоренностей, достигнутых на саммите Китай – Африка в Пекине в 2024 г.³²⁹ В условиях глобальных трансформаций в мировой политике, изменения архитектуры международного экономического взаимодействия и продвижения повестки борьбы с изменениями климата и устойчивого развития сотрудничество КНР с африканскими странами направлено на отстаивание интересов государств

³²⁹ В ходе саммита Форума в 2024 г. двусторонние отношения КНР со всеми государствами Африки, за исключением не участвовавшего в Форуме Королевства Эсватини, были повышены до уровня стратегического партнерства. На площадке также были выдвинуты шесть предложений по совместному продвижению модернизации Китая и Африки и был анонсирован план дальнейшего развития китайско-африканского сотрудничества.

глобального Юга в мировых делах и углубление кооперации по вопросам реформирования системы глобального управления.

Ключевые интересы Китая в Африке

Интересы Китая в Африке следует рассматривать как многоуровневую систему, направленную на решение трех задач: поддержание стратегического влияния в регионе, обеспечение экономической безопасности КНР и стимулирование развития Африки, основанного на совместно выработанных принципах.

Обеспечение экономической безопасности и устойчивости цепочек поставок является важнейшим интересом Китая на континенте. Африка представляет собой огромный рынок для китайских товаров и капитала. На протяжении 16 лет Пекин сохраняет статус крупнейшего торгового партнера Африки: в 2024 г. совокупный объем торговли достиг 295,6 млрд долл.³³⁰ При этом, по сравнению с предыдущим годом, в 2024 г. китайский экспорт в африканские страны вырос на 3,5%, достигнув 178,8 млрд долл., а импорт из Африки увеличился на 6,9%, составив 116,8 млрд долл.³³¹, что свидетельствует прежде всего о растущей востребованности африканского сырья на китайском рынке. Вместе с тем, высокие производственные мощности позволяют Китаю развивать и промышленную кооперацию со странами региона, тем самым содействуя их индустриализации. Такое сотрудничество не только создает новые рабочие места в Африке, но и позволяет оптимизировать существующие промышленные цепочки.

Экономическое сотрудничество закладывает основу для тесного взаимодействия Пекина с африканскими партнерами на политическом уровне. Для продвижения своей повестки в различных международных организациях, таких как ООН или Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), КНР заинтересована в поддержке африканских стран. При этом, продвигая реформу системы глобального управления, Китай учитывает интересы развивающихся стран, включая государства Африки, и последовательно отстаивает их. Пекин активно продвигает идею общности глобального Юга, стремится к формированию системы глобального управления, основанной на таких принципах, как невмешательство во внутренние дела, «совместное обсуждение, совместное строительство и совместное использование»³³², а также уважение национального суверенитета, что совпадает с позицией большинства государств Африки и отвечает их интересам.

Интересы Китая в Африканском регионе во многом пересекаются с интересами России. Однако различия в подходах двух стран к выстраиванию

³³⁰ List of the Outcomes of the Implementation of the Follow-up Actions of the Beijing Summit of the Forum on China-Africa Cooperation // Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China. 11.06.2025.
URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng./zy/gb/202506/t20250611_11646041.html

³³¹ China-Africa Trade: Deepening China-Africa Trade Amidst Economic Challenges // Africa Trade Academy. 29.07.2025.
URL: <https://clck.ru/3T9JXR>

³³² Основные принципы реализации инициативы «Один пояс, один путь». См. подробнее: «Один пояс, один путь» создает новые возможности для глобального развития // Российская газета. 05.10.2019.
URL: <https://rg.ru/2019/10/05/odin-poias-odin-put-sozdaet-novye-vozmozhnosti-dlia-globalnogo-razvitiia.html>

работы в Африке остаются существенными. Сферой параллельных интересов Москвы и Пекина и потому пространством для конкуренции является прежде всего импорт алмазов и редкоземельных металлов континента. В энергетической сфере, несмотря на большое количество собственных ресурсов, Россия стремится приобретать стратегические активы и за рубежом, поэтому Китай как один из крупнейших импортеров ресурсов Африки является потенциальным конкурентом России в отдельных проектах. С другой стороны, Москва и Пекин совместно отстаивают интересы глобального Юга, в условиях давления стран Запада все активнее взаимодействуют со странами Африки для продвижения многополярного мирового порядка. Стратегическая сфера, таким образом, остается предметом общего интереса двух стран.

Модели и масштабы торгово-экономического сотрудничества России и Китая с африканскими странами при этом заметно различаются. Объем торговли КНР с Африкой более чем в десять раз превышает объем торговли России со странами континента³³³. Хотя в последние годы наблюдается рост объемов торговли России с африканскими странами, они тем не менее несопоставимы с масштабами торгово-экономического сотрудничества Китая с Африкой³³⁴. Отличительной чертой внешнеэкономической политики Пекина в регионе, например, является стремление к углублению экономической интеграции с Африкой при помощи строительства элементов инфраструктуры в регионе и масштабных инвестиций в ее развитие. Именно это направление является зоной потенциального сотрудничества с Россией.

Заметны различия и в способах взаимодействия Москвы и Пекина со странами континента. Приоритетами Китая выступают торговля, строительство инфраструктуры и инвестиционное сотрудничество³³⁵. Помимо этого, КНР играет заметную роль среди импортеров полезных ископаемых из Африки, инвестирует в их добычу. Россия же сосредоточена преимущественно на развитии политического взаимодействия и сотрудничества в области безопасности, а также в сфере добычи полезных ископаемых, поставок зерна и другой сельскохозяйственной продукции. Дополнительными приоритетами выступают также сотрудничество в энергетической сфере, содействие цифровизации Африки. Подобные отличия, как представляется, благоприятны для развития российско-китайского партнерства в регионе, поскольку вероятность конфликта интересов между Китаем и Россией в Африке остается низкой. При наличии политической воли отличия могут быть положены и в основу синергии подходов двух стран.

³³³ Товарооборот Китая со странами Африки составил 288 млрд долл. за 2024 г., в то время как товарооборот России и Африки за год вырос до 27,8 млрд долл. за тот же период. См. подробнее: Объем торговли между Китаем и странами Африки в 2024 году достиг рекордной отметки в 2,1 трлн юаней // Россия-Китай: главное. 14.02.2025. URL: <https://www.sinorusnewsfocus.com/details.html?id=54032&language=PN>;

Освоение африканских рынков: кластерный подход к сотрудничеству // Росконгресс. 27.11.2025. URL: <https://roscongress.org/materials/osvoenie-afrikanskikh-rynkov-klasternyy-podkhod-k-sotrudnichestvu/>

³³⁴ Тем не менее стоит отметить, что российский экспорт сосредоточен в стратегических областях – это зерновые, энергетические ресурсы, проекты ВТС, имеющие важное влияние на развитие и устойчивость африканских стран.

³³⁵ В то же время в Африке расположена первая зарубежная военная база КНР, Китай также реализует проекты партийного строительства с политическими лидерами стран континента.

Основные достижения политики Китая в отношении Африки в 2025 г.

Наиболее значимым достижением для Китая на африканском направлении в 2025 г. стало закрепление повестки сотрудничества с Африкой на всех ключевых платформах глобального управления, что содействует формированию многополярного мира и реализации внешнеполитических интересов КНР. В ноябре 2025 г. Китай и ЮАР уже совместно выдвинули Инициативу по поддержке сотрудничества в модернизации Африки и призвали международное сообщество присоединиться к участию в развитии континента³³⁶. При этом инициатива предполагает, что модернизация Африки может быть проведена «в китайском стиле». Было предложено шесть принципов сотрудничества КНР с континентом: справедливость и рациональность; открытость и взаимовыгодный характер; ориентированность на интересы народов; разнообразие и инклюзивность; экологичность; мирный характер и безопасность³³⁷. Формулировки представляют собой ответ критическому дискурсу в отношении китайско-африканского сотрудничества, продвигаемому Западом, в котором подчеркиваются такие проблемы, как финансовые задолженности африканских стран перед Китаем, вопросы, связанные с обеспечением соблюдения прав человека в общих проектах и состоянии задействованной в их реализации окружающей среды.

На саммите Группы двадцати в ноябре 2025 г. китайская сторона выдвинула Инициативу международного торгово-экономического сотрудничества в области «зеленой» добычи полезных ископаемых, а также объявила о публикации Плана действий, направленного на реализацию инициативы G20 по поддержке индустриализации в Африке и наименее развитых странах³³⁸. Первый проект направлен на стимулирование сотрудничества в сфере добычи полезных ископаемых нового типа с участием африканских государств, которое было бы более устойчивым и технологичным. В представленном плане действий, в свою очередь, сформулированы четыре принципа, на которые опирается КНР при поддержке индустриализации континента: это ориентированность на человека, учет национальной специфики страны-реципиента, экологичность / устойчивость и технологическое развитие³³⁹. Таким образом, два шага КНР на площадке Группы двадцати представляют собой конкретизацию целей, выдвинутых на саммите Форума китайско-африканского сотрудничества 2024 г., и путей их достижения.

Приоритетным направлением для Китая в развитии практического взаимодействия с Африкой в 2025 г. стала интенсификация торгово-экономического сотрудничества, в том числе в интересах развития континента. С 2024 г. действует нулевая таможенная пошлина на ввоз 100% продукции

³³⁶ Chinese premier urges deeper China-Africa cooperation for common modernization // The State Council of The People's Republic of China. 22.11.2025.
URL: https://english.www.gov.cn/news/202511/22/content_WS6921ba56c6d00ca5f9a07bb9.html

³³⁷ China-Africa Changsha Declaration on Upholding Solidarity and Cooperation of the Global South // The State Council The People's Republic of China. 22.11.2025. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/gb/202506/t20250611_11645736.html

³³⁸ Initiative on Cooperation Supporting Modernization in Africa // Xinhua. 23.11.2025.
URL: <https://english.news.cn/20251123/bc5f145bbe2247d698b16d5547f4d335/c.html>

³³⁹ Там же.

из 53 наименее развитых африканских стран на китайский рынок³⁴⁰. Данная мера направлена на сокращение существующего дисбаланса в китайско-африканской торговле и диверсификацию африканского экспорта в КНР.

Проблема финансовой заложенности африканских стран действительно существует, в особенности в связи с реализацией Китаем некоторых крупных инфраструктурных проектов в Африке. В интересах ее преодоления, а также по причине внутренней экономической перестройки, китайская инвестиционная модель на континенте сегодня меняется: внутри инфраструктурного направления крупные проекты постепенно уступают место более устойчивым малым, но эффективным инициативам. Одновременно фокус сотрудничества смещается в сторону «зеленой» энергетики (солнечной и водородной), цифровой инфраструктуры (подводные кабели, центры обработки данных) и локализации переработки природных ресурсов³⁴¹.

Расширяя торгово-экономическое сотрудничество, Китай и страны Африки также взаимодействуют по вопросам безопасности, связанным с ее материальным обеспечением. Так, Инициатива по поддержке сотрудничества в модернизации Африки предполагает конкретные шаги по созданию механизмов коллективной безопасности на континенте, китайское посредничество в зонах конфликтов (например, на Африканском Роге) и укрепление сотрудничества в борьбе с терроризмом и организованной преступностью³⁴². Это свидетельствует о том, что китайский подход к обеспечению безопасности в Африке, основывающийся на содействии безопасности через развитие при соблюдении принципа невмешательства во внутренние дела, приобретает институционализированный характер.

Ключевые вызовы для развития сотрудничества Китая с африканскими государствами

В 2025 г. основными факторами, сдерживавшими развитие сотрудничества Китая со странами Африки, оставались трудности, связанные с распределением выгод и поддержанием устойчивости экономического взаимодействия. Продвигаемая Пекином модель трансформации региона, основанная на оказании технологической поддержки и ориентации на рыночные механизмы, на практике столкнулась с особенностями местного управления, препятствующего изменениям. Более того, западными партнерами политизируется и продвигается в массах проблема финансовой задолженности африканских стран перед Китаем, что не отрицают и сами государства Африки. Несмотря на то, что, по существующим данным, большая часть внешнего долга

³⁴⁰ China expands zero-tariff policy for least developed countries // The State Council The People's Republic of China. 19.06.2025. URL: https://english.www.gov.cn/news/202511/22/content_WS6921ba56c6d00ca5f9a07bb9.html

³⁴¹ China's evolving role in Africa's energy transition – Overseas trade and investment in Kenya, Mozambique and South Africa // ODI Global. 07.05.2025. URL: <https://odi.org/en/publications/chinas-evolving-role-in-africas-energy-transition/>

³⁴² Initiative on Cooperation Supporting Modernization in Africa // Xinhua. 23.11.2025. URL: <https://english.news.cn/20251123/bc5f145bbe2247d698b16d5547f4d335/c.html>

африканских стран принадлежит западным и международным финансовым институтам³⁴³, именно Китай сталкивается с обвинениями в проведении «дипломатии долговой ловушки»³⁴⁴. Закономерно, КНР вынуждена решительно реагировать, что не способствует заключению новых сделок.

Другим фактором, оказавшим существенное воздействие на сотрудничество Китая со странами Африки, можно назвать рост конкуренции великих держав за влияние на континенте. В 2025 г. США и Евросоюз стремились укрепить свои позиции в африканских странах, в том числе в тех областях, в которых Китай имеет сравнительное преимущество. Соединенные Штаты, например, задействовали такие институты, как Международная финансовая корпорация развития (*DFC*), чтобы расширить свое влияние в критически важных секторах, связанных с минеральными ресурсами. Инициатива ЕС «Глобальные ворота», являющаяся прямым конкурентом китайским проектам, в свою очередь, предполагает выделение масштабных инвестиций африканским странам и уделяет приоритетное внимание развитию стратегически важной инфраструктуры³⁴⁵. При том что западные инициативы действительно предоставляют африканским странам определенную гибкость и возможность выбора партнеров, они также подвергают китайские проекты дополнительным геополитическим рискам.

Таким образом, 2025 г. стал поворотным моментом в отношениях между Китаем и Африкой, но был отмечен как углублением сотрудничества по ряду направлений, так и ростом вызовов для его дальнейшего наращивания, прежде всего извне. Стратегия Пекина в отношении Африки эволюционировала и теперь охватывает множество областей, включая экономическую безопасность, стратегическое сотрудничество и влияние, и обмен опытом в области развития.

5.2. Латинская Америка: как преодолеть расстояние?

Латинская Америка – еще более удаленный от России и Китая регион, чем Африка, что превращает создание транспортно-логистических условий в императив сотрудничества с представленными здесь государствами. Эти государства являются наиболее активными сторонниками продвижения интересов стран мирового большинства, например на площадке ООН, что превращает их в естественных партнеров по диалогу для Москвы и Пекина в рамках Группы двадцати и БРИКС+. Тем не менее, как и в Африке, примеры координации российских и китайских позиций в Латинской Америке практически отсутствуют, что указывает на необходимость дополнительного изучения пространства общих и параллельных интересов.

³⁴³ African governments owe 3 times more to private lenders than to China // AFRODAD. 12.07.2022.
URL: <https://afrodad.org/media/news/african-governments-owe-3-times-more-private-lenders-china>

³⁴⁴ The Innocent Lender: Is China Pursuing "Debt-Trap Diplomacy" in Africa? // CSIS. 15.01.2020.
URL: <https://interpret.csis.org/translations/the-innocent-lender-is-china-pursuing-debt-trap-diplomacy-in-africa/>

³⁴⁵ Global Gateway // European Commission.
URL: <https://wikis.ec.europa.eu/spaces/ExactExternalWiki/pages/170887026/Global+Gateway>

5.2.1. Интересы Москвы в Латинской Америке. Возможности их реализации в условиях санкционного давления

В.Л. Хейфец

Латинская Америка и страны Карибского бассейна (ЛКА) в Концепции внешней политики 2023 г. объявлены Россией одним из ключевых направлений международной деятельности³⁴⁶. Геополитическая мотивация к развитию отношений с государствами региона усилилась по мере нарастания противоречий со странами Запада как возможность «взаимного ответа» на приближение НАТО к российским границам. Безусловно, пространство ЛКА не обладает военно-стратегическим значением для Москвы, а воспринимается как растущий центр формирующегося многополярного миропорядка, особенно после расширения БРИКС в 2023 г. Односторонние ограничительные меры в отношении России повышают и экономическую значимость стран ЛКА как пути частичного обхода санкций и переконфигурации внешних рынков.

На латиноамериканском направлении Россия сочетает торгово-экономическое и политическое взаимодействие со странами региона, реализуя свою глобальную стратегию, в которой четко прослеживаются страновые приоритеты, в том числе особая роль Бразилии как ключевого регионального партнера. Вместе с тем присутствие Москвы в Латинской Америке остается ограниченным. Даже экономические интересы России в регионе, сформировавшиеся задолго до обострения в отношениях с Западом, не получили качественного развития с 2022 г., во всяком случае на уровне числовых показателей. Политическая турбулентности как в мире, так и в регионе ЛКА осложнили проведение политики на этом направлении.

Эволюция политического взаимодействия России и государств ЛКА в постбиполярный период

Истоки политики России в латиноамериканском регионе уходят корнями в период распада биполярного мирового порядка. В 1990–1991 гг. с исчезновением идеологических императивов во внешней политике Москвы сократилась и поддержка стран ЛКА – они воспринимались как периферия мировой экономики и не представляли интереса, сопоставимого с Европой и США. Наглядным примером новой политики стала Куба, фактически оставленная еще на излете «перестройки». Однако вскоре неспособность добиться учета своих интересов западными партнерами подтолкнула Россию к поиску новых союзников по формированию многополярного мирового порядка. Часть латиноамериканских элит также была недовольна асимметрией в системе международных отношений, при том что их геэкономические возможности увеличились. Заявления о необходимости многостороннего сотрудничества в XXI в. (в том числе с РФ и КНР) для обеспечения независимости ЛКА стали почти обязательной частью дискурса многих латиноамериканских политиков; игроки из третьих регионов воспринимались как

³⁴⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023.
URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=mkdukaa59j866834183>

альтернатива или противовес влиянию США³⁴⁷. В этих условиях в конце XX в. Москва дала понять, что отношения со странами ЛКА должны стать частью ее новой независимой политики, причем особое внимание с самого начала этого периода уделялось крупнейшей экономике региона – Бразилии, демонстрировавшей к тому же глобальные политические амбиции.

Несмотря на первые декларации о строительстве многополярного мира, в Латинской Америке эти усилия проявились не сразу. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. Москва преимущественно ориентировалась на оказание политической поддержки российским энергетическим и военно-промышленным компаниям.

Постепенно круг партнеров России в регионе расширялся. Москва получила поддержку Никарагуа и Венесуэлы, признавших независимость Абхазии и Южной Осетии в ходе конфликта с Грузией в 2008 г. Бывший лидер Кубы Фидель Кастро в официальной газете «Гранма» опубликовал колонку с резким осуждением действий Грузии³⁴⁸. В ноябре 2008 г. состоялись первые совместные маневры с Венесуэлой³⁴⁹, а в 2013 г. – с Никарагуа³⁵⁰. Одновременно Россия следила за региональными интеграционными процессами, прежде всего в рамках МЕРКОСУР и *ALBA*, как потенциально способствующими формированию полицентричного мира, поддержала стремление Бразилии получить место постоянного члена СБ ООН³⁵¹, требования Аргентины к Великобритании по Фолклендским островам³⁵², призыв Кубы к отмене американского эмбарго³⁵³. Так сформировались основные страновые приоритеты России в ЛКА в современный период.

Изменения в международных процессах после начала СВО заметно повлияли на отношения между Россией и странами ЛКА. Латиноамериканские элиты, хотя и считали обеспокоенность Москвы по поводу расширения НАТО обоснованной, с опасением отнеслись к заявлению Кремля о «демилитаризации». В особенности это касалось левых партий, которые выступали с критикой в адрес США, но в то же время боролись за национальный суверенитет и независимость, в то время как уровень положительного восприятия Америки

³⁴⁷ Сербин А. Конец цикла? Отношения между Кубой и Соединенными Штатами в региональном и глобальном контексте (на исп. *¿Fin de ciclo?: Las relaciones entre Cuba y los Estados Unidos en el entorno regional y global*) // Ежегодник региональной интеграции стран Латинской Америки и Карибского бассейна (на исп. *Anuario de la Integración Regional de América Latina y del Caribe*). 2016. Vol. 13. P. 17–50.

³⁴⁸ Кастро Ф. Пушечное мясо для рынка (на исп. *Carne de Cañón para el Mercado*) // *Cubadebate*. 11.08.2008. URL: <http://www.cubadebate.cu/reflexiones-fidel/2008/08/11/carne-canon-mercado/>

³⁴⁹ Российские боевые корабли прибыли с визитом в Венесуэлу – ВМФ // РИА Новости. 25.11.2008. URL: <https://ria.ru/2008/11/25/155853859.html>

³⁵⁰ Российские стратегические бомбардировщики приземлились в Никарагуа // РИА Новости. 31.10.2013. URL: <https://ria.ru/2013/10/31/973809472.html>

³⁵¹ Лавров: Россия поддерживает стремление Бразилии стать постоянным членом СБ ООН // ТАСС. 27.11.2023. URL: <https://tass.ru/politika/19387539>

³⁵² Россия считает законным желание Аргентины добиться мирного возвращения островов. См. подробнее: Россия выступила за возобновление диалога Аргентины и Британии по Фолклендским островам // ТАСС. 12.01.2023. URL: <https://tass.ru/politika/16785339>

³⁵³ Россия последовательно ежегодно голосует на ГА ООН за необходимость прекращения американского эмбарго и публично поддерживает кубинские требования по этому вопросу в международных организациях.

в обществах был выше, чем России или Китая. Соответственно, события на Украине были восприняты многими из них как стремление более крупных стран доминировать над более слабыми соседями. Лишь некоторые постоянные партнеры проявили более глубокое понимание российских интересов, хотя и их уровень поддержки России снизился по сравнению с 2014 г.

В марте 2022 г. на Генеральной Ассамблее ООН почти все латиноамериканские правительства выступили против ввода российских войск на Украину. Воздержались Куба, Боливия, Никарагуа и Сальвадор. Венесуэла не участвовала в голосовании. Тем не менее страны ЛКА неоднократно отвергали возможность военных поставок на Украину³⁵⁴, посылали только гуманитарную помощь³⁵⁵. Летом 2022 г. на XV Конференции министров обороны Америки представители Аргентины, Мексики и Бразилии заявили, что не располагают полномочиями для осуждения СВО, поскольку вопрос находится в компетенции ООН³⁵⁶. В 2023 г. данный подход проявился и на саммите ЕС – СЕЛАК, когда главы государств ЛКА, осудив «вторжение», не стали упоминать в итоговом документе конкретную страну-«виновницу»³⁵⁷.

Особую позицию заняли Венесуэла и Куба. Президент Венесуэлы Н. Мадуро предпринял прагматичную попытку использовать открывшиеся возможности в отношениях с Вашингтоном для смягчения сохраняющегося экономического кризиса в условиях, когда возможности Москвы заметно сократились. Однако неготовность Вашингтона пойти на существенное ослабление ограничений в отношении Каракаса играла в тот момент на руку Москве, сумевшей перейти с последним на уровень стратегического партнерства³⁵⁸.

Оставшаяся без значительной части энергоносителей (их поставки были резко сокращены ввиду продолжающегося экономического кризиса в Венесуэле) Куба переживает мощный экономический кризис. Хотя России удалось частично компенсировать потери от прекращения поставок (с 2020 г. по настоящий момент объем двусторонней торговли увеличился в три раза), ее возможности в условиях СВО ограничены. Президент Мигель Диас-Канель не высказывал критики в адрес Москвы в конфликте вокруг Украины³⁵⁹,

³⁵⁴ МИД Мексики: «Латинская Америка не поддерживает поставки оружия на Украину» (на порт. América Latina não apoia o fornecimento de armas à Ucrânia, diz MRE mexicano) // Notícias Brasil. 15.02.2023. URL: <https://clck.ru/3T9JYC>

³⁵⁵ Política рассказала, как Латинская Америка отказывается помогать Украине // Gazeta.ru. 24.03.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/05/24/20513294.shtml?ysclid=mkdvlx1807m198839853>

³⁵⁶ США теряют власть в ОАГ: Мексика, Бразилия и Аргентина восстали в связи с конфликтом на Украине (на исп. EEUU pierde poder en la OEA: México, Brasil y Argentina se rebelan por el conflicto en Ucrania) // Sputnik Mundo. 29.07.2022. URL: <https://clck.ru/3T9JYJ>

³⁵⁷ Латинская Америка демонстрирует свою поддержку России и избегает осуждения вторжения в Украину на предстоящем саммите с Европейским Союзом (на исп. América Latina se muestra cercana a Rusia y evita condenar la invasión a Ucrania en la próxima cumbre con la Unión Europea) // Infobae.com. 07.07.2023. URL: <https://clck.ru/3T9JYY>

³⁵⁸ О вступлении в силу Договора о стратегическом партнерстве и сотрудничестве с Венесуэлой // МИД России. 14.11.2025. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/vel/2059404/>

³⁵⁹ Диас-Канель оправдывает военную операцию России на Украине: «Они довели эту страну до критической ситуации». (на исп. Díaz-Canel justifica invasión de Rusia a Ucrania: "Han llevado a ese país a una situación límite") // CiberCuba. 07.03.2022. URL: <https://clck.ru/3T9JZY>

однако кубинцы также не прекращают попыток добиться хотя бы ограниченной нормализации отношений с США. Ожидания были выше при администрации Дж. Байдена, что не позволяло Кубе открыто поддержать Россию, однако и после прихода к власти Д. Трампа, резко ужесточившего режим санкций в отношении Кубы, власти по-прежнему осторожно относятся к американским «красным линиям». Вместе с тем еще в 2024 г. в ходе визита российских военных кораблей на Кубу в составе группы впервые открыто была продемонстрирована субмарина, способная нести на борту ядерное оружие, даже при том, что такой жест мог восприниматься как нарушение обязательств по договору Тлателолко³⁶⁰.

Прочными остались связи России с Никарагуа. Двусторонний товарооборот сравнительно невелик и не имеет определяющего значения для развития взаимодействия, тем более что в условиях растущего давления на Манагуа со стороны латиноамериканских и западных стран (критикующих ситуацию с правами человека в центральноамериканском государстве), а также внутри международных организаций, правительство Даниэля Ортеги не стремится предъявлять к Москве какие-либо серьезные претензии и требования³⁶¹. Россия, в свою очередь, заинтересована в сотрудничестве с Никарагуа в военной и геополитической сферах, поскольку объекты в этой стране могут облегчить военное судоходство. По некоторым данным, россияне и никарагуанцы совместно используют Систему оперативно-розыскной деятельности, доступ к которой обеспечен сетевыми группами, специализирующимися на криптологии и кибер-активности³⁶².

Правительства ряда других латиноамериканских стран – Бразилия, Колумбия, Мексика, Уругвай (последний – после возвращения к власти левоцентристского Широкого фронта) – выступают за урегулирование российско-украинского конфликта мирным путем, сохраняя стратегическую равноудаленность внешней политики.

Основные направления взаимодействия России со странами региона

Значительным достижением стало постепенное превращение России в одного из основных экспортеров вооружений на латиноамериканский рынок, прежде всего в Венесуэлу (до начала острой фазы внутреннего кризиса), Перу, Бразилию, Боливию и Эквадор. Наиболее активно, как уже отмечалось выше, сотрудничество в этой сфере осуществляется с Никарагуа, где был открыт учебный центр для пилотов вертолетов Ми-17В-5, начала работать российская спутниковая система ГЛОНАСС, а также был создан центр подготовки сотрудников полиции³⁶³. В 2022 г. президент

³⁶⁰ Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

³⁶¹ При Ортеге и Мурильо Никарагуа все больше оказывается в изоляции, покинув три международные организации (на исп.: Bajo Ortega y Murillo, Nicaragua se aísla más al retirarse de tres organismos internacionales) // Bloomberg. 03.03.2025. URL: <https://clck.ru/3T9JZz>

³⁶² Farah D., Richardson M. Dangerous Alliances: Russia's Strategic Inroads in Latin America // Institute for National Strategic Studies. Strategic Perspectives. 2023. P. 41.

³⁶³ Haines J.R. Everything Old is New Again: Russia Returns to Nicaragua // FPRI E-Notes. 2016. URL: <https://www.fpri.org/article/2016/07/everything-old-new-russia-returns-nicaragua/>

Д. Ортега также разрешил российским ВМФ и ВВС использовать национальную территорию для операций гуманитарного характера.

Тем не менее уже с конца 2010-х гг. военно-техническое сотрудничество (ВТС) России с странами ЛКА сокращается из-за потери последними покупательной способности³⁶⁴, а также на фоне проведения СВО. Так, например, соглашения с Бразилией о закупке систем ПРО не были реализованы в полном объеме из-за бюджетного секвестра при правительстве Мишела Темера³⁶⁵, а подписанный в 2022 г. контракт на участие в строительстве атомной подводной лодки³⁶⁶ не повлек за собой активизации иных направлений ВТС, как и не был реализован³⁶⁷.

Экономическая привлекательность региона для России определяется целым рядом обстоятельств. Во-первых, в нем представлены традиционные рынки сбыта для ряда российских товаров. Во-вторых, принимается во внимание растущая роль ЛКА в мировой экономике: Бразилия, например, входит в десятку крупнейших экономик, вместе с Аргентиной и Мексикой участвует в деятельности Группы двадцати. В-третьих, увеличивающаяся численность населения, улучшение логистической доступности, рост доли в мировом производстве создают новые условия для выхода российского бизнеса на соответствующие рынки. Помимо этого, важную роль после 2022 г. играет то, что ни одна страна ЛКА (за исключением Багамских островов) не присоединилась к санкциям против России, хотя бизнес, опасаясь вторичных ограничений США и ЕС, частично соблюдает их.

Москва является крупным поставщиком минеральных удобрений, металлов, оборудования для энергетики, а в последнее время и нефтепродуктов, в отдельных случаях – вооружения, промышленного оборудования и электроники (накануне начала СВО некоторый рост наблюдался в последнем секторе в случаях Аргентины, Парагвая, Бразилии и Кубы). Основными категориями импорта остаются преимущественно продовольственные товары. Потенциал наращивания торговли товарами и услугами пока реализуется достаточно слабо, хотя заметная урбанизация в странах ЛКА ведет к росту потребительского спроса на цифровые услуги, которые могли бы представлять российские компании.

При этом последствия конфликта вокруг Украины накладывают заметные секторальные ограничения на экономическое взаимодействие России с регионом. Например, Россия и Украина до начала военных действий были

³⁶⁴ Долгая засуха в продаже российских вооружений Латинской Америке (на исп. Aramendi A. Larga sequía en la venta de armas de Rusia a Latinoamérica) // Universidad Navarra. 13.05.2023.

URL: <https://www.unav.edu/web/global-affairs/larga-sequia-en-la-venta-de-armas-de-rusia-a-latinoamerica>;
Пятаков А.Н. Россия – Латинская Америка. Военно-технический фактор в контексте специальной военной операции // Латинская Америка. 2024. №2. С. 45–51.

³⁶⁵ Jeifets V., Khadorich L. Russian Arms Trade in Latin America. *Rethinking Russian-Latin American Relations in the post-Cold War Era*. N.Y.L.: Routledge. 2022. P.159–161.

³⁶⁶ Для Латинской Америки Россия оказалась привлекательнее США // Взгляд. 30.07.2022.
URL: <https://vz.ru/politics/2022/7/30/1170043.html>

³⁶⁷ Россия изначально не являлась основным участником проекта, а лишь должна была оказать помощь в реализации некоторых его направлений.

крупными поставщиками зерна, Россия остается заметным импортером молочных и мясных продуктов из стран региона. Сокращение поставок российских удобрений из-за перекрытия логистических путей и блокады российских банковских операций затронуло ряд латиноамериканских стран³⁶⁸, а Парагваю и Бразилии пришлось сократить экспорт мяса. Эквадор столкнулся с серьезным сокращением экспорта фруктов и цветов в Россию³⁶⁹.

Более 60% от общего товарооборота РФ со странами ЛКА приходится на Бразилию. В 2024 г. показатель достиг 12,4 млрд долл.³⁷⁰ Страна выступает одним из главных поставщиков в Россию сахара-сырца, кофе (более 20% импорта), говядины и свинины, а также крупным покупателем российских минеральных удобрений. В 2023 г. существенно вырос импорт Бразилией российского дизельного топлива (более 660 тыс. т вместо 74 тыс. т в 2022 г.³⁷¹), что особенно значимо на фоне попыток западных стран ограничить экспорт нефти и нефтепродуктов из России. Успеху российских экспортеров способствовали низкие цены и недостаточный уровень развития технологий нефтепереработки в южноамериканской стране. Кроме того, Москве благоприятствует и высокая энергоемкость бразильской экономики. Учитывая, что Бразилия обладает собственными крупными запасами «черного золота», подсольевые месторождения страны представляют для России интерес с точки зрения участия в их разработке и последующей переработки нефти. Крупнейшим конкурентом на данном направлении при этом является КНР.

Постепенно растет присутствие российских флагманов на латиноамериканских рынках. Лидером выступает ГК «Росатом», который участвует в строительстве АЭС в Аргентине и постоянно расширяет сотрудничество с Бразилией. Согласно контракту с *Industrias Nucleares do Brasil*, в 2023–2027 гг. компания будет обеспечивать обогащенным ураном единственную бразильскую АЭС «Ангра». Росатом также поставляет в страну природный уран: в 2023 г. Бразилия импортировала рекордные 26,9 т природного урана и 27,1 т обогащенного урана-235³⁷². В 2025 г. Росатом выиграл тендер на услуги по конверсии и обогащению добываемого в Бразилии урана, сумев обойти, в частности, китайских конкурентов. Учитывая, что Бразилия занимает 7-е место в мире по запасам урана (разведано не более четверти

³⁶⁸ Интервью: Политические организации угрожают ограничить использование сельскохозяйственных технологий в Латинской Америке (исп.: Entrevista: Los movimientos políticos amenazan con limitar el uso de la tecnología agrícola en América Latin) // Сентябрь 2022. URL: <https://clck.ru/3T9K9y>

³⁶⁹ Министр иностранных дел Эквадора об отношениях с Россией: «Торговля никогда не может быть важнее самых устойчивых ценностей нашего общества» (на исп. El canciller de Ecuador sobre la relación con Rusia: "Nunca lo comercial podrá ser más importante que los valores más estructurados de nuestra sociedad") // Infobae.com. 12.04.2022. URL: <https://clck.ru/3T9KA8>

³⁷⁰ Brazil and Russia trade // The Observatory of Economic Complexity. 2024. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/bra/partner/rus>. С 2022 г. ФТС приостановила публикацию официальной внешнеторговой статистики с разбивкой по странам, соответственно, для оценки объема торговли с Бразилией опираться можно лишь на бразильскую статистику, либо на сообщения СМИ.

³⁷¹ Russia boosts diesel exports to Latin America since EU embargo // Reuters. 10.04.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/russia-boosts-diesel-exports-latin-america-since-eu-embargo-2023-04-10/>

³⁷² Бразилия возобновила закупки урана у РФ // Нефтегаз.ру. 04.09.2023. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/792672-brazilija-vozobnovila-zakupki-urana-u-rf/>

недр) и обладает существенным потенциалом для вхождения в ближай-шие годы в тройку мировых лидеров по его добыче, значение данного тендера велико. В Рио-де-Жанейро действует дочерняя компания Росатома – *Rosatam América Latina*, координирующая деятельность различных подразделений госкорпорации в странах ЛКА. Действует соглашение Росатома с *Eletronuclear* (компанией-оператором бразильской атомной энергетики), предусматривающее развитие кооперации в деле строительства и обслуживания АЭС большой и малой мощности, переработки отработанного ядерного топлива, подготовки кадров для атомной индустрии³⁷³. Росатом является крупнейшим экспортером радиоизотопов на рынки всей ЛКА и обеспечивает свыше половину потребностей Бразилии в медицинских изотопах.

В Бразилии функционирует также дочерняя компания ОАО «Силовые машины» *Power Machines Fezer*, соорудившая несколько ГЭС. ГК «Росза-рубежнефть» работает в развитии проекта *Boca de Jaruco* на Кубе. *Gasprom International* располагает 20% доли активов в боливийских *Ipati* и *Aquio* (хотя основным акционером и оператором является а французская *Total*). Кроме того, у Москвы были подписаны соглашения в сфере газодобычи и транспортровке нефти с венесуэльскими властями, судьба которых сегодня не очевидна. Российские компании вложили значительные средства в добывающий сектор Венесуэлы, Аргентины и Перу, строительство и развитие ГЭС в Аргентине, Эквадоре, Чили, Бразилии и Мексике. Русал превратился в одного из ключевых инвесторов в добыче бокситов в Гайане.

Тем не менее во всех случаях, в том числе с учетом масштабного кризиса в венесуэльской нефтедобывающей промышленности, развитие бизнеса далеко от позитивной динамики, а прибыли снижаются. Российская компания «ИнтерРАО» вышла из имевшихся у нее проектов в Эквадоре, а Газпромбанк перестал участвовать в проекте *Vaca de Muerto* по добыче сланцевых газа и нефти в Аргентине. Затягивается реализация проектов Росатома в Боливии. Объем инвестиционного сотрудничества России с государствами региона ощутимо уступает соответствующим показателям Китая, США и ЕС.

Промышленная кооперация России со странами ЛКА гипотетически могла бы стать драйвером торгово-экономического сотрудничества, тем более что уже есть примеры локализации производств российских компаний в странах региона в Парагвае и на Кубе³⁷⁴. Углубление промышленной кооперации России со странами ЛКА позволило бы эффективнее использовать имеющийся производственный потенциал и облегчило бы экспорт совместной продукции на рынки третьих стран, однако и здесь говорить о системном подходе к решению столь амбициозной задачи не приходится.

³⁷³ Росатом и Eletronuclear подписали меморандум о взаимопонимании // Росатом. 20.09.2021. URL: <https://rosatom-energy.ru/media/rosatom-news/rosatom-i-eletronuclear-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii/>

³⁷⁴ Яковлев П.П. Россия – Латинская Америка: стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции // Латинская Америка. 2017. № 12. С.15–28.

Ключевые события для политики России в Латинской Америке в 2024–2025 гг.

В 2024 г. значимыми для России стали президентские выборы в Мексике и Венесуэле, в меньшей степени в Эквадоре. В первом случае была важна не столько победа Клаудии Шейнбаум Пардо, сколько серьезное поражение право-левой оппозиции, резко критиковавшей позицию Москвы в украинском кризисе и настроенной на дополнительное сближение с Западом. При том что российско-мексиканские связи качественно не улучшились при К. Шейнбаум, отсутствие деградации не менее важно. Помимо этого, значимой для России стала конституционная реформа в Никарагуа, которая – при всей ее спорности – укрепила позиции действующей власти, главного союзника России в Центральной Америке.

В Венесуэле изначально оправдалась ставка Москвы на победу чавистов, но эрозия политического режима продолжилась. Международно-политические позиции правительства оставались неустойчивыми на фоне отсутствия признания итогов выборов рядом значимых стран и удушающего воздействия американских санкций. Раскол элит привел к дополнительному усилению значимости американского фактора. Чавистский режим формально и фактически сохраняет власть внутри страны и в настоящее время, Каракас и Москва подтверждают сохранение стратегического партнерства, однако Венесуэле безусловно придется расширять диалог с США и идти на уступки Вашингтону. Для России потери будут, вероятно, прежде всего, имиджевыми и геополитическими, тогда как в экономической сфере может сохраниться определенный уровень взаимодействия в нефтегазовой сфере. Ущерб от потери Венесуэлы как партнера в этой области или сокращения объемов торговли энергоносителями будет менее заметен для России, при этом, чем для Китая.

Выборы в Боливии, ранее являвшейся устойчивым партнером и союзником России, стали еще одним серьезным разочарованием для Москвы. Долго управлявшее страной Движение к социализму (*MAS*) потеряло президентское кресло осенью 2025 г. и почти не представлено в парламенте. Резкое усиление позиций правых обуславливает проамериканский курс страны и увеличивает риски для российских энергетических проектов. Аналогичная ситуация уже складывалась в 2019 г. во время временного президентства Жаньин Аньес, но теперь угроза становится еще более серьезной: Россия действительно может опасаться потери средств, вложенных в боливийскую экономику. На данный момент ни один из проектов не свернут, но все они поставлены на, как представляется, долговременную паузу, и ни Боливия, ни Россия не предпринимают заметных усилий по активизации взаимодействия.

От России к Бразилии: значение Латинской Америки в развитии российского видения глобальной роли БРИКС

Хотя российский дискурс о построении многополярного мира во многом потерял свою привлекательность для латиноамериканских государств после

начала СВО, БРИКС остается инструментом частичного сохранения Россией своих позиций в Западном полушарии. Не ассоциирующееся исключительно с Москвой, но также Пекином и Нью-Дели объединение оказывается для государств ЛКА удобной платформой для продвижения предложений по перераспределению влияния в международных отношениях. В то же время подход Бразилии к формированию нового миропорядка отличается от подходов Москвы и Пекина. Л.И. Лула да Силва подчеркивает, что страны глобального Юга объединяет схожее видение мира, предполагающее необходимость появления более равноправного миропорядка, но не противостояние и конфронтацию с Севером³⁷⁵. Тем не менее Бразилия поддерживает идею постепенной дедолларизации на площадке БРИКС и увеличения доли национальных валют в расчетах, при том что одновременно стремится к привлечению инвесторов из западных стран.

Интерес других стран ЛКА к БРИКС растет. Страны, подавшие заявку на вступление в группу, весьма разнообразны. Первой это сделала Аргентина³⁷⁶, за ней последовали Никарагуа, Куба, Венесуэла, Гондурас и Боливия³⁷⁷. На саммите БРИКС в Йоханнесбурге в 2023 г. было объявлено о приглашении Аргентины присоединиться к группе, однако после прихода Хавьера Милея к власти осенью 2023 г. и поворота страны в сторону западного блока³⁷⁸ позиция Буэнос-Айреса изменилась. При этом консолидированная позиция латиноамериканских стран по вопросу дальнейшего развития БРИКС отсутствует. У одних стран интерес к объединению связан с желанием поддержки со стороны блока, не входящего в систему западноцентричных институтов, а у других мотивы сближения с группой исключительно экономические³⁷⁹. Вопрос о вступлении Венесуэлы, например, чуть было не превратился в камень преткновения накануне Казанского саммита. Москва, поддержав намерения правительства Н. Мадуро, продемонстрировала заметное дипломатическое мастерство, сумев обойти острые углы в момент, когда бразильская делегация заблокировала вступление Венесуэлы даже на правах партнера. Столь же аккуратно старалась действовать и Бразилия, для которой значимость двусторонних отношений обусловлена позицией России как постоянного члена СБ ООН, поддерживающего ее в стремлении играть ключевую региональную и глобальную роли. Для России, в свою очередь, Бразилия остается ключевым игроком БРИКС и основным государством ЛКА.

³⁷⁵ Timerman J. Lula is styling himself as the new leader of the global south – and shifting attention away from the west // The Guardian. 09.04.2024. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/apr/09/brazil-g20-lula-west-global-south>; Speech by President Luiz Inácio Lula da Silva at the opening of the 78th UN General Assembly // Government of Brasil. 19.09.2023. URL: <https://www.gov.br/planalto/en/follow-the-government/speeches-statements/2023/speech-by-president-luiz-inacio-lula-da-silva-at-the-opening-of-the-78th-un-general-assembly>

³⁷⁶ Заявка была подана при левоцентристском кабинете Кристины Фернандес де Киршнер, однако переговоры продолжались и при сменявшем ее правом правительстве Маурисио Макри.

³⁷⁷ Воротникова Т.А. Что ищет он в стране далекой. Факторы заинтересованности стран Латинской Америки в БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2025. № 4 (69). С. 83–96.

³⁷⁸ González Levaggi A., Múgica T. Navigating Argentina's BRICS Entry: between domestic dynamics and geopolitical Implications. LSE Global South Unit Policy Brief. 2023. № 9 (2). P.1–4.

³⁷⁹ Воротникова Т.А. Что ищет он в стране далекой. Факторы заинтересованности стран Латинской Америки в БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2025. №4 (69). С. 83–96.

Принятие Кубы и Боливии в число стран – партнеров БРИКС на саммите 2024 г. в Казани и успешное проведение саммита группы в Бразилии в 2025 г. Россия также может отнести к числу благоприятных для себя событий в Латинской Америке последних лет. В то же время сохраняющееся сложное положение правительства Л.И. Лулы да Силвы, рейтинги которого невысоки, смена внутри- и внешнеполитического курса в Боливии после выборов 2025 г., сложнейшая экономическая ситуация на Кубе (особенно в свете усиливающегося давления США на Гавану), приход к власти правого кабинета в Гондурасе затрудняют дальнейшее расширение БРИКС на латиноамериканском направлении.

Москва не заявляла напрямую о желании противопоставить БРИКС западноцентричной системе международных политических и финансовых отношений, а лишь о намерении сделать его дополнительной площадкой, еще одной опорой многополярного мира. Такая парадигма, напоминающая подходы России в отношениях со странами ЛКА в первые два десятилетия XXI века, вполне укладывается в рамки внешней политики значительной части латиноамериканских государств, в первую очередь, руководимых левоцентристскими правительствами.

Выводы

В целом политика России в ЛКА носит реактивный характер, что приводит к точечным временным успехам, не обеспечивая стратегических интересов в долгосрочной перспективе. Активизация двусторонних связей со странами ЛКА не всегда скоординирована с общей линией взаимодействия с регионом. При этом российский подход на латиноамериканском направлении (за некоторыми исключениями) отличают те же ключевые принципы, характерные и для других регионов, а именно отсутствие политической обусловленности развития партнерств и сосредоточенность контактов на официальном, правительственном уровне.

Россия не может полностью отказаться от геополитической компоненты в своей политике в ЛКА, но при этом ей важно усиливать нарративы, которые бы воспринимались латиноамериканцами не как призывы к конфронтации с Западом, а как стремление к совместной реализации интересов стран глобального Юга.

Для Москвы представляется целесообразным стремиться также и к тому, чтобы ее действия не ассоциировались у региональных государств с вовлеченностью в их внутривнутриполитические конфликты, к чему может приводить иногда чрезмерно тесная связь с правящими партиями, как, например, в Венесуэле и Боливии. Имеет смысл, напротив, максимально деполитизировать совместные экономические проекты и подчеркивать их общенациональную значимость (как это успешно делается в Бразилии, Аргентине, Гайане, Мексике). Для этого требуется масштабное расширение не политических, а бизнес-контактов, прежде всего, по линии среднего и малого бизнеса (для крупного бизнеса участие на данном этапе затруднено западными санкциями). Сохраняя максимально широкий объем отношений с

Бразилии, следует пытаться расширять экономические контакты и с другими странами ЛКА.

Диверсификация номенклатуры в торговле с регионом, при этом, не является задачей, возможной для реализации в краткосрочной перспективе. России, напротив, следует усилить продвижение проектов в сферах, где она уже обладает хорошими конкурентными позициями – прокладка и модернизация железных дорог, атомная энергетика, цифровая сфера, минеральные удобрения, делая акцент на строительстве предприятий на местах. Москве требуется единая программа мер продвижения российской продукции на латиноамериканских рынках. России важно также максимально расширить использование инструментов публичной дипломатии – направление, по которому она существенно отстает от КНР, США, ЕС, и увеличить аналитическую поддержку внешнеполитической и внешнеэкономической линии в ЛКА.

5.2.2. Интересы Пекина в Латинской Америке. Реализация инициативы «Один пояс, один путь»

Цао Тин

В 2025 г. интересы Китая в Латинской Америке, как и виды его деятельности, стали более диверсифицированными. Направление в целом, в свою очередь, приобрело большую стратегическую значимость для КНР. Важнейшим драйвером взаимодействия остаются экономические интересы Китая, прежде всего – обеспечение энергетической безопасности, а значит – бесперебойной поставки энергоресурсов из ЛКА. Тем не менее в 2025 г. отношения между сторонами претерпели глубокие изменения на фоне осуществления глобального энергетического перехода и роста озабоченности КНР в отношении безопасности цепочек поставок. Проблема поддержания стабильности контрактов и импортных потоков вышла на первый план. При этом симптоматично, что прямые инвестиции Пекина в латиноамериканские страны по-прежнему сосредоточены в отраслях, связанных с критически важными ресурсами, причем не только с их добычей, но и с переработкой. Эти меры направлены на достижение полноценной вертикальной интеграции производственных цепочек и цепочек поставок.

Латинская Америка стала опорой для Китая в построении диверсифицированной и устойчивой системы производственных и сбытовых цепочек, позволяющей демпфировать риски, связанные с проводимой США и Европейским союзом политики «снижения рисков» и «френдшоринга». Китайские компании могут эффективно обходить высокие тарифные барьеры других государств и быть ближе к рынкам конечного потребления благодаря локализации производства в таких странах, как Мексика и Бразилия. Эти страны не только обладают большими внутренними рынками, но и выстраивают сетевое взаимодействие с торговыми партнерами, в том числе при помощи множественных соглашений о зонах свободной торговли. Например, в 2025 г. бразильский завод BYD выпустил 14-миллионный по счету автомобиль на новых источниках

энергии³⁸⁰, а компании *Great Wall Motors* и *Foton Motor* создали и модернизировали производственные базы в Бразилии для обслуживания всего латиноамериканского рынка³⁸¹. Это, в частности, свидетельствует о качественном переходе Китая к глубокой промышленной интеграции со странами Латинской Америки. Кроме того, значительный интерес для КНР представляет сотрудничество со странами региона в области гармонизации технологических стандартов. Пекин уделяет все более приоритетное внимание распространению своих стандартов и обмену опытом с партнерами в области цифровых технологий, развития инфраструктуры и государственного управления при помощи реализации совместных проектов, тем самым создавая благоприятные условия для долгосрочного торгово-экономического сотрудничества.

Не менее значимы и геополитические интересы Китая в Латинской Америке. Важная часть глобального Юга, регион представляет собой стратегическую опору для КНР в продвижении идеи формирования более справедливого многополярного мирового порядка. Еще одной задачей китайской дипломатии в регионе остается обеспечение соблюдения принципа «одного Китая»: посредством углубления всестороннего сотрудничества со странами региона Пекин стремится укрепить признание этого принципа в ЛКА. В развитие политического сотрудничества постепенно сближаются позиции Китая и латиноамериканских государств по вопросу совместного продвижения интересов стран глобального Юга. Стороны выступают за соблюдение суверенного равенства развивающихся государств, противодействие внешнему вмешательству в дела региона, реформирование существующих институтов и формирование более справедливой системы глобального управления. Поддержка стран ЛКА имеет решающее значение для Китая в деле отстаивания своих и общих интересов и продвижения общей повестки развития на площадках таких международных организаций, как ООН и ВТО. Четвертая министерская встреча Форума Китай – СЕЛАК³⁸² в мае 2025 г. стала свидетельством перехода отношений между сторонами на новый этап развития. Пекинская декларация и Совместный план действий Китая и стран СЕЛАК по сотрудничеству в ключевых сферах на период 2025–2027 гг.³⁸³, принятые в ходе встречи, представляют собой, в сущности, дорожную карту будущего сотрудничества Пекина со странами региона. Более того, они станут важным элементом расширения взаимодействия КНР и ЛКА как представителей глобального Юга.

³⁸⁰ BYD reaches 14 million NEVs and presents milestone vehicle to Brazilian President // African Times. 10.10.2025.
URL: <http://www.africantimes2005.com/News/49267.html>

³⁸¹ Great Wall Motor inaugurates Brazil plant as new hub for Latin American strategy // Shanghai Metal Market. 18.08.2025.
URL: <https://www.metal.com/en/newscontent/103484916>

³⁸² China and Latin American and Caribbean Countries Hold the Fourth Ministerial Meeting of the China-CELAC Forum // Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China. 13.05.2025.
URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjzbzd/202505/t20250515_11623589.html

³⁸³ China-CELAC Joint Action Plan for Cooperation in Key Areas (2025-2027) // China ODI Project Finance and Law. 16.05.2025. URL: <https://projectfinance.com.cn/china-celac-joint-action-plan-for-cooperation-in-key-area>

Сотрудничество Китая и Латинской Америки в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: достижения и вызовы в 2025 г.

Усиление экономического присутствия Китая в Латинской Америке и укрепление его сотрудничества с региональными государствами в рамках инициативы «Один пояс, один путь» заметно снижают зависимость региона от североамериканских и европейских рынков. Китаю, в свою очередь, углубление экономического взаимодействия предоставляет более широкое пространство для маневра в «глобальной геополитической игре». В 2025 г. политику Китая в Латинской Америке, направленную на достижение вышеуказанных интересов, характеризовали такие черты, как системность, более активные процессы институционализации и ориентированность на инновации. С нормативной точки зрения, ее основой стал Совместный план действий на период 2025–2027 гг.³⁸⁴

При этом инновационные модели финансирования, предоставляемого Китаем латиноамериканским странам в рамках ОПОП, позволяют избежать задолженности, возникающей в результате традиционного кредитования. В 2025 г. наряду с объявлением о предоставлении кредитов на сумму 66 млрд юаней³⁸⁵ Китай совместно с латиноамериканскими странами изучил потенциальные направления расширения взаимодействия между банками развития, коммерческими и региональными банками, что свидетельствует об опоре на рыночные инструменты в продвижении сотрудничества и его направленности на высококачественное развитие региона.

В 2025 г. также произошла переориентация на сотрудничество со странами ЛКА в высокотехнологичных отраслях. Хотя традиционная торговля сырьевыми ресурсами сохранилась в существенном объеме, приоритетное внимание стало уделяться инвестициям и торговле в секторах с высокой добавленной стоимостью, таких как электромобилестроение, оборудование для производства возобновляемых источников энергии и цифровые технологии. В области инфраструктуры фокус был сделан на развитии интегрированных транспортно-логистических сетей. В Совместном плане действий закреплены направления сотрудничества в перспективных отраслях и на будущее. Ими станут цифровая экономика (5G, искусственный интеллект, «умные» города), «зеленый» переход (возобновляемые источники энергии, хранение энергии, электромобили), научно-технологические инновации (совместные лаборатории, космическое сотрудничество, трансфер технологий) и гуманитарные обмены.

Вызовы сотрудничеству Китая и Латинской Америки в 2025 г.

Вместе с тем сотрудничество Пекина с со странами ЛКА столкнулось, как и в других регионах, с вызовами, связанными с внешней конкуренцией и

³⁸⁴ China-CELAC Joint Action Plan for Cooperation in Key Areas (2025-2027) // China ODI Project Finance and Law. 16.05.2025. URL: <https://projectfinance.com.cn/china-celac-joint-action-plan-for-cooperation-in-key-area>

³⁸⁵ Wang Yi on Strengthening China-LAC Solidarity and Coordination to Advance the Building of a China-LAC Community with a Shared Future // Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China. 13.05.2025. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjwbzd/202505/t20250514_11622814.html

проблемами внутреннего управления. Уровень его интенсивности зачастую также зависит от национальной специфики отдельных стран – партнеров КНР. Однако в 2025 г. наибольшее влияние на динамику развития партнерства оказало геополитическое давление со стороны третьих стран. Прежде всего, США воспринимают активность Китая в Латинской Америке как стратегический вызов их традиционной сфере влияния. Вашингтон предлагает латиноамериканским государствам альтернативные инициативы, такие как «Американское партнерство ради экономического процветания» (АРЕП)³⁸⁶ и «*América Crece*»³⁸⁷, представляющие конкуренцию с КНР в области цифровых стандартов и финансовой инфраструктуры. Соединенные Штаты также напрямую вмешиваются в сотрудничество отдельных стран, например, Панамы и Колумбии, с Китаем в рамках ОПОП посредством политического давления на них и обвинений КНР в создании угроз безопасности для своих партнеров, что создает дополнительные политические издержки и усиливает неопределенность при планировании взаимодействия Пекина с государствами региона. Внутриполитическая и внутриэкономическая нестабильность в ЛКА также затрудняют укрепление позиций КНР на этом пространстве, что наглядно продемонстрировал случай Венесуэлы. Изменения в политике после смены правительств в других латиноамериканских государствах в 2025 г. также подвергли ранее подписанные проекты риску переоценки или приостановки, в частности, в случае Тринидад и Тобаго. Наконец, глобальные макроэкономические изменения и финансовая нестабильность напрямую влияют на готовность отдельных латиноамериканских стран участвовать в проектах ОПОП, а Китая – распространять инициативу в ЛКА. Соответственно, вызовы для КНР в регионе чрезвычайно разнообразны: ряд из них носит структурный характер, в то время как другие зависят от текущей внешне- и внутриполитической конъюнктуры.

Выводы

Таким образом, 2025 г. в отношениях Китая с Латинской Америкой закрепил прошлые успехи и обозначил устремления сторон на будущее. Стратегические цели Пекина в регионе теперь зафиксированы в нормативном документе и сосредоточены в таких приоритетных направлениях, как обеспечение ресурсной безопасности, устойчивость цепочек поставок и технологического лидерства, а также совместная со странами региона деятельность в области глобального управления. Через Форум Китай – СЕЛАК и Совместный план действий на 2025–2027 гг. Пекин будет выстраивать системную политику в Латинской Америке, направленную на достижение взаимной выгоды для всех сторон. Реализация этой политики уже принесла значительные результаты, особенно в области налаживания инфраструктурной связанности, интеграции производственных цепочек транспортных средств на новых источниках энергии (электромобилей) и

³⁸⁶ Americas Partnership for Economic Prosperity // US Department of State.
URL: <https://2021-2025.state.gov/americas-partnership-for-economic-prosperity/>

³⁸⁷ The U.S. government launches the America Crece initiative // The Central American Group. 17.12.2019.
URL: <https://www.thecentralamericangroup.com/america-crece-initiative/>

сфере цифровой экономики. Однако теперь продвижение китайских интересов в Латинской Америке переходит на более сложный уровень, требующий координации с региональными государствами в условиях геополитической трансформации, преодоления политических и экономических рисков в регионе и эффективного реагирования на внутренние и внешние вызовы, влияющие на модель сотрудничества КНР с латиноамериканскими странами.

При этом необходимо учитывать, что на фоне укрепления роли на международной арене глобального Юга и формирования многополярного мирового порядка Латинская Америка вновь превратилась в «арену» для стратегического соперничества великих держав. В 2025 г. Россия и Китай как две наиболее влиятельные державы Евразии продолжили наращивать взаимодействие с латиноамериканскими странами. И хотя оба государства выступают в поддержку глобального Юга и продвигают интересы в мире, их стратегические мотивы, подходы и различия в ресурсных возможностях создают сложную ситуацию для взаимодействия в регионе. Со одной стороны, интересы Москвы и Пекина в Латинской Америке в значительной степени пересекаются, но с другой, демонстрируют заметные расхождения. Понимание этих сходств и отличий имеет важнейшее значение для отслеживания динамики взаимодействия великих держав в Латинской Америке и для будущего развития мирового порядка.

Заключение

Российско-китайские отношения к середине 2020-х гг. вошли в стабилизационную фазу, отмеченную замедлением роста количественных показателей сотрудничества и все более артикулированными потребностями в качественной трансформации взаимодействия в новую эпоху. Такая ситуация продиктована особенностями внутренней структуры двусторонней торговли, но также и неблагоприятными внешними условиями для развития экономического сотрудничества: снижением цен на сырьевые товары и усилением санкционного давления, ростом протекционизма и размыванием роли международных институтов в регулировании глобальных торговых потоков. При этом позиции Китая как ключевого торгового партнера России неоспоримы, а энергетическое сотрудничество с Москвой, в свою очередь, чрезвычайно важно для внутреннего развития Пекина. В этих условиях обе страны ищут возможности для поддержания уровня партнерства и способы его совершенствования.

Например, в условиях высокой неопределенности значительный прогресс продемонстрировало взаимодействие Москвы и Пекина в финансовой и банковской сферах, прежде всего в области расчетов в национальных валютах. Рост доли юаня на российском валютном рынке, расширение альтернативных платежных механизмов и координация в рамках БРИКС и ШОС подтверждают сохраняющееся стремление сторон выстроить более автономную финансовую инфраструктуру. Одновременно сохраняются системные проблемы, такие как нестабильность платежных каналов, асимметрия финансовой интеграции и незрелость инструментов хеджирования рисков, что заметно ограничивает глубину и скорость сближения финансовых систем двух стран. Помимо этого, стратегическим фундаментом российско-китайских отношений остается энергетическое сотрудничество. Несмотря на сокращение стоимостных объемов торговли энергоносителями в 2025 г., Россия сохраняет ведущие позиции на китайском рынке нефти и газа, а реализация крупных инфраструктурных проектов, включая трубопроводные маршруты и атомную энергетику, создает основу для долгосрочного партнерства. Параллельно расширяется взаимодействие в сфере углеродно-нейтральной энергетики, высоких технологий и прикладных научных исследований, что отражает стремление сторон адаптировать сотрудничество к структурным изменениям мировой экономики.

Уровень двустороннего политического сотрудничества России и Китая в 2024–2025 гг. оставался беспрецедентным. Динамика взаимодействия Москвы и Пекина на различных международных площадках остается устойчиво положительной, создавая необходимый социальный опыт для координации позиций по широкому кругу региональных направлений, представляющих интерес для обоих игроков. Однако обзор политики России и Китая на ключевых треках в исследуемый в докладе период пока едва ли указывает на большое количество примеров регионального сотрудничества.

Интересам развития России и Китая отвечает регулярный обмен мнениями по вопросам взаимодействия с Западом. Изменения во внешней политике США, а также в отношениях между Россией, Китаем и США в 2025 г. указывают на глубину и широту воздействия американского фактора на международную ситуацию, и едва ли это изменится в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В этих условиях Россия и Китай должны сохранять стратегический характер сотрудничества и противодействовать негативным проявлениям американской внешней политики на международной арене. Именно этого от них ожидают многие малые и средние игроки. Поскольку дальнейшее развитие китайско-российских отношений также неизбежно будет зависеть от политики США, для поддержания его стабильного и поступательного развития необходимо внимательно отслеживать негативное воздействие Вашингтона на отношения между Москвой и Пекином.

При этом если на американском направлении как Россия, так и КНР уже проявляют осторожность, в отношении Европейского союза их позиции имеют большее количество отличий. Взаимодействие России с европейскими странами в 2024–2025 гг. развивалось в русле заданной после 2022 г. тенденции поиска возможностей для делового сотрудничества в условиях все множущихся ограничений со стороны ЕС, который поступательно движется в направлении исключения российской продукции с европейских рынков, в том числе по таким критическим для обеих сторон категориям, как углеводороды и металлы. Китайско-европейские отношения, в свою очередь, по-прежнему не имеют единого вектора развития. «Новой нормальностью» для них стало сочетание нескольких измерений: сохранение ограниченных форм и направлений сотрудничества при доминировании конкуренции и все возрастающих рисках конфронтации. Эти три аспекта не изолированы друг от друга – они переплетаются, находятся в динамическом балансе, формируя сложную и многосоставную картину двусторонних отношений. Соответственно, необходимо учитывать пределы и перспективы сближения Китая и ЕС при планировании российско-китайского взаимодействия.

В отношении Индии ситуация складывается в обратном направлении. Политическое и экономическое сотрудничество России с этой страной на современном этапе демонстрирует стабильный рост и обладает большими перспективами, несмотря на необходимость адаптироваться к неблагоприятной международной конъюнктуре. В то же время Москва и Нью-Дели по-прежнему не стремятся превратить двустороннее сотрудничество в полноценный альянс и стараются отделять свои связи от отношений с третьими странами. На этом фоне сохраняющаяся напряженность в китайско-индийских отношениях не подрывает партнерство Москвы и Пекина, но является для него постоянным раздражителем, что требует от руководства КНР и России более гибкого и прагматичного подхода к индийскому фактору. В конечном счете возникает сложная трехсторонняя модель взаимодействия, где конкуренция находится в динамическом равновесии с сотрудничеством. Особенности балансирования в данной системе отношений являются ключом к пониманию современной евразийской геополитики и важной

детерминантой будущей формы отношений великих держав в многополярном мире.

Подходы России и Китая к Ближнему Востоку, как ни удивительно, демонстрируют концептуальное сходство: оба государства выстраивают сеть стратегических партнерств со странами региона и закладывают в повестку взаимодействия с ними вопросы безопасности. При этом Пекин делает больший акцент на экономическое развитие ближневосточных государств как залог региональной стабильности и стремится выступать партнером по индустриализации, цифровизации и «зеленой» трансформации, в то время как Москва отдает приоритет политическому сотрудничеству. Ни Россия, ни Китай не стремятся к формированию классических союзов на Ближнем Востоке, проявляют гибкость при развитии двусторонних диалогов, балансируя между противоборствующими сторонами. Однако в условиях открытого и скрытого противостояния Москвы и Пекина с Вашингтоном и европейскими столицами такая модель отношений создает у региональных игроков нереалистичные ожидания от сотрудничества, сократить которые может помочь только прояснение обязательств по заключаемым стратегическим партнерствам. В этом же кроется ключ к поиску кооперативных решений для региона.

Параллельными остаются действия России и Китая в Африке и Латинской Америке. С политической точки зрения страны преследуют близкие цели, сотрудничая с региональными странами. Императивом российской политики в Африке является содействие укреплению суверенитета государств континента без выделения приоритетных регионов и направлений взаимодействия. Пекин, в свою очередь, стремится заручиться их поддержкой при обсуждении реформы глобального управления, прилагает усилия для совместной выработки принципов развития Африки. С другой стороны, подходы сторон к практическому сотрудничеству значительно различаются: Китай фокусируется на интенсификации торгово-экономического взаимодействия, инфраструктурных проектах и инвестициях, а Россия – на вопросах безопасности, экспорте энергоносителей и реализации точечных проектов, таких как строительство АЭС.

Латинскую Америку Россия также рассматривает в первую очередь как растущий центр формирующегося многополярного миропорядка. Однако в стратегии Москвы можно выделить очень ограниченное количество приоритетных партнеров, а торгово-экономическое сотрудничество сосредоточено на отдельных видах товаров, в основном на продаже минеральных удобрений, металлов, нефтепродуктов и на закупках продовольствия. Для Китая же латиноамериканское направление приобретает все большее стратегическое значение с точки зрения обеспечения энергетической безопасности и снижения рисков, связанных с политикой сдерживания со стороны США и Европейского союза, что обеспечивает более широкий выход КНР в регион. Пекин последовательно выстраивает диверсифицированную систему производственных и сбытовых цепочек, заключает соглашения о зонах свободной торговли и уделяет приоритетное внимание развитию сотрудничества в

высокотехнологичных отраслях. Таким образом, в то время как российская политика в отношении стран Латинской Америки носит тактический и зачастую реактивный характер, Китай использует более комплексный подход.

Палитра интересов России и Китая на международной арене остается чрезвычайно разнообразной, а пространство для общих проектов столь же безграничным, сколь и неисследованным. В этих условиях представляется, что особые усилия должны быть направлены именно на углубление представлений о формах присутствия партнеров на международной арене и доступных им инструментах его поддержания, поиск общих интересов и стимулирование совместных проектов. Близость позиций России и Китая в международных организациях не должна восприниматься как гарантия взаимной поддержки в отдельных регионах мира. Если Москва и Пекин заинтересованы в качественной трансформации партнерства и придании ему вневременной устойчивости, как в двусторонних отношениях, так и в глобальной политике перед ними стоит одна и та же задача – переход от совместных заявлений к совместным действиям, от сходства подходов – к их диффузии на равноправной и взаимовыгодной основе.

Об авторах

С российской стороны

Маслов Алексей Александрович – доктор исторических наук, директор Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, член РСМД.

Бондаренко Анна Валентиновна – исполнительный директор компании «Интеграция Экспертизы».

Боровский Юрий Викторович – доктор политических наук, заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России.

Истомин Игорь Александрович – кандидат политических наук, заведующий кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России.

Кашин Алексей Васильевич – программный ассистент РСМД.

Маргоев Адлан Рамзанович – научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России.

Маслов Андрей Александрович – директор Центра изучения Африки Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Мельникова Юлия Юрьевна – кандидат политических наук, руководитель программного направления РСМД.

Рязанова Софья Андреевна – заместитель директора по аналитической работе Российско-китайского научно-исследовательского центра цифровой экономики на базе МГУ им. М.В. Ломоносова.

Свиридов Всеволод Юрьевич – заместитель директора Центра изучения Африки Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Таяновская Анна Сергеевна – стажер-исследователь Центра изучения Африки Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Хейфец Виктор Лазаревич – доктор исторических наук, директор Центра ибероамериканских исследований СПбГУ, главный редактор журнала «Латинская Америка», главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, член РСМД.

Цыплаков Сергей Сергеевич – кандидат экономических наук, профессор Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая ИККА РАН.

Шелковников Андрей Игоревич – кандидат политических наук, эксперт Центра изучения Африки Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

С китайской стороны

Ма Бинь – доктор юридических наук, заместитель директора Центра изучения Шанхайской организации сотрудничества Фуданьского университета.

Ло Тяньюй – доцент Факультета политических наук и международных отношений Университета Тунцзи.

Сюй Бо – доктор политических наук, директор Центра российских исследований, заместитель директора Института исследований Северо-Востока Китая и Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета.

Чжан Цзянь – заместитель директора Центра Российских и Евразийских исследований Китайского университета иностранных дел.

Чжан Цзегэнь – доктор политических наук, профессор Центра южноазиатских исследований Фуданьского университета.

Цао Тин – доктор политических наук, директор Центра латиноамериканских исследований Фуданьского университета.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций в интересах российских органов государственной власти, бизнеса, НКО и иных организаций, нацеленных на внешнеполитическую деятельность. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства “Российский совет по международным делам”».

РСМД – один из ведущих аналитических центров страны, осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертная деятельность Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Председатель Попечительского совета РСМД – министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров. Президент РСМД – Дмитрий Тренин. Генеральный директор Совета – Иван Тимофеев.

Фуданьский университет

Фуданьский университет был основан в 1905 г. как Фуданьская публичная школа. Он стал первым высшим учебным заведением, основанным китайцем – выдающимся просветителем того времени Ма Сянбо. Название школы взято из классического исторического сочинения «Биография Юйся (《尚书大传 虞夏传》), где два иероглифа, «фу» («возвращаться») и «дань» 旦 («заря»), встречаются в знаменитых строках: «Блещет солнечный и лунный свет, ночь вновь сменяется утренним сиянием», воспевающих непрерывное самообновление. «Фудань» символизирует надежду на то, что Китай когда-нибудь станет страной с развитой системой высшего образования, выстраиваемой и управляемой китайскими интеллектуалами.

В 2000 г. произошло слияние Фуданьского университета и Шанхайского медицинского университета.

Фуданьский университет также вошел в число первых участников проектов 211 и 985, благодаря чему стал комплексным университетским научным центром, объединяющим философский, экономический, юридический, педагогический, литературный, исторический, естественнонаучный, технический, медицинский и управленческий факультеты.

В 2005 г. Фуданьский университет отметил сотую годовщину создания.

Для заметок

**Российский совет по международным делам
Институт международных исследований Фуданьского университета**

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ДИАЛОГ:
ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ**

Доклад № 117 / 2026

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
ТАСС / Юрий Смитюк

Формат 70×100 ¹/₁₆.

Печать офсетная.

Тираж 250 экз.

Для некоммерческого использования.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru